

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная защита военнослужащих	
<i>О.В. Елисеев.</i> Некоторые аспекты реализации права военнослужащих на выезд из Российской Федерации на лечение	2
<i>В.М. Корякин.</i> Порядок увольнения с военной службы по собственному желанию должен быть упрощен	3
<i>А.В. Давыдов.</i> Переход на контрактный способ комплектования: первые итоги. Что дальше?	7
<i>О.Г. Дьяченко.</i> О необходимости формирования эффективной системы профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации	9
Правовая страница командира	
<i>А.А. Жариков.</i> Процессуальный порядок возмещения вреда, причиненного незаконной деятельностью органов предварительного следствия	13
<i>И.В. Фирсов.</i> Ограничения прав военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, как элемент их административно-правового статуса	16
<i>Р.А. Загидуллин.</i> Понятие и признаки незаконного и необоснованного приказа	21
<i>Р.А. Троценко.</i> Рапорт или заявление – к вопросу о видах обращений военнослужащих	27
<i>А.В. Коваль.</i> Об обстоятельствах, способствующих совершению хищений денежных средств в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации	32
<i>В.В. Козлов.</i> Некоторые правовые аспекты содержания военнослужащих под стражей	35
<i>П.И. Гаврюшенко, И.Н. Шерстюк.</i> Военно-транспортная обязанность как составная часть мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации	38
Жилищное право	
<i>В.В. Тараненко, С.В. Шанхаев.</i> Внеочередной порядок обеспечения жильем в очередной раз подтвержден	41
<i>П.И. Гаврюшенко, С.И. Пухнаревич.</i> Бесплатное предоставление жилья иностранным гражданам, находящимся на иждивении военнослужащих, не соответствует законодательству Российской Федерации	43
Дела судебные	
<i>С.В. Шанхаев.</i> Право на получение пенсии должно быть реализовано в полном объеме	46
<i>А.А. Выкубин.</i> Реализация надзорных функций органов военной прокуратуры в сфере исполнительного производства по гражданским делам	53
Справка о судебных решениях и некоторых определениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенных в январе – марте 2008 года	57
Из материалов судебной практики	63
Рыночная экономика и воинская часть	
<i>Е.Н. Трофимов.</i> Постановка на налоговый учет воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утративших статус юридического лица, и некоторые вопросы их финансового обеспечения	70
<i>Н.Г. Завидов.</i> Взаимодействие органов военной прокуратуры и контрольно-ревизионных органов по обеспечению исполнения воинскими должностными лицами законов в сфере экономики	74
<i>Д.В. Габышев, А.Г. Тищенко.</i> О размещении государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (применительно к торгам как основной форме государственных закупок)	78
Призывнику и молодому солдату	
<i>В.А. Парфененков.</i> К вопросу о способах незаконного освобождения граждан-призывников от призыва на военную службу	84
Правовая консультация	
Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение	87
Жилищные права	88
Разное	96
Финансово-экономическая работа в военных организациях	97
Воспитательная работа в военных организациях	108
Новое военное законодательство	121

Электронные версии статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах» в период с 1997 по 2007 годы, находятся на компакт-диске «Военное право. Выпуск 7. 2008 г.»

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 9 (135) сентябрь 2008 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, В.Е. Фуртушин,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев,
А.И. Тюрин, М.Н. Воеводина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.08.2008
Заказ № 2306
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 5650 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ВЫЕЗД ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЛЕЧЕНИЕ

*О.В. Елисеев, помощник начальника Военного университета по правовой работе –
начальник юридической службы Военного университета, подполковник юстиции*

Одним из основных актов, регулирующих отношения в сфере выезда военнослужащих за пределы России, является Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» 1996 г. № 114-ФЗ, в котором содержатся общие правила выезда граждан за пределы Российской Федерации. В ст. 19 названного Закона содержится норма, указывающая, что военнослужащие выезжают из Российской Федерации при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Выезд военнослужащих за границу на лечение подпадает под ведомственное регулирование в силу полномочия Министерства обороны Российской Федерации по организации отдыха и лечения военнослужащих на льготных условиях оплаты стоимости путевок (в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Поездки военнослужащих и членов их семей на лечение по взаимному обмену осуществляются на основе соответствующих двухсторонних соглашений, протоколов, меморандумов и иных двухсторонних договоренностей между Министерством обороны Российской Федерации и министерствами обороны иностранных государств и представляют собой форму организованного отдыха. Порядок направления военнослужащих в указанные поездки определен в Инструкции об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в указаниях Министра обороны Российской Федерации 1998 г. № 335/11/63.

Поездки осуществляются в составе групп Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с планом распределения поездок российских военнослужащих и членов их семей на лечение по взаимному обмену; при этом, как и в случае направления по служебной необходимости, на них оформляются выездные дела.

Первоочередным правом на поездку за границу на лечение по взаимному обмену пользуются командиры воинских частей и подразделений, достигших отличных результатов в боевой подготовке, а также военнослужащие, проявившие мужество и героизм при исполнении обязанностей военной службы.

Решение о направлении военнослужащих и членов их семей на лечение по взаимному обмену принимает Министр обороны Российской Федерации, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации или начальник Аппарата Министра обороны Российской Федерации.

Выезд военнослужащих и членов их семей за границу на лечение в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» осуществляется на общих основаниях с другими гражданами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Согласно Правилам оплаты в 2007 г. расходов в иностранной валюте, связанных с лечением граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2007 г. № 220), граждане направляются на лечение Федеральным агентством по высокотехнологичной медицинской помощи в порядке, устанавливаемом Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Федеральное агентство по высокотехнологичной медицинской помощи определяет иностранные медицинские организации для лечения граждан Российской Федерации с учетом медицинских показаний и показателей эффективности необходимого вида лечения, а также перечисляет этим организациям средства в иностранной валюте¹.

Сроки и условия оплаты определяются в соответствии с договором о проведении лечения, заключаемым Федеральным агентством по высокотехнологич-

¹ Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Федерального закона “О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов”» от 14 ноября 2007 г. № 778 определено, что в 2008 г. оплата расходов, связанных с лечением граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с Правилами оплаты в 2007 г. расходов в иностранной валюте, связанных с лечением граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2007 г. № 220.

ной медицинской помощи и соответствующей иностранной медицинской организацией, и с учетом согласованной сторонами сметы расходов.

В соответствии с Порядком направления граждан Российской Федерации на лечение за пределы территории Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 398, на лечение за пределами территории Российской Федерации направляются граждане Российской Федерации в случае невозможности осуществления диагностики или лечения в Российской Федерации. Указанные обстоятельства проверяются путем направления установленных вышеназванным Порядком документов больного в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения и социального развития для

подготовки информации о применении (неприменении) на территории Российской Федерации методов диагностики и лечения, рекомендованных больному, и в профильное федеральное учреждение здравоохранения для подготовки заключения о целесообразности (нецелесообразности) направления больного на лечение за пределами территории Российской Федерации.

Решение о направлении больного на лечение за пределами территории Российской Федерации принимается комиссией Федерального агентства по высокотехнологической медицинской помощи. При принятии решения комиссия определяет иностранную медицинскую организацию с учетом медицинских показаний и показателей эффективности необходимого лечения, а также рассматривает вопрос о необходимости сопровождения больного.

ПОРЯДОК УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ ДОЛЖЕН БЫТЬ УПРОЩЕН

В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор Военного университета

Законодательство о воинской обязанности и военной службе предусматривает, как известно, более 25 различных оснований увольнения военнослужащих с военной службы. Как свидетельствует статистика, одним из наиболее редко применяемых на практике оснований увольнения является предусмотренная п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ возможность увольнения военнослужащего с военной службы по собственному желанию. Сформулирована указанная норма следующим образом: «Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин». Норма аналогичного содержания содержится также в подп. «з» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Возникает вопрос: чем обусловлена такая неостроумность данного основания увольнения? Может быть, отсутствием желающих уволиться досрочно (т. е. до истечения срока контракта) по собственному желанию?

Безусловно, причина явно не в этом. Как свидетельствуют данные социологических исследований, многочисленных письменных и устных обращений военнослужащих к своим командирам, в юридические консультации, в редакции различных СМИ, включая журнал «Право в Вооруженных Силах», число военнослужащих, имеющих желание досрочно расторгнуть кон-

тракт именно по данному основанию, т. е. по собственному желанию, достаточно велико.

По нашему мнению, причина такого положения кроется в самой формулировке данного основания увольнения, которую законодатель сконструировал таким образом, что делает практически невозможным для военнослужащего на практике воспользоваться возможностью увольнения по собственному желанию. Для того чтобы в приказе об увольнении с военной службы конкретного военнослужащего появилась формулировка «уволить в запас в соответствии с п. 6 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по собственному желанию)», должно быть налицо одновременное действие трех условий:

- 1) наличие желания военнослужащего досрочно уволиться с военной службы, выраженное им в письменном рапорте;
- 2) наличие у этого военнослужащего уважительных причин для увольнения по собственному желанию;
- 3) положительное заключение аттестационной комиссии об увольнении военнослужащего по данному основанию.

С первым из перечисленных условий проблем, как правило, не бывает: многие командиры (начальники) не испытывают недостатка в рапортах от своих подчиненных, желающих уволиться с военной службы по собственному желанию. Что же касается второго условия – наличие у военнослужащего уважительных причин для увольнения, – то именно здесь, по нашему мнению, и кроется корень всех проблем. Действительно, как определить, какую причину увольнения мож-

но считать уважительной, а какую нет? Как правило, мнения военнослужащего и его командира на уважительность той или иной причины являются диаметрально противоположными. Вряд ли найдется командир, который может посчитать уважительной причиной для досрочного увольнения, например, нежелание лейтенанта – выпускника военного образовательного учреждения продолжать службу в связи с разочарованием в военной профессии. Аналогичным образом оценивается и такая причина, как неудовлетворенность солдата-контрактника размерами денежного довольствия и жилищными условиями в данной воинской части.

То же самое можно сказать и о необходимости положительного заключения аттестационной комиссии об увольнении военнослужащего по рассматриваемому основанию, поскольку аттестационная комиссия также должна оценить уважительность причин для увольнения. Как правило, мнение аттестационной комиссии редко расходится с мнением командира воинской части – такова реальность. В большинстве же случаев рапорты военнослужащих об увольнении по собственному желанию вообще не доходят до аттестационных комиссий, их судьба, как правило, решается отрицательной резолюцией командира (в лучшем случае), а зачастую такие рапорты в делопроизводстве воинской части вовсе не регистрируются, игнорируются и остаются без ответа.

Ситуация усугубляется использованием в рассматриваемой норме закона неопределенного понятия «может быть уволен», т. е. получается, что военнослужащий может быть уволен, а может быть и не уволен. Решающее слово здесь остается за командиром, правомочным увольнять военнослужащих с военной службы или подписывать представления к увольнению. При анализе установленного законом порядка увольнения военнослужащих с военной службы по собственному желанию невольно создается впечатление, что, формулируя данную правовую норму, законодатель стремился к тому (и весьма преуспел в этом), чтобы в максимальной степени осложнить военнослужащим возможность уволиться с военной службы по данному основанию, т. е. норма как таковая вроде бы есть, но воспользоваться ею практически невозможно.

Взглянем на данную проблему несколько шире.

Всю совокупность оснований увольнения военнослужащих с военной службы, изложенных в ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», можно разделить на три большие группы:

– 1-я группа: основания, по которым военнослужащий *подлежит* увольнению в безусловном порядке. При наличии таких оснований военнослужащий независимо от воли и желания его самого и его командиров должен быть уволен с военной службы (например, в связи с признанием военнослужащего негодным к военной службе по состоянию здоровья);

– 2-я группа: основания, по которым военнослужащий *имеет право* на увольнение (например, по семейным обстоятельствам, изложенным в подп. «в» п. 3 ст. 51 вышеназванного Федерального закона). В данном случае определяющую роль играет волеизъявление военнослужащего: если он при наличии у него таких оснований изъявит желание уволиться с военной службы, то у его командиров возникает обязанность реализовать это право;

– 3-я группа: основания, по которым военнослужащий *может быть* досрочно уволен с военной службы; это основания, для реализации которых необходим консенсус сторон – военнослужащего, желающего уволиться, и командования. Именно к этой группе относится рассматриваемое нами досрочное увольнение военнослужащего с военной службы по собственному желанию.

По нашему мнению, имеется настоятельная потребность в том, чтобы данное основание увольнения с военной службы перевести во вторую из названных групп, т. е. увольнение по собственному желанию должно стать реальным, а не декларированным правом военнослужащих, без оговорки «может быть уволен» и без каких-либо иных дополнительных условий (наличие уважительных причин, заключение аттестационной комиссии и др.).

Предвижу серьезные возражения против такого предложения. Главным аргументом при этом будет, видимо, утверждение о том, что если всем военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставить право свободного увольнения с военной службы по собственному желанию (как это делается, к примеру, в трудовых отношениях, регулируемых Трудовым кодексом Российской Федерации), то мы в ближайшее время недосчитаемся трети, а то и более численности личного состава наших Вооруженных Сил. Определенный резон в таком опасении, безусловно, есть, однако опасность такого развития событий представляется явно преувеличенной.

Попытаемся объяснить почему.

Институт увольнения по собственному желанию широко применяется в других видах государственной службы¹. Так, в системе государственной гражданской службы вопрос добровольного прекращения службы решается достаточно просто и однозначно: в соответствии с п. 1 и п. 4 ст. 36 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ гражданский служащий имеет право расторгнуть служебный контракт и уволиться с гражданской службы по собственной инициативе, предупредив об этом представителя нанимателя в письменной форме за две недели. По истечении срока предупреждения о расторжении служебного контракта и об увольнении с гражданской службы гражданский служащий имеет право прекратить исполнение должностных обязанностей. Никаких других условий для увольнения со службы по собственному

¹ В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы: 1) государственная гражданская служба; 2) военная служба; 3) правоохранительная служба.

желанию, кроме волеизъявления гражданского служащего, указанный Закон не предусматривает.

Несмотря на такую либеральность вышеназванного Закона, укомплектованность должностей государственной гражданской службы весьма высока; мало того, отбор на эти должности осуществляется исключительно на конкурсной основе и желающих поступить на государственную гражданскую службу всегда в избытке. И это при том, что уровни денежного содержания и иных социальных гарантий, установленных для гражданских служащих и для военнослужащих, во многом совпадают.

Вновь предвижу возражения: уровень ответственности, моральных и физических нагрузок, сопряженных с военной службой, несопоставим с аналогичными показателями государственной гражданской службы.

Безусловно, это так. Взглянем, однако, как решается вопрос с возможностью увольнения по собственному желанию в еще одном виде государственной службы – в системе правоохранительной службы.

Большинство факторов, определяющих сложность и напряженность военной службы (ненормированный рабочий день, риск для жизни и здоровья, невысокий уровень денежного содержания, бытовая неустроенность и т. п.), в полной мере присущи службе в милиции, в системе исполнения наказаний, в Государственной противопожарной службе, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и других правоохранительных структурах. При этом, в нормативных правовых актах, регулирующих эти разновидности правоохранительной службы, предусмотрена возможность увольнения сотрудников со службы по собственному желанию без каких-либо ограничений². Тем не менее, несмотря на имеющиеся проблемы с текучестью кадров, их нехваткой в определенных регионах и в некоторых структурах, их сотрудники не разбегаются, правоохранительные органы существуют, развиваются, вполне успешно выполняют возложенные на них задачи. Никаких массовых увольнений сотрудников по собственному желанию из указанных органов не наблюдается.

Невозможно в связи с вышеназванным представить ситуацию, когда бы, например, сержанту милиции, решившему по собственному желанию расстаться с милицейской службой и подавшему соответствующее заявление, начали создавать всяческие препятствия к такому увольнению. Это было бы просто незаконным. А как поступят с таким же сержантом-контрактником Вооруженных Сил Российской Федерации, подавшим рапорт об увольнении в запас по собственному желанию? Результат рассмотрения такого рапорта можно предсказать на 99 %: рапорт удовлетворен не будет. Именно на этой почве, т. е. на отказе в увольнении по собственному желанию, «произрастают» многочисленные факты невозвращения контрактников из отпусков, а также игры в «десяточку» молодых офицеров, кото-

рых их командиры с упорством, достойным лучшего применения, длительное время насильственно удерживают на службе, не увольняя в запас, несмотря на поданные рапорты о досрочном увольнении. При этом, таким военнослужащим, пусть и в минимальных размерах, но выплачивается денежное довольствие, им причитаются вещевое и иные виды довольствия. Не разумнее ли и не дешевле ли для государства и армии дать им, что называется «вольную»?

Опыт правоохранительных органов, где законодательно закреплена возможность свободного увольнения сотрудников со службы по собственному желанию, позволяет нам сделать вполне оптимистический прогноз последствий снятия ограничений на применение данного основания увольнения в системе военной службы. Да, одновременно после введения в действие такой правовой нормы, видимо, произойдет определенный «всплеск» количества рапортов военнослужащих на увольнение по данному основанию. Но это будут те их них, которые уже давно «созрели» для увольнения, которые являются «головной болью» и обузой для командиров; рано или поздно, их все равно пришлось бы увольнять. В дальнейшем же, буквально через полгода-год, мы уверены, ситуация выровняется, и все встанет на свои места.

Положительный эффект от предоставления военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, права на свободу досрочного увольнения с военной службы по собственному желанию значительно превысит возможные отрицательные явления и будет заключаться в следующем:

– во-первых, воинские части очистятся, образно говоря, от «балласта» в лице военнослужащих, не желающих служить;

– во-вторых, существенно оздоровится криминогенная обстановка в подразделениях и воинских частях, улучшится статистика преступности и грубых дисциплинарных проступков, что немаловажно. Это произойдет потому, что канут в лету факты намеренного невыхода на службу, невозвращения из отпусков военнослужащих, изъявивших желание уволиться, но рапорты которых по сложившемуся негласному правилу, а иногда и по указаниям из вышестоящих органов военного управления длительное время остаются нереализованными;

– в-третьих, командиры будут вынуждены более внимательно относиться к своим подчиненным, снизится число фактов грубости начальников в отношении подчиненных. Что греха таить, достаточно распространенные факты пренебрежительного, неуважительного отношения старших к младшим, особенно к солдатам и сержантам, проходящим военную службу по контракту, обусловлены тем, что нередко офицеры смотрят на подчиненных как на серую бесправную массу, которая не посмеет жаловаться. Когда же командир будет знать, что в ответ на его неправомерные действия подчиненный может подать рапорт на уволь-

² См., например: п. «а» ст. 10 Закона Российской Федерации «О милиции»; подп. 1 п. 142 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 г. № 613.

нение по собственному желанию, а он, командир, будет не вправе препятствовать реализации его права на увольнение, то риск остаться без подчиненных остудит многие горячие головы.

Немаловажное значение имеет и психологическая сторона рассматриваемой проблемы.

У психологов есть такое выражение – «эффект незапертой двери». Суть его заключается в том, что если человека, даже с его согласия, поместить на строго ограниченное время для выполнения какой-либо работы в помещение, вход в которое закрыт снаружи и откроется только по истечении условленного времени, то психологическое состояние такого человека и эффективность его работы будут в разы ниже, чем у человека, выполняющего такую же работу в таком же помещении, но с незапертой дверью и у которого всегда имеется возможность в любой момент выйти из этого помещения³. Нечто подобное происходит сегодня при заключении контрактов о прохождении военной службы. Действующее законодательство о военной службе таково, что за военнослужащим, заключившим контракт, на три или на пять лет, запирается на прочный замок выходная дверь, которая может открыться ранее истечения срока контракта только в случае невыполнения им условий этого контракта (мы не берем здесь во внимание увольнение по состоянию здоровья или по ОШМ). Другого легального пути открыть эту самую дверь сегодня у военнослужащего просто нет. Такая перспектива, т. е. отсутствие возможности в случае чего без особых проблем вернуться в гражданскую жизнь, отпугивает многих потенциальных молодых людей от военной службы по контракту.

Что же касается опасения, что с принятием решения о легализации свободы увольнения военнослужащих по собственному желанию личный состав в массовом порядке побежит из армии, то следует вспомнить некогда часто показываемую по телевидению социальную рекламу о птенцах, вырастающих и покидающих родные гнезда. Голос за кадром в данном рекламном ролике назидательно говорил: «Кормить надо лучше, вот они и не улетят». Перефразируя этот слоган, можно сказать: платить военнослужащим надо больше, социальные гарантии реальные предоставлять – вот они и не разбегутся.

Необходимо, таким образом, изыскивать и реализовывать на практике, прежде всего, экономические, а не административные и запретительные меры удержания военнослужащих от досрочного расторжения контрактов. Установить запрет, как известно, легче всего – он не требует материальных затрат. Создать же надлежащие социально-экономические условия, стимулирующие граждан к заключению контрактов, к длительной, добросовестной военной службе, значительно сложнее, но зато и гораздо продуктивнее. В широко рекламируемой Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до

2020 г. поставлена весьма амбициозная задача вывести Вооруженные Силы нашей страны в пятерку лучших армий мира по уровню социальной защищенности военнослужащих. Как представляется, сохранение в такой армии института, по сути, насильственного удержания в ней военнослужащих, пришедших на военную службу добровольно, будет явным анахронизмом.

Помимо предоставления надежных социальных гарантий, другим экономическим рычагом, препятствующим возможному массовому увольнению военнослужащих по собственному желанию, могло бы стать законодательное установление штрафных санкций или неустойки за досрочное расторжение контракта. Частично данный вопрос решен в отношении офицеров – выпускников военных образовательных учреждений и военных учебных центров. На них в случае досрочного расторжения заключенных контрактов о прохождении военной службы в соответствии с пп. 3 и 5 ст. 20.1 и п. 7 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» возлагается обязанность возместить средства федерального бюджета, затраченные на их военную подготовку.

Нечто подобное следует ввести и в отношении всех других категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

И наконец, последнее, о чем хотелось бы сказать.

Рассматриваемая в настоящей статье норма, согласно которой военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, по заключению аттестационной комиссии может быть уволен с военной службы досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин, носит ясно выраженный коррупциогенный характер, т. е. на ее основе могут возникнуть коррупционные отношения. Представим себе ситуацию, когда, например, военнослужащий-контрактник, подавший рапорт о досрочном увольнении с военной службы по собственному желанию, получит отказ. Нет никаких гарантий того, что этот военнослужащий не прибегнет к старому и испытанному способу решения многих проблем в нашей стране – путем дачи взятки соответствующему командиру. И если командир на это пойдет, т. е. примет взятку и уволит данного военнослужащего, то уличить его в мздоимстве будет практически невозможно, поскольку указанная выше законодательная норма сформулирована таким образом, что и в случае отказа в увольнении, и в случае положительного решения по рапорту действия командира являются вполне легитимными. Как уже говорилось, именно на усмотрение командира закон отдает право определения уважительности причин увольнения военнослужащего с военной службы.

Если высказанное нами предложение о снятии ограничений на увольнение военнослужащих по собственному желанию будет снято, то вместе с ним исчезнет и почва для коррупции в данном вопросе.

³ Данный психологический эффект подробно рассмотрен в одном из романов известной сочинительницы детективов А. Мариной, который так и называется «Незапертая дверь».

ПЕРЕХОД НА КОНТРАКТНЫЙ СПОСОБ КОМПЛЕКТОВАНИЯ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

А.В. Давыдов, адъюнкт кафедры военного права Военного университета, капитан

31 декабря 2007 г. завершился срок реализации федеральной целевой программы «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004 – 2007 гг. (далее – Программа), утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2003 г. № 523.

Федеральные целевые программы представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс мероприятий. Они выступают одним из важнейших средств реализации структурной политики государства и направлены на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти (п. 1 ст. 1 Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация¹).

Программа, являясь формой программно-целевого метода в достижении социальных целей, представляет собой источник права, регулирующий общественные отношения в области военной деятельности государства. В связи с этим она является составной частью системы военного права, элементом современного военного законодательства. Это обуславливает необходимость неукоснительного следования правилам правотворческой работы при подготовке целевых программ для должного воздействия на воинские отношения и достижения необходимого социального эффекта. И, как представляется, особое место в данном процессе должен занимать учет опыта реализации «программ-предшественниц».

По заявлениям руководства Министерства обороны Российской Федерации, в ходе реализации Программы были созданы соединения и воинские части постоянной готовности, укомплектованные только военнослужащими-контрактниками и способные выполнять боевые и специальные задачи без дополнительного боевого слаживания. Всего переведены на контрактный способ комплектования 81 соединение и воинская часть. По состоянию на 1 января 2008 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации проходят

военную службу по контракту около 40 % военнослужащих рядового и сержантского состава².

Согласно п. 10 разд. 3 Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ должна оцениваться эффективность как отдельных этапов, так и результатов реализации федеральной целевой программы.

Под эффективностью норм права понимается соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты³. В свою очередь, методика оценки эффективности целевой программы разрабатывается с учетом специфики программы и должна служить приложением к тексту. В связи с этим приложение № 10 Программы содержит показатели ее эффективности – три конкретных целевых индикатора. Применительно к Министерству обороны Российской Федерации на момент завершения Программы предусмотрены следующие значения целевых индикаторов:

1. Количество военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в соединениях и воинских частях, переводимых на новый способ комплектования, – 125 359 человек.

2. Количество мест для размещения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в общежитиях с жилыми ячейками и упрощенного типа⁴ – 115 636.

3. Количество мест для обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – 25 478.

Для оценки эффективности Программы выявим степень соответствия между фактическими и заявленными в Программе показателями.

Индикатор № 1. Реальное значение данного показателя вытекает из высказываний ряда должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации по рассматриваемому вопросу.

Так, статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации генерал армии Н.А. Панков отметил, что «в рамках федеральной целевой программы... на контракт переведены 94 тысячи военнослужащих, к концу года эта цифра приблизится к ста тысячам»⁵. В то же время, по словам начальника Глав-

¹ Данный Порядок утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594 (с последующими изменениями и дополнениями).

² На пути к созданию современных и эффективных Вооруженных Сил // Красная звезда. 2008. 22 февраля.

³ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2004. Т. 2 С. 265.

⁴ Нормы расквартирования для указанной категории военнослужащих установлены пп. «б» и «в» приказа Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Норм расквартирования соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» от 25 февраля 2000 года № 102.

⁵ Цит. по: Фатигаров В. Контракт – твой выбор! // Красная звезда. 2007. 6 декабря.

ного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба – заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил генерал-полковника В.В. Смирнова, по данным на 20 декабря 2007 г. было переведено «...на контрактную основу... 99,3 тысячи человек. До конца месяца эта цифра превысит 100 тысяч... У нас во всех частях, что определены как контрактные, вакансий меньше 20 %»⁶.

Находясь в тесной корреляционной связи между собой, рассмотренные высказывания свидетельствуют о том, что в процессе реализации Программы в Министерства обороны Российской Федерации на контрактный способ комплектования было переведено немногим более 100 тыс. должностей, подлежащих замещению солдатами, сержантами, матросами и старшинами.

Таким образом, значение индикатора № 1 (около 100 тыс. человек) составляет 80 – 85 % от предусмотренного Программой показателя (125,359 тыс. человек).

Индикатор № 2. Социальные гарантии в сфере жилищного обеспечения предусмотрены ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Фактическое значение рассматриваемого индикатора автору статьи выяснить не удалось. Однако полагаем, что другой показатель («количество введенных в эксплуатацию объектов жилого фонда»), непосредственно связанный с рассматриваемым индикатором, позволит оценить эффективность Программы.

Еще до начала реализации Программы 2 октября 2003 г. С.Б. Иванов отмечал, что «перевод соединений и частей на контрактную основу будет осуществляться последовательно после создания необходимой инфраструктуры...»⁷.

В соответствии с приложением № 3 к Программе в ходе реализации оной планировалось ввести в эксплуатацию 649 объектов жилого фонда (386 общежитий упрощенного типа и 263 общежития с жилыми ячейками). Однако за 2004 – 2007 гг. в соединениях и воинских частях, определенных Программой, построено

всего 376 общежитий⁸, что составляет 58 % от предусмотренного количества объектов жилого фонда.

Необходимо также отметить, что из запланированных Программой 264 объектов социальной инфраструктуры (в их числе столовые, клубы, спортивные залы, бани, прачечные, химчистки, медицинские пункты) было построено всего лишь 79⁹ (30 % от запланированного количества).

Индикатор № 3. Связанные с образованием социальные гарантии, предоставляемые военнослужащим, сконцентрированы в положениях ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Преференции в получении образования для военнослужащих-контрактников из числа рядового и сержантского состава отдельно закрепляются указанной статьей, а также рядом подзаконных нормативных правовых актов.

Однако четкий механизм правового регулирования реализации социальных гарантий контрактников в сфере образования, по мнению автора, на сегодняшний день полностью не установлен. В этой связи солдаты, матросы, сержанты и старшины, непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, пока не могут со 100%-ной гарантией реализовать свое право на получение бесплатного образования «за счет государства» по действующему законодательству¹⁰. Следовательно, ввиду указанного обстоятельства фактическое значение индикатора № 3, по сути, теряет всякий смысл.

Будем надеяться, что в ближайшее время соответствующие подзаконные нормативные правовые акты будут приняты, открыв, тем самым, контрактникам дорогу к реализации социальных гарантий в сфере образования.

Итак, анализ итогов реализации федеральной целевой программы «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004 – 2007 гг. показал недостаточную эффективность Программы по рассмотренным показателям (см. таблицу).

Целевые и фактические значения показателей эффективности Программы
(применительно к Министерству обороны Российской Федерации)

Наименование индикатора	Целевое значение	Фактическое значение (% от целевого)
1. Количество военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в соединениях и воинских частях, переводимых на новый способ комплектования	125 359	Около 100 000 (80 – 85 %)
2. Количество введенных в эксплуатацию объектов жилого фонда ¹¹	649	376 (58 %)
3. Количество мест для обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту	25 478	Отсутствует нормативная база, определяющая вузы, в которых будут эти места для обучения, и порядок компенсации затрат вузов на обучение

⁶ Цит. по: Юзбашев В. Интеллект ставят под ружье // Независимое военное обозрение. 2007. 21 декабря.

⁷ Выступление Министра обороны С.Б. Иванова на совещании руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации 2 октября 2003 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.old.old.mil.ru>

⁸ На пути к созданию современных и эффективных Вооруженных Сил // Красная звезда. 2008. 22 февраля.

⁹ Там же.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Старцун В.Н., Давыдов А.В. О социальных гарантиях военнослужащих-контрактников в сфере образования // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 2. С. 30 – 33.

¹¹ Данный индикатор использован условно взамен предусмотренного Программой.

Следует признать, что при подготовке и реализации Программы были допущены значительные упущения. Однако процесс профессионализации военной службы продолжается. Его следующим этапом является федеральная целевая программа «Обеспечение комплектования должностей сержантов (старшин), а также матросов плавсостава военнослужащими, проходящими военную службу по контракту» на 2009 – 2011 гг. В связи с этим представляются целесообразными следующие предложения:

Первое. Правотворческому органу необходимо качественно изменить подход к разработке и реализации нормативных правовых актов, регламентирующих процесс перевода элементов военной организации государства на контрактный способ комплектования, а именно:

– пересмотреть набор и сочетание используемых методов правового регулирования (в том числе предусмотреть дополнительные санкции для воинских должностных лиц, виновных в нарушениях при реализации федеральной целевой программы);

– проводить научно обоснованную экспертизу и прогнозирование эффективности положений проектируемого нормативного правового акта;

– опираться на экономические возможности государства;

– добиваться формирования действенного механизма реализации как отдельных положений, так и нормативного правового акта в целом;

– разрабатывая систему правовых средств, учитывать закономерности и принципы права, выявленные правовой наукой¹².

Второе. Министерство обороны Российской Федерации принимает участие в каждой четвертой феде-

ральной целевой программе¹³. В настоящее время в России действуют 46 таких программ, и в реализации значительного числа из них также существуют проблемы¹⁴. В связи с этим для более эффективного решения задач, связанных с переводом элементов военной организации государства на контрактный способ комплектования, необходимо сопрягать цели и задачи соответствующих федеральных программ (например, в сфере жилищного обеспечения, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта и т. п.) между собой.

Третье. По нашему мнению, одной из правовых проблем, возникших в процессе перехода элементов военной организации государства к смешанному принципу комплектования, является отсутствие дифференциации правового статуса различных категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Различия в характере обязанностей, объемах социальных гарантий и иные факторы обуславливают необходимость обособления правового положения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин.

Как известно, право содействует установлению новых общественных отношений, которые отвечают потребностям развития Вооруженных Сил Российской Федерации, вносят новые элементы в военное строительство¹⁵. Можно предположить, что законодательное закрепление особенностей правового статуса (прав, обязанностей и ответственности) указанной категории военнослужащих будет способствовать реализации планов по переводу элементов военной организации государства на контрактный способ комплектования.

¹² Сырых В.М. Указ. соч. С. 275.

¹³ Бабин А. Чтобы рубль работал // Красная звезда. 2008. 5 марта.

¹⁴ Федеральные целевые программы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fcp.vpk.ru>.

¹⁵ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993. С. 169.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПЕРЕПОДГОТОВКИ УВОЛЬНЯЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Г. Дьяченко, майор юстиции запаса

Настоящая статья продолжает серию публикаций автора, посвященных исследованию проблем правового регулирования профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих в нашей стране. В последней статье были сделаны выводы об отсутствии нормативной базы, которая бы учитывала специфику порядка и условий проведения переподготовки уволь-

няемых военнослужащих, т. е. на данный момент не определено, каким образом проводить переподготовку увольняемых военнослужащих.

Итогом сложившейся ситуации является большая вариативность в подходах, формах и методах проведения переподготовки, что не позволяет дать ответ о ее качестве, а значит, и степени реализации увольняе-

мыми военнослужащими своего права на переподготовку. Не менее серьезной является проблема отсутствия четкого подхода к финансированию переподготовки, что в итоге приводит к тому, что на данный момент нет никаких гарантий как в отношении объема, так и в отношении самой возможности финансирования.

В качестве важнейших мер, направленных на устранение существующего правового пробела, автором были предложены следующие:

– определение статуса профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих, ее места, роли и значения для Вооруженных Сил Российской Федерации, государства, военнослужащего;

– определение стандарта проведения переподготовки увольняемых военнослужащих, например, в форме типового положения о порядке и условиях проведения профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Что имеем?

На первый взгляд это может показаться странным, но с 1990 года, года начала проведения профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих, в Вооруженных Силах Российской Федерации до сих пор не сформулировано четкого понимания места и роли профессиональной переподготовки для Вооруженных Сил. Аналогичная ситуация существует и на уровне государства.

Странным это выглядит с той точки зрения, что переподготовка в различных формах проводится в нашей стране уже почти в течение 18 лет, и среди проведенных мероприятий есть на самом деле выдающиеся примеры, которые показывают, что в России сложилась определенная система переподготовки.

Переподготовка на данный момент воспринимается только в единственном контексте – как средство социальной защиты увольняемых военнослужащих. Однако значение переподготовки в деле проведения эффективной государственной кадровой и экономической политики никак не сформулировано.

В итоге переподготовка увольняемых военнослужащих воспринимается только с точки зрения ее социальной значимости. Однако с учетом специфики нашей экономической ситуации, на фоне других социальных проблем, таких, например, как обеспечение жильем военнослужащих, переподготовка занимает далеко не первое место.

Кроме того, как любая социальная проблема переподготовка относится к затратной части бюджета. Поэтому с учетом ограниченного финансирования, затраты на переподготовку не самая «желанная» часть расходов. А если учесть тот факт, что увольняемые военнослужащие воспринимаются Вооруженными Силами Российской Федерации как определенное обременение, то желание избавиться от этого обременения, причем с наименьшими затратами, выглядит вполне понятным.

Есть и еще одна проблема в подходах восприятия переподготовки, которая заключается в том, что сре-

ди некоторых военачальников существует мнение, что переподготовка отрицательно сказывается на кадровом состоянии Вооруженных Сил Российской Федерации, так как способствует оттоку кадров.

С учетом всех вышеперечисленных проблем нетрудно сделать вывод, что переподготовка увольняемых военнослужащих в нашей стране проводится в условиях, которые можно охарактеризовать как критические. И это на самом деле так.

Ситуация с переподготовкой на данный момент выглядит следующим образом. С одной стороны, существует законодательное закрепление права увольняемых военнослужащих на переподготовку, впервые появившееся в п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Также существует приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке и условиях направления военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей» от 6 сентября 2006 г. № 355. Однако, с другой стороны, нет ни одной нормы, которая бы определяла сам механизм реализации права на переподготовку. Совокупность таких условий приводит к тому, что вопрос с финансированием переподготовки решается каждый год в отдельном порядке; при этом, нет никаких гарантий в отношении финансирования, которое может быть либо уменьшено, либо вообще прекращено. Все зависит от решения, принимаемого в конкретный момент конкретным руководителем в Министерстве обороны Российской Федерации.

В такой ситуации единственным средством, которое может разрешить существующие в переподготовке проблемы, должно стать четкое формирование политики Вооруженных Сил Российской Федерации в отношении переподготовки. До тех пор пока такая политика не будет сформирована, переподготовка будет по-прежнему находиться в роли «падчерицы».

Зачем это нужно Вооруженным Силам Российской Федерации?

Если говорить о политике Министерства обороны Российской Федерации в отношении переподготовки, может возникнуть вопрос: а зачем вообще нужна какая-то политика по переподготовке? Ведь это, как уже указывалось выше, вообще не интересно Министерству обороны Российской Федерации, более того, вроде бы даже и мешает. Такие выводы появляются в условиях отсутствия каких-либо серьезных исследований, направленных на выяснение роли и значения переподготовки для Вооруженных Сил Российской Федерации. А потребность в таких исследованиях уже давно назрела.

За период с 1990 г. наши Вооруженные Силы прошли очень сложный путь реформирования, главным итогом которого является введение военной службы по контракту. Таким образом, был воспринят опыт некоторых иностранных государств в отношении принципов формирования вооруженных сил. Однако, как все уже убедились, собственно появление контракта (форма) в отсутствие серьезных изменений в подхо-

дах к строительству Вооруженных Сил Российской Федерации и, прежде всего, в отношении к самому военнослужащему (содержание) никаких изменений к лучшему принести не может, скорее наоборот. Поэтому необходимо перенимать не только форму, что само по себе несложно, но и содержание. А вот здесь возникают проблемы куда более серьезного уровня.

Ведь что такое контрактная военная служба? Это, прежде всего, служба, основанная на желании военнослужащего, а не на его принуждении. Речь идет о создании «привлекательных условий», чтобы в армию пришли лучшие. Так действуют в условиях конкуренции все работодатели. У Вооруженных Сил Российской Федерации, с учетом введения контрактной службы, также появились конкуренты – весь рынок труда. Это уже давно осознали в иностранных государствах, где существует военная служба по контракту. В них созданы системы, практически полностью соответствующие системе, созданной ранее для кадровых военнослужащих в Советском Союзе, где военный специалист всегда был в более привилегированном положении, чем гражданский. Поэтому в кадровой состав Вооруженных Сил Советского Союза шли лучшие из лучших, причем конкурс в военных учебных заведениях был значительно выше, чем в самых престижных гражданских. При увольнении с военной службы «на гражданке» бывший военнослужащий редко мог получить зарплату больше, чем это было на военной службе. Как говорится, почему бы не служить и служить долго.

Однако Советский Союз – уже история. Мы живем в новой реальности. Тем не менее, какой бы ни была реальность, существующие меры в строительстве Вооруженных Сил Российской Федерации должны обеспечивать их эффективное формирование лучшими кадрами, как это было в Советском Союзе и как это есть в наиболее развитых иностранных государствах. Для создания таких условий необходим комплексный подход. Именно комплексный подход показывает, что переподготовка как раз и является одним из обязательных элементов такой системы. Примеры вооруженных сил иностранных государств подтверждают этот вывод. Более того, можно считать аксиомой, что переподготовка должна присутствовать во всех вооруженных силах, где предусмотрена военная служба по контракту. Может возникнуть вопрос: почему? Ответ очень прост: переподготовка создает дополнительную привлекательность военной службы. Причем она решает одну из ключевых проблем – проблему «стыковки» военной и гражданской сфер. Механизм «стыковки» должен обеспечивать беспрепятственный переход увольняемых военнослужащих в гражданскую жизнь. У непосвященного читателя возникнет вопрос: а разве это нужно для наших Вооруженных Сил? Ведь чем легче переход, тем больше соблазн уволиться раньше. Однако это большое заблуждение.

Во-первых, военнослужащие поступают на военную службу по контракту не для того, чтобы через пять лет пройти трехмесячные курсы переподготовки бесплатно. Поступая на военную службу, человек, прежде все-

го, стремится реализовать свое право на труд, которое является возмездным по своей сути. Однако он может выбрать гражданское поприще. Поэтому задача всех вооруженных сил, формирующихся по контракту, заключается в том, чтобы склонить чашу весов в пользу выбора военной службы. Тот, кто нашел наилучший ответ, получит лучшие кадры.

Во-вторых, статистика результатов переподготовки в нашей стране показывает, что за последние 13 лет в лучшем случае в течение одного года могли пройти качественную переподготовку около 3 000 военнослужащих, и это при более чем 30 000 увольняемых ежегодно. Никакой закономерности, указывающей на связь принимаемого решения об увольнении с военной службы с наличием возможности для прохождения переподготовки, здесь установить невозможно. Единственное, что можно точно утверждать, – это то, что оставшиеся 27 000 человек никакой переподготовки вообще не получили и остались без какой-либо поддержки.

О крушении стереотипов

Одной из проблем является существующее в нашем обществе стереотипное мнение о том, что военная служба является тупиком с точки зрения дальнейшей карьеры человека. Этот стереотип, сформировавшийся в начале 90-х гг. прошлого века в условиях разрушавшейся экономики и массового сокращения Вооруженных Сил, по-прежнему силен и сейчас, хотя в других, так называемых развитых, государствах бывший военнослужащий всегда является очень востребованным на рынке труда.

К сожалению, в нашей стране сложилось стойкое убеждение, что единственное, на что способен уволенный военнослужащий, – это работа в охранных структурах. Негативных примеров неустроенности бывших военнослужащих «на гражданке» недостаточно.

Профессиональная переподготовка как раз и направлена на то, чтобы обеспечить увольняемым военнослужащим достойное место «на гражданке» и полностью исключить существующий в обществе стереотип. Молодой человек, принимающий решение в отношении своей будущей специальности, должен знать, что военная служба – это ступень в его карьере, но не тупик. Поэтому любой негативный момент трудоустройства уволенного военнослужащего может оказать отрицательное влияние на возможный выбор в пользу военной службы.

Переподготовка и государство

Помимо большой роли и значения для Вооруженных Сил Российской Федерации, переподготовка является важнейшим элементом в формировании государственной кадровой и экономической политики. В условиях кадрового голода в стране, при наличии тяжелой демографической ситуации оставлять «не у дел» около 30 000 ежегодно увольняемых военнослужащих, находящихся в расцвете своих сил, имеющих большой профессиональный опыт и высшее образование, причем часто не одно, мягко говоря, неадекватно и неправильно.

Таким образом, необходимо признать важность и насущность переподготовки не только как средства

решения социальных проблем, но и как средства, призванного решить важнейшие проблемы в сфере строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, кадровой и экономической политики государства.

Как у них?

В качестве подтверждения выводов автора можно привести основные взгляды на переподготовку, существующие, например, в вооруженных силах Великобритании, стране, имеющей почти столетний опыт в деле переподготовки своих военнослужащих.

Основным документом в британских вооруженных силах, регулирующим на настоящий момент вопросы профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих является Инструкция о переподготовке для трех видов Вооруженных Сил от 1 сентября 2002 г. Такое интересное название Инструкции обусловлено историей появления этого документа. До издания указанной Инструкции вопросы регулирования переподготовки определялись отдельными инструкциями, разработанными для каждого вида вооруженных сил. С выходом вышеназванной Инструкции (далее – Инструкция) такой порядок был изменен и теперь деятельность вооруженных сил по переподготовке регулируется единым документом, который четко определяет цели переподготовки, а также устанавливает принципы и подходы к ее проведению, однако упоминание в названии не вооруженных сил, а трех видов вооруженных сил стало данью имевшейся ранее традиции.

В предисловии к Инструкции говорится: «Важность крепкой и эффективной системы по переподготовке при увольнении признается краеугольным камнем для поддержки военнослужащих. Такая система позволяет нашим людям служить спокойно в условиях понимания того, что они получают достаточную помощь, когда для них подойдет время окончательно оставить вооруженные силы». Также подчеркивается, что «система должна быть современной и быть предоставлена всем военнослужащим, где бы они ни проходили службу».

Необходимо упомянуть еще два пункта Инструкции:

– п. 0108. «Переподготовка добавляет ценность военной службе, в особенности как сдерживающее средство, и должна рассматриваться как последний этап длящегося в течение всей военной службы процесса обучения и развития военнослужащего. Основоположающим является то, что все уровни командования признают переподготовку как деятельность, являющуюся составляющей частью военной карьеры, и что всем увольняемым гарантируются достаточное время и финансовые средства, в пределах необходимых для этого временных рамок, для того, чтобы пройти переподготовку в полном объеме в соответствии с имеющимся правом»;

– п. 0109. «Эффективный и высокий уровень переподготовки, поддерживаемый всеми уровнями военного командования, должен исключить опасения увольняемых военнослужащих в отношении последующего трудоустройства, которые могут негативно

отразиться на принятии ими необходимых ранних мер, например, посредством получения дополнительной квалификации или, из-за опасения стать «слишком старым», для того, чтобы начать вторую карьеру. Переподготовка должна рассматриваться как сдерживающее и позитивное для комплектования средство, и на уровне воинских частей должно быть сделано все возможное для распространения информации о возможностях переподготовки, чтобы таким образом предоставить каждому увольняемому военнослужащему возможность извлечь максимальную пользу из предоставляемой помощи в соответствии с имеющимся у них правом».

Анализ взглядов руководства британских вооруженных сил на переподготовку позволяет выявить следующие цели, преследуемые при ее проведении:

– социальная защита увольняемых военнослужащих: факт существования переподготовки обеспечивает нормальную и спокойную службу военнослужащих и избавляет их от страха перед будущим увольнением;

– продление срока военной службы: переподготовка является сдерживающим фактором в отношении увольнения;

– успешное комплектование: переподготовка является средством, увеличивающим привлекательность и ценность военной службы, и способствует комплектованию.

Инструкция играет ключевую роль и в отношении формирования системы переподготовки увольняемых военнослужащих, в которой используется принцип комплексного подхода к переподготовке в условиях руководящей роли Министерства обороны Великобритании. Такой подход позволяет в одном документе предусмотреть всю систему переподготовки в ее неразрывности и, таким образом, создать необходимый механизм, обеспечивающий ее эффективную работу.

Система взглядов на переподготовку со стороны руководства вооруженных сил Великобритании является определяющей для дальнейшего формирования нормативной базы, выработки порядка и условий организации проведения переподготовки, выяснения места и роли вооруженных сил в проведении переподготовки, роли командования воинских частей, порядка финансирования переподготовки и т. д., т. е. всего того, что должно в итоге обеспечить эффективное достижение поставленных перед переподготовкой целей.

Что делать?

В отличие от ситуации с британскими вооруженными силами в нашем Министерстве обороны, как уже указывалось выше, до сих пор не сформирована какая-либо система взглядов на переподготовку. В таких условиях как настоящее, так и будущее переподготовки характеризуется отсутствием четкой определенности.

По мнению автора, необходимость создания эффективной системы переподготовки увольняемых военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, являющейся составной частью кадровой и экономической политики государства, не вызывает сомнения.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Жариков, старший преподаватель кафедры правовых основ пограничной деятельности Пограничной академии ФСБ России, подполковник

27 мая 2008 г. прошла расширенная коллегия Генеральной прокуратуры России на тему: «Укрепление законности при разрешении вопросов, вытекающих из практики возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности». На коллегии Генеральным прокурором Российской Федерации был поднят достаточно серьезный вопрос о незаконном привлечении граждан к уголовной ответственности и возмещении причиненного этими действиями вреда. По словам Ю. Чайки, в России ежегодно выносятся несколько тысяч неправомερных обвинительных приговоров¹.

Такая озабоченность не случайна. В 2007 г. по реабилитирующим основаниям прекращены уголовные дела в отношении 2 194 граждан, из которых 571, или более четверти (26 %), содержались под стражей. При этом возросло количество удовлетворенных судами исков о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного осуждения или привлечения к уголовной ответственности. Количество удовлетворенных судами исков выросло с 419 до 538, а совокупная сумма средств, взысканных за счет государственной казны, превысила 94 млн руб. Всего в 2007 г. в суды общей юрисдикции было предъявлено 613 исковых заявлений о возмещении морального и материального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности.

Такая же ситуация сложилась и в процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, а также в военных следственных органах Следственного комитета. Изучение статистических данных показало, что идет неуклонный рост обращений военнослужащих за защитой своих прав в суды с исковыми заявлениями по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, а также военных следственных органов Следственного комитета. Суммы, выплачиваемые военно-

служащим в качестве компенсации за причинение вреда при производстве по уголовным делам, растут год от года. Государство вынуждено расплачиваться за некачественную работу следователей и дознавателей.

Граждане, которым причинен вред, должны обращаться в суды для защиты своих прав и законных интересов и требовать возмещения причиненного вреда. Но механизма, алгоритма действий гражданина при возникновении оснований для возмещения причиненного вреда в настоящий момент не существует. Гражданин не представляет, что следует делать в этой ситуации, куда и к кому обращаться.

Кроме того, в настоящее время для следователей, дознавателей нет инструкций, приказов, в которых бы был отражен механизм действий должностных лиц при наступлении оснований по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями указанных должностных лиц.

Как сделать работу следователей и дознавателей более качественной? Как не допустить нарушения прав и законных интересов военнослужащих и граждан при возмещении причиненного вреда?

На основе действующего законодательства нами разработаны методические рекомендации, которыми могут пользоваться как должностные лица органов предварительного расследования, так и граждане, которым причинен вред при осуществлении уголовного судопроизводства. Данные рекомендации помогут правильно и законно действовать должностным лицам органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации и военных следственных органов Следственного комитета при возникновении правоотношений, связанных с возмещением причиненного вреда при производстве по уголовным делам, позволят не допускать нарушения прав и законных интересов военнослужащих и граждан, пострадавших в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ право на возмещение вреда имеют лица, в отношении которых при-

¹ Фураев А. Генпрокурор начал зачистку рядов // Комсомольская правда. 2008. № 82.

нято решение о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям².

Вред не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал своему незаконному осуждению, незаконному привлечению к уголовной ответственности, незаконному применению в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконному наложению административного взыскания в виде ареста.

Самооговор не является обстоятельством, исключаящим право гражданина на возмещение ущерба, если он явился следствием применения к нему насилия, угроз и иных незаконных мер³.

Процессуальный порядок возмещения вреда включает в себя следующие действия дознавателя, следователя и потерпевшего.

Дознаватель, следователь в соответствии со ст. 134 УПК РФ невиновному гражданину, а в случае его смерти наследникам и иждивенцам одновременно с уведомлением о прекращении дела в стадии предварительного расследования либо с копией вступившего в законную силу оправдательного приговора или постановления (определения) суда должен направить извещение установленной формы, разъясняющее право и порядок возмещения ущерба. При отсутствии сведений о месте жительства наследников и иждивенцев умершего оно направляется им не позднее пяти суток со дня обращения их в органы предварительного расследования.

Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины следователя, органа дознания, дознавателя.

Гражданин, получив извещение, для определения размера возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием, в течение трех лет направляет требование о возмещении имущественного вреда в органы, причинившие вред⁴.

Дознаватель, следователь в течение месяца со дня обращения гражданина обязан истребовать от соответствующих организаций или должностных лиц документы, необходимые для точного определения размера причиненного ущерба. На основании истребованных документов проводится подробный расчет подлежащих выплате сумм. Органом дознания, предварительного следствия выносится постановление о возмещении ущерба.

Возмещение имущественного вреда включает возмещение:

- 1) денежного довольствия, заработной платы, пенсии, пособий, других средств, которых реабилитированный лишился в результате уголовного преследования;
- 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда имущества;
- 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных во исполнение приговора суда;
- 4) сумм, выплаченных за оказание юридической помощи;
- 5) иных расходов⁵.

Денежное довольствие исчисляется исходя из установленных на момент выплаты сумм. Среднемесячный заработок исчисляется для рабочих и служащих независимо от режима работы исходя из фактически начисленной заработной платы и фактически отработанного времени за 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, в течение которого за работником сохраняется средняя заработная плата⁶.

Ущерб, причиненный потерей заработка и других доходов, подлежит возмещению за все время содержания под стражей, отбывания наказания, за время отстранения от должности по постановлению дознавателя, следователя, нахождения на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и за время, в течение которого военнослужащий, гражданин отсутствовал на службе, работе в связи с вызовом его в органы предварительного расследования или в суд в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Денежное довольствие, заработная плата, пособия возмещаются за время со дня провозглашения оправдательного приговора и до вступления его в законную силу и за время обращений военнослужащего, гражданина о восстановлении на службе, работе (но не более трех месяцев) до решения данного вопроса органами военного управления, администрацией предприятия, учреждения, организации, которое должно быть принято не позднее одного месяца с момента такого обращения.

Если военнослужащий, гражданин был осужден к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и в этой связи не работал или выполнял нижеоплачиваемую работу, то возмещению подлежит ущерб, образовавшийся от потери в заработке (с учетом заработка на нижеоплачиваемой работе).

Размер подлежащих возмещению сумм утраченного трудового дохода исчисляется с зачетом заработка, полученного за время отстранения от работы и в связи с привлечением к уголовной ответственности, а

² Пункты 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24, пп. 1, 4 – 6 ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 133, пп. 1, 3 – 5, 9, 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

³ Пункт 3 Инструкции по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденной Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР 2 марта 1982 г.

⁴ Часть 10 вышеназванной Инструкции.

⁵ Статья 135 УПК РФ.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» от 24 декабря 2007 г. № 922.

также за время отбывания уголовного наказания (например, в местах лишения свободы).

Если лицо не имело ко дню незаконного заключения под стражу и незаконного осуждения к лишению свободы заработка или иных трудовых доходов по уважительным причинам, то в этом случае суд определяет размер ущерба, исходя из установленной законом минимальной заработной платы⁷.

Возмещение утраченной пенсии или пособия выражается в том, что выплата накопившейся суммы пенсии или пособия осуществляется в соответствии с пенсионным законодательством органами социального обеспечения по месту жительства гражданина на момент предъявления им требований о компенсации. Это требование должно последовать в течение шести месяцев с момента направления гражданину органом дознания, предварительного следствия, прокурором и судом извещения, разъясняющего права и порядок возмещения ущерба.

Возвращение имущества в натуре производится тем учреждением или органом, у которого оно находится, в месячный срок со дня обращения военнослужащего, гражданина. Пересылка или доставка имущества производится за счет указанных органов.

Размер процессуальных издержек исчисляется исходя из требований ст.ст. 131, 132 УПК РФ, а штрафы и суммы, выплаченные юридической консультации, определяются на основании имеющихся в деле документов.

К «иным расходам» могут быть отнесены суммы, взысканные по гражданскому иску, а также внесенные в возмещение материального ущерба добровольно; подтвержденные расходы на оплату проезда по вызовам органа дознания, предварительного следствия и суда, найма жилого помещения⁸.

Не позднее трех суток после вынесения следователем, дознавателем (судьей) постановления (определения) о возмещении ущерба копия этого документа, заверенная гербовой печатью, направляется лицу, ходатайствовавшему о компенсации, или выдается ему на руки и предъявляется им в орган Федерального казначейства Российской Федерации по месту открытия лицевого счета.

Вопрос о возмещении вреда является актуальным и в случае смерти реабилитированного лица. В данном случае право на возмещение вреда переходит к его близким родственникам, родственникам или иждивенцам, которые управомочиваются законом заявить требование о возмещении имущественного вреда, устранении последствий морального вреда, а также о восстановлении иных прав гражданина, которые непосредственно распространялись и на них. В соответствии с этим данные лица также являются субъектами возмещения вреда.

Право возмещения ущерба в такой ситуации может перейти к наследникам реабилитированного лица.

Согласно п. 4 Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда⁹ наследникам возмещаются:

1) заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий;

2) имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них, облигации государственных займов и выпавшие на них выигрыши, иные ценности), конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органом дознания, а также имущество, на которое наложен арест;

3) штрафы, взысканные во исполнение приговора суда; судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданином в связи с незаконными действиями;

4) суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи.

Право на возмещение пенсии или пособия, выплата которых была приостановлена в связи с незаконными действиями должностных лиц органа дознания, предварительного следствия, переходит к членам семьи, которые относятся к кругу лиц, обеспечиваемых пенсией по случаю смерти кормильца.

Круг лиц, имеющих право на возмещение пенсии или пособия в случае смерти оправданного, определяется в отношении наследников гражданским законодательством¹⁰.

Право на пенсию по случаю смерти кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении. При этом детям пенсии назначаются независимо от того, состояли ли они на иждивении кормильца.

Родители и супруги умершего, не состоявшие на его иждивении, также имеют право на пенсию, если впоследствии утратили источник средств к существованию.

Как было указано выше, кроме возмещения причиненного имущественного вреда, гражданин имеет право на возмещение морального вреда.

Компенсация морального вреда включает:

– принесение официального извинения реабилитируемому лицу прокурором от имени государства за причиненный вред;

– опубликование по требованию реабилитированного лица или письменному указанию суда, прокурора, следователя, дознавателя в течение 30 суток в средствах массовой информации сообщения о реабилитации;

– направление по требованию реабилитированного лица в течение 14 суток письменного сообщения о принятых решениях, оправдывающих его, по месту его работы, учебы или месту жительства;

– компенсация морального вреда в денежном выражении в порядке, предусмотренном ст. 1100 ГК РФ.

⁷ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15.

⁸ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15.

⁹ Утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.

¹⁰ Главы 62, 63, ст.ст. 1142, 1143, 1148 ГК РФ.

Если проанализировать выплаты за последние несколько лет, то складывается некий «прейскурант» на судебные и следственные ошибки. Естественно, он неофициальный, но именно так или примерно так платят по стране. Естественно, эти цифры составляют некое среднее число, но они дают представление о суммах за честь и свободу.

Свобода законопослушных россиян по опыту нашей судебной системы стоит не очень дорого. Незаконное задержание по подозрению в совершении преступления – 5 тыс. руб., незаконный полугодовой арест – 90 тыс. руб., незаконное осуждение лица на лишение свободы от 4,5 лет и больше может быть оценено в 1 млн руб.¹¹

Есть и более «мелкие» нарушения – проведение следственных действий без предъявления обвинения – 6 тыс. руб., волокита дела дознавателем или следователем обходится государству по судебному решению в 9 тыс. руб., а такие же нарушения со стороны прокурора стоят казне примерно 10 тыс. руб.¹²

Таким образом, порядок возмещения имущественного и морального вреда включает:

1. Наличие оснований возмещения вреда.
2. Принятие решения о наличии у лица права на возмещение вреда.
3. Процессуальные действия по реализации права на возмещение вреда (разъяснение лицу права на возмещение вреда и направление ему соответствующего извещения; возмещение имущественного вреда; ком-

пенсация морального вреда; восстановление иных прав лица в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ).

Как видно, существующий порядок восстановления нарушенных прав граждан, безвинно пострадавших от судебно-следственных органов, является достаточно сложным. В настоящее время действует множество нормативных правовых актов, которые определяют порядок возмещения причиненного гражданину вреда. Причем основные из них – Положение и Инструкция¹³ – не отвечают реалиям настоящего законодательства и времени. В целях совершенствования и реализации предложенных автором положений необходимо:

– разработать единый документ, который бы отражал весь комплекс произошедших в законодательстве изменений и объединял все имеющиеся и действующие на сегодняшний момент законодательные акты в сфере возмещения вреда, причиненного при производстве предварительного расследования;

– внести изменения в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, где предусмотреть возможность возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного применения мер пресечения, незаконного проведения следственных действий;

– внести изменения в п. 3 ст. 1081 ГК РФ, где закрепить возможность предъявления государством регрессных требований к должностным лицам органов предварительного расследования за выплаты, произведенные казной в соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ.

¹¹ Российская газета. 2008. № 4615.

¹² Там же.

¹³ Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденная Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР 2 марта 1982 г.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, КАК ЭЛЕМЕНТ ИХ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО СТАТУСА

И.В. Фирсов, старший преподаватель-методист Академии ФСБ России, полковник

Военнослужащие¹ федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в целях реализации функций этих государственных органов наделяются широкими служебными (должностными и специальными) правами в сфере обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации. В связи с этим и в целях предотвращения злоупотреблений в службе, создания условий независимости военнослужащих от различного рода государст-

венных и негосударственных структур законодательством для них устанавливаются ограничения.

О необходимости введения ограничений для государственных чиновников говорилось многими учеными дореволюционного периода. А.Д. Градовский в свое время считал, что «нахождение на службе сопряжено... с ограничениями некоторых частных прав... Ограничения эти вытекают главнейше из того соображения, что власть, сопряженная с должностью, не должна быть

¹ В настоящей статье под военнослужащими будут пониматься военнослужащие, проходящие военную службу по контракту.

обращаема в средство извлечения каких-либо частных выгод и что должностное лицо должно ставить себя выше всяких подозрений в этом отношении...»².

В советский период вопросы, касающиеся ограничений для лиц, состоящих на государственной службе, не разрабатывались. В связи с этим в современном российском законодательстве ученым и законодателям пришлось заново разрабатывать систему ограничений по государственной службе, в том числе и по военной службе.

С точки зрения русского языка³ глагол «ограничить» означает «поставить в какие-нибудь рамки, в какие-нибудь границы». Отглагольное существительное «ограничение» означает правило, ограничивающее какие-либо права, действия. По мнению автора настоящей статьи, правовая природа ограничений состоит в том, что они являются юридическими категориями – правами, входящими в административно-правовой статус военнослужащего, которых он лишается в связи с особым характером его службы⁴.

По мнению автора, правы те ученые, которые выделяют из ограничений запреты. Например, В.А. Козбаненко считает, что для правильного понимания сущности рассматриваемого правового явления необходимо учитывать, что правовые ограничения – это установленные законом пределы, выйти за которые нельзя, но в которых могут совершаться любые действия либо только те, которые предписаны, а все остальные (т. е. не предписанные) запрещены; правовые запреты устанавливаются нормами права и выражаются в категоричной форме посредством возложения прямой юридической обязанности не совершать какие-либо действия в условиях, предусмотренных правовой нормой⁵.

Все правовые ограничения прав военнослужащих делятся следующим образом:

– правовые ограничения-дозволения – установленные законом пределы, выйти за которые нельзя, но в которых могут совершаться любые действия (иными словами, что не запрещено, то разрешено);

– правовые ограничения-предписания – установленные законом пределы, выйти за которые нельзя, но в которых могут совершаться только те действия, которые предписаны, а все остальные запрещены (иными словами, может совершаться только то, что разрешено);

– правовые ограничения-запреты устанавливаются нормами права и выражаются в категоричной форме посредством возложения прямой юридической обязанности не совершать какие-либо действия в условиях, предусмотренных правовой нормой.

Целями ограничений являются:

– защита публичных интересов личности, общества и государства в полноценном осуществлении военнослужащими служебной деятельности;

– создание условий эффективной профессиональной деятельности военнослужащих по обеспечению ими функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба;

– установление препятствий возможному злоупотреблению военнослужащими правами, предоставленными им по службе (в связи с исполнением общих, должностных и специальных обязанностей) (далее по тексту – служебные обязанности);

– обеспечение независимости в реализации должностных и специальных прав.

На основании вышеизложенного автор настоящей статьи считает необходимым дать следующее определение *ограничений прав военнослужащих: это установленные законом пределы и запреты в осуществлении военнослужащими служебных прав в целях, с одной стороны, установления препятствий возможному злоупотреблению такими правами, с другой стороны, обеспечения независимости в реализации должностных и специальных прав, а также создания условий эффективной профессиональной деятельности по обеспечению ими функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.*

Все ограничения, установленные для военнослужащих в административных правоотношениях, делятся следующим образом:

1) общие – те, которые неизменны в своем нормативном содержании для всех военнослужащих;

2) специальные – те, которые связаны с объемом служебных прав и обязанностей, с особенностями административно-правового положения военнослужащего в конкретных правоотношениях (например, возложение на военнослужащих органов федеральной службы безопасности специальных обязанностей в ходе контртеррористической операции⁶).

Кроме того, все правоограничения военнослужащих можно разделить на следующие группы:

– ограничения, связанные с поступлением на службу в федеральный орган исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба;

– ограничения, действующие во время прохождения военной службы;

– ограничения, сохраняющиеся после увольнения с военной службы.

Первая группа ограничений вводится уже при поступлении лица на военную службу в федеральный орган исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, но они сохраняют свое действие и после того, как гражданин обрел административно-правовой статус военнослужащего. Например, в соответствии со ст. 5 Положения о порядке прохождения военной службы граждан, желающих по-

² Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 2. СПб., 1881. С. 106.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С. 380.

⁴ В связи с этим автор полагает, что понятия «ограничения», «правоограничения» и «правовые ограничения» являются тождественными.

⁵ Козбаненко В.А. Правовой статус государственных гражданских служащих: структура и содержание: Монография. М., 2003. С. 94.

⁶ Статья 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ.

ступить на военную службу по контракту, обязан соответствовать необходимым требованиям, определяющим ограничения, связанные с поступлением на военную службу: по гражданству; по возрасту; по состоянию здоровья; по уровню образования, профессиональной и физической подготовке; по морально-психологическим качествам.

В отношении военнослужащих различных федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, может вводиться ряд дополнительных ограничений. Например, в соответствии с Федеральным законом «О федеральной службе безопасности» сотрудником органов федеральной службы безопасности может быть гражданин Российской Федерации, способный по своим личным и деловым качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности⁷.

Перечень таких ограничений, по мнению автора, может быть установлен только федеральными законами и нормативными правовыми актами. Такие ограничения не могут вводиться приказами командиров (начальников) в силу требований ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Вторая группа ограничений установлена в форме запретов в период исполнения военнослужащими служебных обязанностей и реализации ими служебных прав. В основном указанные ограничения содержатся в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и других федеральных законах⁸.

Военнослужащие реализуют право на свободу передвижения с учетом необходимости поддержания готовности воинской части к выполнению поставленных задач и обеспечения своевременности прибытия их к месту службы (ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Запрет для военнослужащих выезжать за пределы воинских гарнизонов, на территории которых дислоцируется воинская часть, без разрешения командира этой воинской части, установленный ст. 239 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, является ничем иным, как детальной регламентацией положений названной статьи Федерального закона «О статусе военнослужащих». Хотя форма такого разрешения не установлена, но, по мнению автора, разрешение (приказ) на выезд за пределы гарнизона целесообразно давать в письменной форме (например, путем проставления резолюции командира воинской части на рапорте военнослужащего, издания приказа и т. п.).

Федеральными законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ установлено, что военнослужащие выезжают за пределы Российской Федерации при наличии разрешения командования,

оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации⁹. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598 разрешение на выезд из Российской Федерации военнослужащих может даваться только руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или уполномоченным им лицом. При этом, выезд военнослужащих независимо от ведомственной принадлежности из Российской Федерации не может быть осуществлен без согласования с органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации (за исключением военнослужащих Службы внешней разведки Российской Федерации и Федеральной службы охраны Российской Федерации).

В целях выезда из Российской Федерации военнослужащие оформляют документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, по которым военнослужащие осуществляют выезд из Российской Федерации. При этом, в зависимости от целей поездки оформляется: общегражданский заграничный паспорт, дипломатический паспорт, служебный паспорт. Указанные документы оформляются на основании справки по форме, приведенной в постановлении Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598. Такая справка выдается военнослужащему федеральным органом исполнительной власти, в котором он проходит военную службу. Разрешительный порядок выезда военнослужащего за пределы Российской Федерации установлен в целях реализации положений ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и согласуется с требованиями п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим запрещено участвовать в забастовках, а равно иным образом прекращать исполнение обязанностей военной службы в целях урегулирования вопросов, связанных с прохождением военной службы. Данное требование проистекает, во-первых, из сущности военной службы как особого вида федеральной государственной службы, во-вторых, из необходимости обеспечения непрерывности состояния военнослужащего на военной службе в пределах сроков, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих». В любом случае использование такой формы защиты своих прав в период прохождения военной службы, как забастовка, не допускается.

Одним из ограничений для военнослужащего в период прохождения военной службы, установленным п. 2 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», является запрет отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии. Кроме того, военнослужащим запрещено

⁷ Статья 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности».

⁸ См., например, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О противодействии терроризму».

⁹ Такой порядок установлен постановлениями Правительства Российской Федерации «О реализации отдельных норм Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 1 октября 1998 г. № 1142 и «О порядке оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» от 19 декабря 1997 г. № 1598.

использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии. Несмотря на то что военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица (п. 1 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), само создание религиозных объединений в воинских частях не допускается (п. 5 той же статьи).

Согласно п. 2 ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим запрещено состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, преследующих политические цели¹⁰, а также участвовать в их деятельности, находясь при исполнении обязанностей военной службы.

Ограничение в политических правах, установленное п. 2 ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не только соответствует требованиям п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, но и согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права. В частности, в ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах¹¹ указывается: «...не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции». Международная организация труда в своей Конвенции «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» № 87¹² указала, что «национальное законодательство определяет, в какой мере гарантии, предусмотренные настоящей Конвенцией, будут применяться к вооруженным силам и полиции» (ст. 9).

Пунктом 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» законодатель установил дополнительные прямые запреты в служебной деятельности военнослужащих.

Военнослужащие не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью. Исключением является педагогическая, научная и иная творческая деятельность, если она:

– с одной стороны, не препятствует исполнению служебных обязанностей (за исключением случаев, когда это вызвано служебной необходимостью);

– с другой стороны, не финансируется исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации (общее ограничение, установленное для всех военнослужащих независимо от ведомства)¹³.

Нормативного определения педагогической деятельности в законодательстве Российской Федерации не содержится. В Законе Российской Федерации «Об

образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-I установлено, что педагогическая деятельность осуществляется в форме индивидуальной трудовой педагогической деятельности или в виде сотрудничества с образовательными учреждениями на контрактной основе в формах, предусмотренных уставами этих учреждений.

Аналогично педагогической понятие научной деятельности в законодательстве Российской Федерации не определено. Ведущие ученые-юристы А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев под ней понимают подготовку и опубликование научных монографий, трудов, статей, обзоров; проведение научных исследований (экспериментов, наблюдений, опытов и т. п.) и создание разработок; участие в научных конференциях, симпозиумах, «круглых столах», научно-практических семинарах и т. п.; участие в работе творческих коллективов по анализу различных проблем и разработке рекомендаций и т. д.¹⁴

Согласно п. 2 ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о культуре¹⁵ под творческой деятельностью понимается создание культурных ценностей и их интерпретация. Под культурными ценностями понимаются произведения культуры и искусства, результаты исследования в этой области и т. д.

Таким образом, военнослужащие не вправе совмещать военную службу с работой на предприятиях, в учреждениях и организациях в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, за исключением разрешенных случаев. При этом, данный запрет распространяется как на работу по трудовым договорам (контрактам), так и на исполнение обязательств по возмездным гражданско-правовым договорам. Военнослужащий обязан посвящать все время, установленное ему регламентом служебного времени, исполнению служебных обязанностей. Поэтому запрет совмещения военной службы с оплачиваемой деятельностью является юридическим выражением именно этого требования законодателя.

Военнослужащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц.

Под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность физического или юридического лица, осуществляемая им на свой риск и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Военнослужащим также запрещено оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

¹⁰ Например, политические партии и иные организационно-правовые формы общественных объединений, создаваемых в целях осуществления политической власти.

¹¹ Пакт открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. СССР подписал Пакт 18 марта 1968 г.

¹² Принята в Сан-Франциско (США) 9 июля 1948 г. РСФСР ратифицировала Конвенцию 10 августа 1956 г.

¹³ Указанные в этой части изменения вызваны вступлением в силу Федерального закона от «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения требований к лицам, замещающим государственные или муниципальные должности, а также должности государственной или муниципальной службы» 2 марта 2007 г. № 24-ФЗ.

¹⁴ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. «Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М., 2005. С. 101.

¹⁵ Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. № 3612-I.

Военнослужащим запрещено участвовать в управлении коммерческими организациями¹⁶, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанной организацией входит в должностные обязанности военнослужащего. Виды органов управления коммерческих организаций, порядок их назначения или избрания, а также полномочия определяются законом и их учредительными документами.

Военнослужащие не вправе использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество воинской части, а также другое государственное имущество, за исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В связи с этим возникает вопрос: может ли военнослужащий использовать находящиеся на службе имущество воинской части, а также другое государственное имущество вне служебной необходимости? Автор настоящей статьи согласен с ведущими учеными-юристами А.В. Кудашкиным и К.В. Фатеевым, которые считают, что такой запрет распространяется и на этот случай, а также: на использование имущества воинской части, а также другого государственного имущества хотя и на службе, но не по назначению, без соблюдения правил эксплуатации; использование средств, выделенных на официальные расходы, для покрытия личных трат¹⁷.

Военнослужащим запрещено получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением служебных обязанностей, а также получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы. Исключения составляют ценные подарки и денежные суммы, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами.

С момента вступления в силу части II Гражданского кодекса Российской Федерации закон допускал дарение государственным служащим обычных подарков, стоимость которых не превышала пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей¹⁸.

Однако в отношении военнослужащих нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» носят специальный характер (имеют большую юридическую силу над общими нормами гражданского законодательства о дарении) и, следовательно, приведенное выше положение Гражданского кодекса Российской Федерации на них не распространяется.

Под подарком (денежным вознаграждением) имеются в виду материальные ценности (включая имущественные права).

Указанные материальные ценности можно классифицировать следующим образом:

1) безвозмездная передача физическим или юридическим лицом (далее – дарителем) военнослужащему вещи в собственность;

2) безвозмездная передача дарителем военнослужащему имущественного права к дарителю или к третьему лицу;

3) безвозмездное обязательство дарителя перед военнослужащим передать вещь в собственность;

4) безвозмездное обязательство дарителя перед военнослужащим передать имущественное право (требование) к дарителю или к третьему лицу;

5) безвозмездное освобождение военнослужащего от имущественной обязанности перед дарителем или перед третьим лицом;

6) безвозмездное обязательство дарителя освободить военнослужащего от имущественной обязанности перед дарителем или перед третьим лицом.

Автор статьи согласен с ведущими учеными-юристами А.В. Кудашкиным и К.В. Фатеевым, которые утверждают, что данное понятие также включает в себя и предоставление различных услуг и привилегий, например, оплату развлечений, отдыха, лечения, оплату командировок, передачу в пользование квартир, дома, дачи, автомобиля; преимущества в выполнении работы, в учебе; предоставление кредитов и ссуд с заниженным процентом; получение очевидно завышенной заработной платы (вознаграждения) за дополнительную работу (научную, педагогическую, творческую и т. д.) и др.¹⁹

К прямым признакам принятия вознаграждения (подарка, денежного вознаграждения и т. п.) в связи с исполнением служебных обязанностей можно отнести следующие:

– вознаграждение вручено дарителем по месту службы: при этом, при награждении объявлено, что награждение связано со служебной деятельностью военнослужащего;

– вознаграждение вручено во время участия военнослужащего в мероприятиях (в том числе переговорах, совещаниях, заседаниях и т. д.), в которых он представляет соответствующую воинскую часть как ее представитель;

– даритель прямо или косвенно заинтересован в издании акта, в подписании договора или иного документа, в выдаче лицензии (патента) или иного специального разрешения, в другом действии по реализации военнослужащим своих служебных обязанностей либо в отсутствии такого действия и, при этом, принявший вознаграждение в силу своей должности (исполняемых служебных обязанностей) непосредственно осуществляет функции воинской части, в которой он проходит военную службу.

Косвенным признаком того, что вознаграждение связано с исполнением военнослужащим служебных

¹⁶ Коммерческими называются организации, преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и ее распределение между участниками (п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

¹⁷ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Указ. соч. С. 103.

¹⁸ Пункт 3 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹⁹ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Указ. соч. С. 103 – 104.

обязанностей, может являться указание в договоре дарения или в иных документах, связанных с вознаграждением, или на подарке должности лица, его принявшего.

В отношении военнослужащих установлен запрет принимать без разрешения Президента Российской Федерации награды иностранных государств, международных и иностранных организаций. Запрет включает в себя и награды, почетные и специальные звания международных и иностранных организаций. Этот запрет, по мнению автора настоящей статьи, установлен в целях исключения какого-либо влияния на военнослужащего, деятельность которого связана с обеспечением обороны и безопасности Российской Федерации. Действительно, вручение иностранным государством, международной и (или) иностранной организацией военнослужащему наград ставило бы последнего в двусмысленное положение (за что и в связи с чем его награждают?). Условия принятия наград и званий иностранного государства регулируются только федеральным законодательством.

Военнослужащие не вправе выезжать в служебные командировки за границу за счет физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности органов военного управления с соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями. Этот запрет не распространяется на командировки, осуществляемые: в соответствии с международными договорами Российской Федерации; на взаимной основе по договоренности между федеральными органами государственной власти с соответствующими органами государственной власти иностранных государств либо международными организациями.

Кроме того, военнослужащим запрещается входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Третью группу ограничений образуют запреты при увольнении военнослужащих с военной службы. Они вводятся, как правило, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Подобные ограничения касаются возможности вмешательства в частную жизнь гражданина, уволившись с военной службы, ограничением некоторых его прав. Все военнослужащие в той или иной мере допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну. При увольнении с военной службы указанные лица в зависимости от степени секретности доверенных им ранее сведений не могут выезжать за границу в течение определенного времени.

Подводя итог рассмотрению ограничений прав военнослужащих, автор считает необходимым отметить следующее. Действительно, ограничения прав являются необходимым элементом административно-правового статуса военнослужащего, состоящего на особой государственной службе. Но ограничения тогда будут эффективны, когда они:

- определяются только федеральными законами (требование п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации);
- не имеют двоякого смысла (толкования), т. е. понятны и военнослужащим, и контролирующим соблюдение этих запретов государственным органам;
- обоснованы с точки зрения эффективности служебной деятельности военнослужащих.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО И НЕОБОСНОВАННОГО ПРИКАЗА

Р.А. Загидуллин, заместитель директора Дальневосточного юридического института Тихоокеанского государственного университета, кандидат юридических наук, полковник в отставке

В современных условиях командирам воинских частей приходится решать множество различных задач боевой подготовки, боевого дежурства, внутренней, гарнизонной и караульной служб, обеспечения жизни и быта войск, быть участниками кадровых, трудовых и других правоотношений. Большинство принятых ими решений оформляются в виде приказов, которые являются правовыми актами управления, выражающими волю командира на совершение определенных действий.

Правовой акт управления есть основанное на законе одностороннее юридически-властное волеизъявление полномочного субъекта исполнительной власти, направленное на установление административно-правовых норм или возникновение, изменение, прекращение административно-правовых отношений в целях реализации задач и функций государственно-управленческой деятельности¹.

Применительно к Вооруженным Силам Российской Федерации основным актом военного управления яв-

¹ Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 1998. С. 241.

ляется приказ – распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-нибудь порядок, положение (ст. 39 УВС ВС РФ).

Приказ имеет две основные юридические функции. С одной стороны, это юридический факт, действие, с которым закон связывает начало, изменение или прекращение правоотношений. С другой стороны, приказ – это определенная форма правового акта управления. Приказы могут отдаваться письменно, устно или по техническим средствам связи, и форма отдачи приказа не может служить основанием для его неисполнения.

Учитывая значение приказов командира (начальника) для управления войсками (военными организациями), рассмотрим признаки, позволяющие классифицировать их с юридической стороны. Необходимость определения правовых основ принятия решений обусловлена тем, что в настоящее время ряд должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации привлечены к уголовной ответственности за отдачу приказов, которые правоохранительные органы считают преступными. Сами обвиняемые считают, что они не совершали преступлений, их приказы издавались в интересах службы, а необоснованность (нецелесообразность) изданных приказов обусловлена объективными факторами.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное в Дальневосточном военном округе по ч. 3 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» в отношении генерала Р. Мнения сторон, обвинения и защиты диаметрально противоположны. Военная прокуратура считает генерала виновным в совершении деяний, явно выходящих за пределы его полномочий, с причинением тяжких последствий. Обвинение предъявлено по факту закупки материалов по завышенным ценам для ремонта технических зданий в воинских частях округа и нецелевого использования денежных средств. Сам обвиняемый виновным себя не признает.

Для того чтобы не создавались подобные прецеденты, необходимо определить, какие приказы могут быть признаны незаконными, преступными, необоснованными или нецелесообразными, что следует подразумевать под этими понятиями, в чем их сходство и различие.

В соответствии со ст.ст. 41, 44 УВС ВС РФ приказ командира должен быть законным и обоснованным. Законность означает, что отданный приказ не противоречит российскому законодательству. В данном случае понятие «законодательство» имеет расширительное толкование и включает все нормативные правовые акты, подлежащие обязательному исполнению: Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, ратифицированные государством (ст. 15 Конституции Российской Федерации), Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской

Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти, а также законы субъектов Российской Федерации, на территориях которых расквартированы воинские части и учреждения, изданные ими в пределах своих полномочий в части касающейся.

Необходимо отметить, что отдаваемый приказ не должен также противоречить воинским уставам и приказам вышестоящих должностных лиц. Следовательно, незаконным будет приказ, положения которого противоречат требованиям приказов и иных актов военного управления вышестоящих должностных лиц, отданных в установленном порядке (ст. 41 УВС ВС РФ).

В современном российском законодательстве не указаны основания для отказа от исполнения приказа, даже незаконного, и эта проблема требует правового решения в части определения оснований для отказа от исполнения заведомо незаконного или даже преступного приказа. До настоящего времени в Вооруженных Силах Российской Федерации действует незыблемое право безусловности исполнения приказа.

В ст. 9 нового ДУ ВС РФ, вступившего в силу 1 января 2008 г., сохранен принцип обязательности исполнения приказа: «Право командира (начальника) отдавать приказ и обязанность подчиненного беспрекословно подчиняться являются основными принципами единоначалия».

Приняв за основу положения ч. 2 ст. 42 УК РФ в которой установлено, что лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность», целесообразно внести аналогичные положения и в нормы военного законодательства, установив, что неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения в условиях мирного времени исключает уголовную ответственность военнослужащих за их невыполнение.

Таким образом, незаконным будет приказ, положения которого противоречат Конституции и законодательству Российской Федерации, подзаконным правовым актам органов государственной власти и должностных лиц, воинским уставам, приказам и распоряжениям вышестоящих командиров и начальников, отданных в установленном порядке.

Мнения ученых и практиков по вопросу о необходимости исполнения заведомо незаконного приказа противоречивы. Например, А.Г. Тищенко пишет:

«Таким образом, ответ на вопрос: “Должен ли военнослужащий исполнять незаконный приказ? – будет следующим: “Да, должен, в обязательном порядке, беспрекословно, точно и в срок”. Точное выполнение приказа (в том числе и незаконного) командира (начальника) освобождает подчиненного от ответственности за действия, совершенные по приказу, и за его последствия. Исключение составляет необходимость выполнения *заведомо* незаконного (преступного) приказа. В этом случае военнослужащий, получивший заведомо незаконный (преступный) приказ и при отсутствии у него возможности иного выхода, кроме как

выполнить или не выполнить полученный незаконный (преступный) приказ, должен действовать таким образом, чтобы его действиями был причинен вред меньше того вреда, который наступил бы, если бы он действовал иначе»².

С таким выводом трудно согласиться. Иногда на практике приходится сталкиваться с попыткой отдельных должностных лиц отдавать приказы, распоряжения, которые могут привести к тяжким последствиям, но ответственность за их исполнение понесут другие лица. Например, в ходе учений подполковник М., офицер управления связи штаба округа, приказал командиру роты бригады связи направить автомобиль прямо по необорудованному заросшему склону на вершину сопки для проверки возможности оборудования там узла связи. Командир роты отказался выполнить этот приказ, так как мог перевернуться автомобиль и погибнуть водитель. Основанием для отказа исполнения приказа было то, что этот начальник не был прямым начальником для командира роты и то, что он отказался написать приказ письменно и подписаться. Предложение связаться с командиром бригады связи и уточнить у него приказ было отвергнуто, т. е. в случае наступления отрицательных последствий это должностное лицо не понесло бы никакой ответственности и вся вина была бы возложена на командира роты.

Необходимо по примеру Израиля установить юридическую ответственность за отдачу и исполнение заведомо преступных приказов не только в УК РФ, но в других нормативных правовых актах. В Израиле, пожалуй, впервые в мире в военном законодательстве определены правовые нормы ответственности командиров за отдачу явно незаконного приказа³.

Кроме понятия «законный приказ» в теории административного права применяется понятие «целесообразный приказ». Под понятием целесообразности приказа подразумевается установление порядка деятельности по достижению поставленной цели наиболее оптимальным способом, не нарушающим законодательства.

Следовательно, нецелесообразным будет приказ, который устанавливает не самые рациональные (оптимальные, экономичные) способы достижения законных целей.

В качестве примера нецелесообразного приказа можно привести решение, принятое в 90-е гг. прошлого века, об установлении ДОТов у КПП воинских частей для предотвращения нападений бандформирований на воинские части. Несомненно, что исполнение приказа было целесообразно для воинских частей, расквартированных в Южном федеральном округе. Однако установка этих сооружений в Дальневосточном военном округе, где не существовало незаконных вооруженных формирований, тем более среди городских кварталов, была нецелесообразной.

² Тищенко А.Г. «Должен ли военнослужащий исполнять незаконный приказ?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=5614>.

³ www.qewniverse.ru/biher/AShulman/49.

⁴ Баранков В.В. Юридическая личность военных организаций: Монография. 2008.

⁵ Котельникова В.А., Семенцова И.А., Смоленский М.Б. Административное право. М., 2002. С. 232.

⁶ Статистика о коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 11.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 435.

Целесообразность и законность должны всегда находиться в тесном единстве, т. е. приказ должен не только не противоречить закону, но и установить наиболее оптимальный способ достижения поставленной цели, решения существующей задачи. Расширение правосубъектности воинских организаций, предоставление командирам права на самостоятельное заключение договоров, выбор исполнителей⁴ привели к расширению применения принципа «дискреционного управления», т. е. управления по усмотрению командира (начальника).

Как считает Е.А. Котельникова, все законные предписания целесообразны, но в рамках очерченных законодательством, должностное лицо может избрать наилучший, т. е. целесообразный, вариант⁵. Предлагается, что именно такую правовую философию необходимо внедрять в правосознание командиров и начальников.

В настоящее время командиры, исходя из реально сложившихся экономических условий в данном регионе, при принятии решения по хозяйственным вопросам имеют право избрать наиболее оптимальный для части вариант с учетом ее специфики, стоящих целей и задач. Для одной части определяющим фактором может быть временной фактор, для другой – качество работ, для третьей – ценовые условия. Однако необходимо, чтобы эти факторы не выходили за установленные параметры региональных экономических отношений.

Для того чтобы принцип свободы принятия решения не использовался в корыстных целях, следует не только проводить в армии тендеры и конкурсы, но и регулярно устанавливать предельные показатели цен, услуг, выше которых военные организации не могут заключать договоры.

Такой же точки зрения придерживается А.И. Иванов, который указывает, что необходимо, чтобы в Министерстве обороны Российской Федерации был создан ведомственный нормативный акт, подробно регламентирующий договорную деятельность, в том числе и по заключению договоров аренды.⁶

Недопустимо противопоставление целесообразности законности, всегда должно верховенствовать правовое предписание. Именно этим положением необходимо руководствоваться при принятии решения, издании приказа. Соблюдение принципа законности – основа презумпции правильности приказа.

Законный и целесообразный приказ должен быть и обоснованным. Отдавая приказ, командир должен быть убежден в правильности принятого решения, а подчиненные – в необходимости его исполнения. Определяя содержание понятия «обоснованность», необходимо исходить из того, что под ним подразумевается «подтверждение фактами, серьезными доводами, убеждениями»⁷. На юридическом языке это означает,

что отданный приказ не только не противоречит законодательству в расширенном его понимании, но и соответствует объективно сложившимся финансово-экономическим отношениям и способствует достижению поставленных целей наиболее рациональным путем.

Таким образом, необоснованным приказом целесообразно считать приказ, который не основан на реальных фактах, объективных показателях, нарушает финансовую дисциплину, ставит нереальные цели и задачи.

Например, в приведенном ранее примере решение генерала Р. о проведении хозяйственных работ на территориях автопарков частей было и законным, и целесообразным, но не обоснованным, так как при заключении договоров применялись необъективные, явно завышенные экономические показатели, использовались средства с других статей бюджета.

Необоснованные и нецелесообразные приказы можно классифицировать как несовершенные приказы. Несовершенство приказов заключается в недостаточной экономической обоснованности приказа, либо в несоответствии принятого решения поставленным целям и задачам.

Юридическая оценка несовершенных приказов имеет относительно-определенный характер, и для признания приказа, нецелесообразным или необоснованным необходимы проведение разбирательства, оценка условий его отдачи и наступивших последствий.

В случае если приказ будет признан несовершенным, т. е. не соответствующим реальным условиям, отдан без соблюдения необходимых процессуальных процедур, не соответствовать поставленным целям, вышестоящие прямые командиры (начальники) могут потребовать его отмены.

Действия должностных лиц по нейтрализации негативных последствий отдания несовершенных приказов должны носить избирательный характер. Если в результате отдачи и исполнения приказа нарушены права и свободы военнослужащих, интересы службы или государства, то приказ должен быть отменен лицом, отдавшим этот приказ, либо его вышестоящим прямым командиром, начальником. Однако если отмена приказа не связана с этими обстоятельствами, но может привести к наступлению более тяжелых последствий, экономическим потерям, приказ может быть отменен частично. Например, необоснованный приказ о проведении ремонтных работ не может быть отменен, если работы уже выполнены.

Должностное лицо, отдавшее несовершенный приказ, может быть привлечено к административной, дисциплинарной или (и) материальной ответственности.

Привлечение военнослужащих к юридической ответственности предусмотрено ст. ст. 26 – 32 УВС ВС РФ, а процессуальный механизм установлен специальными актами (например, ДУ ВС РФ, УК РФ, УПК РФ и т. д.). В связи с увеличением в армии количества совершаемых хозяйственных правонарушений особое значение приобретает установление порядка привлечения военнослужащих к материальной ответственности.

⁸ Бек А. Волоколамское шоссе. М., 1966.

сти. Этот вопрос регулируется Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 22 июня 1999 г. № 161-ФЗ и приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 4 августа 1999 г. № 345. Представляется, что положения данного Закона и приказа уже не соответствуют современным хозяйственным отношениям и требуют внесения изменений. Необходимо изменить законодательство таким образом, чтобы должностные лица несли ответственность за принятое решение, в том числе и по экономическим вопросам; в законодательстве должна быть установлена возможность полного возмещения ущерба, нанесенного государству командирами (начальниками), нарушившими своими приказами (распоряжениями) установленный порядок использования, расходования имущества, допустившими необоснованные денежные выплаты. Наделение командиров правами органов хозяйствующих субъектов, юридического лица объективно обуславливает и закономерность установления соответствующей гражданско-правовой ответственности.

Привлечение военнослужащих к уголовной ответственности за принятие необоснованных или нецелесообразных решений представляется необоснованным, неоправданным и незаконным, так как при этом отсутствует факт умысла и корыстных целей, о чем говорится далее.

Особое значение имеет классификация приказа как незаконного. Это связано с тем, что виновные лица, отдавшие такой приказ, могут быть привлечены к уголовной ответственности. В соответствии со ст. 41 УВС ВС РФ за отдачу незаконного приказа и наступившие последствия, а также за злоупотребление должностными полномочиями или их превышение должностное лицо несет ответственность.

Исследуя структуру незаконных приказов, целесообразно отказаться от формального подхода к их оценке и выделить в отдельную группу «преступные» приказы. Целесообразно дополнить ст. 9 ДУ ВС РФ общими положениями о понятиях «заведомо незаконный приказ», «преступный приказ» и правовых основах для отказа от исполнения такого приказа или требования его подтверждения, уточнения у вышестоящих командиров (начальников) или оформления в фиксируемой форме. Конкретную квалификацию приказу должен давать только орган судебной власти. Не каждый незаконный приказ является преступным, в то время как каждый преступный приказ – незаконен.

В качестве примера, когда неправильная квалификация приказа могла привести к нарушению принципов права – законности, виновности, справедливости, гуманизма, соразмерности и обоснованности, к отрицательным последствиям для человека и государства, можно привести факт из книги А. Бека «Волоколамское шоссе»⁸. В критические дни обороны Москвы, объективно оценив обстановку, командир батальона отдал приказ о временном отходе батальона с зани-

маемых позиций, чтобы он не был уничтожен в результате непрерывного обстрела артиллерией и минометами противника. В ночном бою, который был заранее спланирован командиром, батальон не только вернул оставленные позиции, но и уничтожил наступающего врага. Тем не менее, от уголовного наказания за отдачу приказа, противоречащего требованию приказа Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, известного как «Ни шагу назад», командира батальона спас лишь случай. Поэтому учет наступивших последствий – обязательное, а в современный период «дискреционного управления» непереносимое, условие квалификации приказа.

Преступным целесообразно считать приказ лишь в том случае, когда будет доказано, что, отдавая его, должностное лицо преследовало корыстные цели, получение личных выгод в ущерб интересам общества или государства, а в результате его исполнения наступили отрицательные последствия для государства, общества или личности.

В качестве примера можно привести изданный начальником гарнизона В. приказ, в соответствии с которым военнослужащим гарнизона запрещалось в служебное время пользоваться личным автотранспортом, а КПП гарнизона – выпускать автомобили за пределы жилого городка. Решение обосновывалось тем, что в округе произошло несколько автокатастроф с личным транспортом, в которых погибли военнослужащие. Приказ целесообразен, но незаконен, так как нарушаются личные права военнослужащих. Такой приказ должен быть отменен, а лицо, его отдавшее, привлечено к дисциплинарной ответственности. Если в результате отдачи незаконного приказа наступают тяжкие негативные последствия (например, военнослужащий не смог своевременно довести больного ребенка в больницу и в результате этого наступили отрицательные последствия для жизни и здоровья ребенка), то приказ может быть квалифицирован как преступный и против должностного лица возбуждено уголовное дело.

В последнее время юридическая подготовка большинства командиров в значительной мере повысилась, что обусловлено, в частности, улучшением работы офицеров юридической службы, и нарушений прав и свобод военнослужащих допускается все меньше. Большинство приказов, распоряжений, носящих преступный характер, издаются в сфере экономической, коррупционной деятельности⁹. Как указывает Н.Г. Завидов, основным видом преступлений становится нерациональное и нецелевое расходование бюджетных средств. В 2007 г. выявлено 36 530 (+2,3 %) таких нарушений. Причиненный государству ущерб

составил 1 856,9 млн. руб. (+18 %). К различного виду ответственности привлечено свыше 10 000 должностных лиц. Возбуждено 663 уголовных дела. Вторым по числу преступлений стали незаконные высвобождение и реализация военного имущества. В 2007 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации было заключено сделок на сумму свыше 1 млрд руб., но при этом совершено более 2,4 тыс. нарушений законов¹⁰.

Указ Президента Российской Федерации о мерах по предотвращению коррупции в полной мере актуален и для Вооруженных Сил Российской Федерации¹¹. Как указывает В.М. Корякин, в ходе проведенного среди военнослужащих социологического опроса 60 % респондентов ответили, что в Министерстве обороны Российской Федерации, как и в других органах исполнительной власти, есть коррупция, а 69 % – что давали взятку.¹²

В соответствии со ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом». Должностное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности лишь при наличии в составе деяния (отдачи приказа) всех признаков, определяющих его как преступление (ст. 8 УК РФ).

Для того чтобы классифицировать отданное распоряжение как преступное, приказ должен быть не только противозаконным, но и преступным и наказание за это деяние предусмотрено в УК РФ (ст. 3 УК РФ).

Лица, отдавшие незаконный приказ, могут быть признаны виновными в совершении преступления лишь в случае наличия в их деянии субъективной стороны преступления – вины. Под виной понимается психическое отношение лица к совершенному деянию и к возможности наступления отрицательных последствий в результате его совершения (ст.ст. 24 – 28 УК РФ).

В ходе расследования должно быть доказано, что мотивы и цели деяния, интеллектуальная и информационная его составляющие, иные доказательства подтверждают наличие в деянии должностного лица преступного умысла (ст. 285 УК РФ). Следствие должно доказать, что лицо, отдавшее приказ, знало или должно было знать, что его положения явно не соответствуют требованиям законодательства или сложившемуся деловому обороту, желало наступления негативных последствий или безучастно относилось к возможным негативным последствиям, могущим наступить в результате исполнения приказа. Слово «явно» означает, что требования приказа противоречат положениям законодательства¹³, а должностное лицо вышло за пределы предоставленных ему полномочий¹⁴.

⁹ См. Статистика о коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

¹⁰ Завидов Н.Г. Правовые основы обеспечения законности в сфере экономической безопасности государства (типичные нарушения законов, совершаемые воинскими должностными лицами в сфере экономических правоотношений) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5. С. 24 – 31.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815.

¹² Корякин В. М. «Откат» нормальный? (о некоторых аспектах проявления коррупционных отношений при поставке товаров и оказании услуг для нужд военных организаций) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 2. С. 2 – 7.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1970 г. по делу Низамутдинова // Судебная практика. М., 2001. С. 1002 – 1004.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Верховного Суда Российской Федерации. М., 2004. С. 732 – 735.

Еще двумя необходимыми элементами состава рассматриваемого преступления являются наличие субъекта и объективной стороны. Наличие субъекта преступления означает, что приказ должен быть отдан должностным лицом, которое уполномочено отдавать соответствующий приказ и требование которого является обязательным для исполнителей. Если приказ отдан иным лицом, то он не должен исполняться, а лицо, его отдавшее, может быть привлечено к ответственности по другим основаниям, например по ст. 288 УК РФ.

Под объективной стороной понимается способ совершения противозаконного деяния, в данном случае отдания приказа: был ли отдан такой приказ, не был ли он отдан под давлением (принуждением) со стороны вышестоящих командиров, не был ли он отдан в случае крайней необходимости и т. д. В случае если приказ был отдан по приказанию (под воздействием) вышестоящего начальника, то к ответственности должно быть привлечено виновное должностное лицо. Не являются преступными приказы, отданные в соответствии с основаниями, указанными в ст. 37 «Необходимая оборона», ст. 39 «Крайняя необходимость», ст. 41 «Обоснованный риск» и ст. 42 «Исполнение приказа или распоряжения» УК РФ. Именно по этим основаниям такой неоднозначный подход к «делу капитана Ульмана» у органов суда и прокуратуры¹⁵. Присяжные заседатели в ходе первого судебного следствия пришли к выводу, что обвиняемые совершили деяние в соответствии с положениями, предусмотренными ч. 1 ст. 39 и ч. 1 ст. 42 УК РФ, и должны быть освобождены от уголовного преследования. Приговор обжалован. Обвинение считает Ульмана и других членов группы виновными в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 42 УК РФ. В настоящее время суд приостановлен в связи с неявкой обвиняемых.

Не ставя целью воздействие на результаты данного незавершенного процесса, хотелось бы отметить, что обвиняемые находились в районе боевых действий (раз мы считаем, что армия может быть использована и на территории своего государства), определенная часть населения которого поддерживала преступную деятельность незаконных вооруженных формирований. Решение было принято вышестоящим командованием в связи с тем, что военнослужащие не имели возможности своевременно покинуть район боевых действий и в случае их обнаружения реальной была угроза их жизни и здоровью. Следовательно, у военнослужащих не было выбора иных вариантов действий. Кроме того, необходимо отметить, что военнослужащие утверждают, что такой приказ им был отдан вышестоящим начальником. Обоснованность этого утверждения подтверждается решением присяжных, которое, правда, было опротестовано прокуратурой.

Ведение боевых действий всегда связано с насилием, поэтому необходимо предусмотреть в военном законодательстве возможность командиров при особых правовых режимах принимать все меры для первоочередной защиты российских военнослужащих, тем более что законодательство большинства иностранных государств «выстроено» именно таким образом и неоднократно применялось на практике. Например, командир американского военного корабля, находящегося в международных водах Персидского залива, отдавший приказ на уничтожение рейсового пассажирского самолета, летевшего по установленному международному воздушному коридору, войска НАТО, уничтожившие в Сербии огромное количество мирных объектов, в том числе и посольство Китайской Народной Республики, не понесли никакой ответственности¹⁶.

Важным фактором для квалификации приказа является выявление физического и психологического состояния должностного лица, отдавшего преступный приказ, а также условий, при которых он был отдан. Например, если лицо, отдающее приказ, находится в состоянии аффекта или под воздействием наркотических, алкогольных средств (ст. 8 УВС РФ), подчиненные должны принять все меры для уточнения приказа у вышестоящих командиров, начальников.

В качестве примера отдачи преступного приказа можно привести дело генерала Ф., осужденного по ч. 3 ст. 33, и чч. 2, 3 ст. 160, ст. 33 и ч. 4 ст. 160 УК РФ. В апреле 2008 г. он был признан виновным в совершении преступления и приговорен к шести годам лишения свободы (условно), четырем годам испытательного срока и крупному денежному штрафу (в настоящее время и стороной обвинения, и осужденным на приговор поданы жалобы). Основным обстоятельством, отличающим это дело от дела генерала Р., является наличие корыстной цели при отдаче незаконного приказа.

Существенным отличием последствий отдачи незаконного приказа от последствий отдачи несовершенного приказа является необходимость обязательной отмены первого. Приказ должен быть отменен лицом, его отдавшим, либо вышестоящим прямым начальником. Обязательность отмены незаконного приказа связана с необходимостью восстановления законности, вне зависимости от его целесообразности. Хотя это прямо не указано в законодательстве, это исходит из положения ст. 33 УВС ВС РФ, в которой установлено, что командир не только наделяется правом на единоначалие, но и на него возлагается персональная ответственность за организацию деятельности в строгом соответствии с законами и воинскими уставами и обеспечение их выполнения. Таким образом, отмена незаконных приказов – это одна из обязательных сторон деятельности командира (начальника).

¹⁵ Рычалов В. Бег капитана Ульмана // Московский комсомолец. 2007. 16 апреля.

¹⁶ Зарубежное военное обозрение. 2006. № 12. С. 34.

РАПОРТ ИЛИ ЗАЯВЛЕНИЕ - К ВОПРОСУ О ВИДАХ ОБРАЩЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Р.А. Трощенко, преподаватель Краснодарского ВВАУЛ, майор

На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» неоднократно обсуждались вопросы, связанные с порядком рассмотрения обращений военнослужащих, анализировались причины нарушений этого порядка, допускаемых должностными лицами¹.

Ни для кого не секрет, что на практике по-прежнему имеют место случаи несоблюдения сроков рассмотрения рапортов военнослужащих, их «утери» или неприятия командирами по ним обоснованных и законных решений. По мнению автора, одни из причин указанных негативных явлений – как недостаточная правовая детализация механизма подачи и рассмотрения самих обращений, так и отсутствие четкого, нормативно закрепленного понятийного аппарата их видов.

Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (далее – Указ) утвержден Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Устав). Глава 6 Устава «Об обращениях (предложениях, заявлениях или жалобах)» определяет порядок рассмотрения обращений военнослужащих. При этом ст. 106 Устава содержит бланкетные (отсылочные) нормы, указывающие на законы Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, также регулирующие порядок рассмотрения обращений граждан.

Несколько отступая от основной идеи настоящей публикации, следует отметить, что, по мнению автора, любой устав Вооруженных Сил Российской Федерации должен содержать минимальное количество норм отсылочного характера, быть понятным каждому военнослужащему независимо от уровня его образования и подготовки и не вызывать необходимости обращения к иным законам и подзаконным актам.

Основным нормативным актом, регулирующим порядок рассмотрения обращений граждан, конечно же, является Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 52-ФЗ (далее – Закон). В соответствии с Законом приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500 была утверждена Инструкция по работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция).

В соответствии со ст. 107 Устава письменные обращения, направляемые военнослужащим должностным лицам воинской части, излагаются в форме рапорта. Справедливо возникает вопрос: что значит в форме рапорта? Что она под собой подразумевает и чем отличается от иных форм обращений?

По мнению автора, Закон предусматривает только две формы обращения гражданина – письменную и устную, что в полной мере относится и к рапорту. При этом, очевидно, не следовало бы смешивать форму рапорта как способ письменного или устного его изложения с различными типовыми формами докладов, принятых в Вооруженных Силах Российской Федерации. В последнем случае форма определяет видимую единообразность представляемых сведений, т. е. это письменное или устное «клише», специально предусмотренное для типовой ситуации. Однако некоторые нормативные правовые акты, тем не менее, такое смешивание допускают. Например, в Корабельном уставе Военно-Морского Флота Российской Федерации, введенного в действие приказом Главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 1 сентября 2001 г. № 350, под формой рапорта понимается как его письменная или устная форма, с одной стороны, так и типовая ситуативно-формальная форма доклада или форма представления письменных сведений (вплоть до формы бланка²) – с другой.

Общие требования, предъявляемые к письменному обращению, установлены ст. 7 Закона. По числу обращающихся лиц обращение может быть индивидуальным или коллективным. Рапорт, заявление, предложение, жалоба – это, по мнению автора, *виды* обращений.

Статья 4 Закона содержит следующие юридические дефиниции обращений граждан:

– предложение – рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества;

– заявление – просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или

¹ См.: *Тищенко А.Г.* Как бороться с волокитой при обращении военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах.* 2002. № 10; *Машин И.П.* Соблюдение права военнослужащего на обращение – обязанность командира // Там же. 2003. № 9.

² Например, форма утреннего рапорта вахтенного офицера, приведенная в приложении № 9 Корабельного устава Военно-Морского Флота.

конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

– жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Как видно из приведенных определений, различие видов обращений определяется существом их содержания, их правовыми целями. Что же, исходя из этого, представляет собой рапорт? Каковы характерные отличительные признаки этого вида обращения, традиционно принятого в военной среде и, несомненно, имеющего самостоятельный характер?

Согласно п. 25 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170 (далее – Инструкция по делопроизводству), письменный рапорт является служебным документом. Иных признаков рапорта указанная Инструкция не содержит в отличие от прочих служебных документов, определения которых содержатся там же в пп. 26 – 45.

Само слово «рапорт» даже не встречается ни в одном из ранее действовавших общевоинских уставов Вооруженных Сил. Нет его и в федеральных законах «О статусе военнослужащих» и «О воинской обязанности и военной службе». Не содержат юридической дефиниции рапорта, насколько известно автору, и никакие подзаконные акты.

Обычно при отсутствии толкования законодателем используемых в нормативном акте терминов юристы обращаются к словарям русского языка.

Рассмотрим определения понятия «рапорт», приведенные в различных словарях русского языка:

Рапорт – устный или письменный официальный доклад по предусмотренной уставом форме при обращении военнослужащего к начальству; доклад, сообщение о выполненном задании или взятых на себя обязательствах³.

Рапорт – служебное сообщение, донесение младшего по званию старшему военному начальнику; доклад, сообщение о выполнении взятых на себя обязательств⁴.

В Толковом словаре В.И. Даля глагол «рапортовать», имеющий, как указано, французское происхождение, означает «доносить, докладывать по начальству словесно или письменно»⁵.

Толковый словарь военных терминов определяет рапорт как устный или письменный доклад по предусмотренной уставом форме при обращении военнослужащего к начальнику по различным вопросам служебной деятельности⁶.

Приведенные толкования позволяют отметить характерный признак «классического» рапорта – отсут-

ствие в нем просьб об удовлетворении или защите субъективных прав и свобод обращающегося лица. Исходя из этого и принимая во внимание дефиниции, приведенные в ст. 4 Закона, автор приходит к выводу о том, что заявления (предложения, жалобы) как виды обращений не могут являться рапортами по определению, равно как и наоборот, поскольку принципиально отличаются по своим правовым целям и содержанию. Кроме того, представляется, что рапорт не может быть подан коллективно в отличие от тех же заявления или жалобы, коллективная подача которых прямо предусмотрена Законом.

Не содержит действующее законодательство и никаких специальных (типовых) форм рапортов, в соответствии с которыми должны оформляться заявления (предложения, жалобы), подаваемые в порядке, установленном Уставом. Соответственно оформление обращений в форме рапорта следует понимать не иначе как оформление их в одной из двух форм – письменной или устной. Собственно, ст. 115 утратившего силу Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации на это прямо и указывала.

Таким образом, норма ст. 107 Устава о письменной форме письменных же обращений, по мнению автора, является тавтологичной.

Однако с большой долей вероятности можно предположить, что указанная норма будет воспринята значительной частью военнослужащих, во-первых, как необходимость обращения по команде, а во-вторых как необходимость именованья любого своего обращения рапортом независимо от характера его содержания.

В армии докладывают рапортом о сдаче дел и должности, о происшествиях, имевших место во время несения службы в суточном наряде, о факте получения травмы подчиненным и т. п. В то же время при письменном обращении с просьбой об удовлетворении какого-либо права, гарантированного действующим законодательством, военнослужащие также оформляют рапорт.

Насколько оправданна и всегда ли оправданна такая «универсальность» обращения? Попробуем разобраться.

Подача военнослужащим заявления, скорее всего, вызовет непонимание у армейского начальства, а реакцию флотского командира тем более легко себе представить... Получить вразумительное объяснение от возмущающегося начальника, кроме банального: «Военнослужащие заявлений не пишут, а пишут рапорты...», вряд ли удастся. Но тогда логично предположить, что жалоб и предложений военнослужащие также писать не должны. Увы, в соответствии с той же гл. 6 Устава военнослужащий в ряде случаев просто *обязан* направить предложение или жалобу вышестоящему командиру. Да и потом, название главы Устава – «Об обращениях (предложениях, заявлениях или жалобах)» (ранее – гл. 5 «О предложениях, заявлениях,

³ Словарь русского языка: В 4 т. / Под. ред. А.П. Евгеньевой. М., 1987. Т. 3. С. 640.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 655.

⁵ В.И. Даль. Толковый словарь живого русского языка: В 4 т. М., 1995. Т. 4. С. 59.

⁶ Толковый словарь военных терминов / Под. ред. П.И. Скуйбеда. М., 1968. С. 389.

жалобах») говорит само за себя. А вот главы «О рапортах» Устав не содержит.

Казалось бы, какая разница, как «обозначить» свое обращение – заявление или рапорт. Вместе с тем, от этого в определенной степени зависят порядок его подачи, регистрации, рассмотрения и контроль должностных лиц за соблюдением этого порядка.

Во-первых, обращение, именуемое рапортом, вряд ли будет зарегистрировано в книге учета письменных обращений (предложений, заявлений или жалоб) воинской части (приложение № 4 к Уставу), поскольку это именно книга предложений, заявлений или жалоб, а не книга рапортов. В соответствии с требованиями Инструкции по делопроизводству регистрация рапорта будет произведена в журнале учета служебных документов (или журнале учета переходящих служебных документов), поскольку делопроизводитель воинской части не должен, да и не всегда может, определять вид поступившего обращения исходя из его фактического содержания и соответственно не обязан регистрировать его в ином порядке. А значит, такой рапорт легко выпадает из поля зрения комиссии при проверке состояния работы по рассмотрению обращений, проводимой ежеквартально в порядке, предусмотренном п. 15 Инструкции и ст. 118 Устава.

Во-вторых, регистрация рапорта будет произведена только после того, как он поступит в делопроизводство (строевую часть) воинской части непосредственно перед передачей его на рассмотрение командира воинской части (иному должностному лицу).

Именно отсутствие первичной (на стадии исполнения рапорта) регистрации и механизма контроля передачи письменного обращения по команде от начальника к начальнику до момента его поступления в делопроизводство воинской части является причиной того, что рапорты военнослужащих зачастую «теряются» начальниками младшего звена, не желающими удовлетворять обращение военнослужащего по тем или иным причинам. Да и доказать, что обращение вообще имело место, представляется не всегда возможным. Возникает справедливый вопрос и о сроках рассмотрения поданного по команде рапорта. В соответствии со ст. 116 Устава обращение военнослужащего должно быть рассмотрено в срок до 30 суток со дня регистрации. Вместе с тем, с момента обращения по команде и до момента принятия решения по нему указанный срок может оказаться значительно больше, и формально – без какого-либо нарушения Устава, поскольку такое обращение до его регистрации еще должно пройти по «цепи» должностных лиц, не принимающих решение по существу просьбы, но налагающих стандартную резолюцию: «Ходатайствую по существу рапорта...». Срок нахождения рапорта у каждого из таких лиц Уставом вообще не ограничен (в отличие от ст. 116 ранее действовавшего Дисципли-

нарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, устанавливавшей его равным пяти дням). Даже если, исходя из ст. 114 Устава, предположить, что этот срок не должен превышать семи дней (хотя в действительности, как может убедиться читатель, обратившись к указанной статье, из буквального ее содержания следует, что этот срок установлен именно для должностного лица, получившего обращение *после его регистрации*, а значит, данное правило формально не распространяется на тех лиц, которые получают по команде незарегистрированные рапорты), то становится понятным, что время рассмотрения обращения с момента его подачи непосредственному начальнику и до его разрешения по существу может значительно превышать 30-дневный период. Это противоречит положениям Закона, по смыслу которого, по мнению автора, срок рассмотрения обращения начинает течь именно с момента его подачи (не считая трех дней на регистрацию обращения) и включает в себя все его перемещения между должностными лицами одного органа управления (учреждения).

Конечно, вряд ли затягивание срока рассмотрения рапорта до семи дней будет иметь место, когда он подан действительно по служебному вопросу, особенно если немедленное принятие мер по этому вопросу может иметь далеко идущие последствия. А вот проявление аналогичной «стремительности» принятия решения по обращению военнослужащего с просьбой об удовлетворении его субъективного публичного права встречается далеко не всегда.

В связи с вышеизложенным подходим к ключевому моменту – порядку подачи обращения.

Как уже отмечалось выше, ст. 106 Устава предписывает военнослужащим подавать обращения в порядке, предусмотренном законами Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 8 Закона гражданин направляет письменное обращение *непосредственно тому должностному лицу, в компетенцию которого входит решение поставленных в обращении вопросов*⁷. Именно такое прямое обращение гарантирует соблюдение порядка его регистрации и сроков рассмотрения, предусмотренных Законом.

Что же такое компетенция?

Компетенция – область вопросов, в которой кто-либо хорошо осведомлен; круг полномочий какого-либо учреждения, лица или круг дел, вопросов, подлежащих чьему-либо ведению⁸.

Компетентный – обладающий компетенцией, правомочный⁹.

Таким образом, в полном соответствии с Уставом и Законом военнослужащий имеет право обращаться непосредственно к тому воинскому должностному лицу, которое правомочно принимать решение по су-

⁷ В соответствии с п. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1980 г. № 1662-X, с изменениями от 2 февраля 1988 г.), утратившего силу с принятием Закона, в целях своевременного рассмотрения предложений и заявлений таковые надлежало подавать тем лицам, к непосредственному ведению которых относится разрешение данного вопроса.

⁸ Словарь русского языка / Под. ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. С. 85.

⁹ Там же.

шеству обращения. Именно решение, а не ходатайство о вынесении такого решения. При этом, опять-таки в полном соответствии с Уставом и Законом обоснованна подача обращения именно того вида, который этими нормативными актами предусмотрен.

Действительно, не совсем понятно, почему военнослужащий обращается по команде рапортом с просьбой о выплате, например, материальной помощи, тогда как по характеру содержания, исходя из ст. 4 Закона, это именно заявление? Считать данную просьбу обращением по вопросам служебной деятельности, наверное, не совсем правильно. При этом, ряд командиров в порядке подчиненности налагают на этот рапорт резолюцию, которой ходатайствуют перед вышестоящим начальником о его удовлетворении. По сути же, этой самой резолюцией они признают отсутствие у них компетенции, необходимой для принятия решения по существу, которое вправе вынести (и несет за него ответственность) только командир, издающий приказы по личному составу.

Поставим вопрос по-другому: являются ли такие ходатайства в соответствии с действующим законодательством необходимыми условиями для удовлетворения в приведенном примере права военнослужащего? Ответ однозначный – нет. Обращение по команде в данном случае носит, по сути, уведомительный, формальный характер и зачастую лишь отнимает время у командиров на ненужную «бумажную» рутину.

Рассмотрим ситуацию с заявлением, которое, как следует из ст. 4 Закона, может содержать сообщение о нарушении закона должностным лицом или критику в его адрес, в том числе и в адрес непосредственного начальника. И что же, в этом случае заявление «в форме рапорта» должно подаваться по команде? Ответ вновь отрицательный.

К аналогичному выводу можно прийти и моделируя ситуацию с таким видом обращения, как предложение: отсутствие «поддержки» военнослужащего по команде зачастую приводит к тому, что полезные рекомендации гражданина просто не дойдут до того, кто способен их оценить и применить.

Так кому и зачем нужны на рапортах «промежуточные» ходатайства некомпетентных лиц?

Обращение в порядке подчиненности в случаях, подобных вышеуказанным, по аналогии с подачей по команде жалобы, оправданно только тогда, когда военнослужащий не знает, к кому конкретно следует обратиться для решения вопроса по существу, либо когда такой порядок обращения прямо предусмотрен действующим законодательством.

В связи с рассматриваемой темой нельзя не остановиться на ст. 21 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Устав внутренней службы), утвержденного Указом. Нормы названной статьи предписывают военнослужащему по служебным и личным вопросам обращаться к непосредственному начальнику, а в случае особой необходимости разрешают и прямое обращение по личным вопросам к старшему начальнику. Что есть личный, а что служебный вопрос – тема отдельного исследова-

ния, и грань между ними в ряде случаев весьма условна. Понятие особой необходимости носит оценочный и в достаточной степени субъективный характер. В любом случае положения ст. 21 Устава внутренней службы не являются препятствием для непосредственного обращения к компетентному должностному лицу, в том числе и в письменной форме, поскольку содержат ссылку на порядок, предусмотренный гл. 6 Устава.

Нетрудно представить, во что превратится деятельность непосредственного начальника, имеющего не один десяток подчиненных, если действительно по всем «личным» вопросам эти подчиненные начнут обращаться только к нему и требовать от него же их решения – ведь в соответствии со ст. 78 Устава внутренней службы командир обязан принимать меры, направленные на решение бытовых вопросов и обеспечение правовой и социальной защиты военнослужащих.

В действительности в повседневной деятельности военнослужащие довольно часто обращаются к различным должностным лицам напрямую. Например, практически каждый военнослужащий при необходимости обращается к начальнику финансовой службы при решении вопросов, связанных с удовлетворением его денежным довольствием. Такое обращение, как правило, не вызывает ни у кого непонимания. Но стоит обратиться к тем же самым должностным лицам по тем же вопросам письменно, как их реакция будет совершенно иная. А ведь разница только в форме обращения – устной или письменной.

Конечно, не все так однозначно и просто. В некоторых случаях, например, при рассмотрении командиром воинской части (иным должностным лицом или вышестоящим командиром) поступившего обращения военнослужащего, мнения иных младших командиров (начальников) представляют служебный интерес, поскольку позволяют принять согласованное и взвешенное по существу решение. А значит, обращение по команде, безусловно, оправданно. Тем более такой порядок справедлив, когда отказ, равно как и удовлетворение обращения, являются правомерными, т. е. зависят от усмотрения командира. Например, при подаче военнослужащим рапорта об установлении ему той или иной стимулирующей выплаты непосредственным начальником военнослужащего должны учитываться и мнения иных командиров.

Однако для такого порядка рассмотрения обращений представляется необходимым нормативно закрепить в Уставе одно важное положение – обязанность командиров (начальников), не наделенных полномочиями принятия окончательного решения по существу поставленных в обращении вопросов, передавать их по команде в установленные сроки независимо от собственной позиции по этим вопросам, т. е. если такой командир (начальник), получивший обращение военнослужащего, считает, что оно не подлежит удовлетворению по каким-либо основаниям, то он, мотивированно изложив на нем свою точку зрения, должен передать его в порядке подчиненности для вынесения решения компетентным должностным лицом. Имен-

но такой порядок предусмотрен, например, ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы (далее – Положение) при решении вопроса о заключении военнослужащим контракта о прохождении военной службы сверх предельного возраста. Независимо от мнения нижестоящих командиров по поводу заключения такого контракта с их подчиненным рапорт этого подчиненного должен поступить соответствующему должностному лицу, указанному в Положении, для принятия им окончательного решения. Заключение нижестоящих должностных лиц о целесообразности (или о нецелесообразности) заключения контракта излагаются как на рапорте, так и в представлении, оформляемом в порядке, установленном п. 7 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350.

Кроме того, как уже отмечалось, необходимо нормативно закрепить процедуру регистрации подачи обращения от исполнителя непосредственному начальнику и далее по команде в целях исключения его случайной или преднамеренной утраты. При этом, общий срок рассмотрения обращения с момента его подачи и до момента принятия по нему по месту службы окончательного решения соответствующим должностным лицом должен находиться в пределах, установленных Законом.

На практике же зачастую нежелание какого-либо командира (начальника) «подписывать» рапорт военнослужащего, несмотря на правомерность содержащейся в нем просьбы, становится причиной невозможности его дальнейшего движения, а значит, и принятия по нему законного решения. Далеко не всегда такие действия командиров различного уровня основаны на интересах службы и положениях действующего законодательства. Личная неприязнь, а то и просто плохое настроение какого-нибудь военного «босса» нередко являются мотивами нарушения прав военнослужащих. Формально правовая норма для такого поведения начальника есть – это ст. 107 Устава, в соответствии с которой должностное лицо воинской части обязано принять меры для удовлетворения обращения, если найдет его обоснованным. Найдет ли? Это другой вопрос. Как, впрочем, и вопрос о том, кого отнести к категории воинского должностного лица¹⁰ применительно к порядку рассмотрения обращений? В гл. 5 ранее действовавшего Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации вместо понятия «должностное лицо воинской части» в том же контексте использовалось понятие «командир (начальник)».

Перечень основных должностных лиц воинской части косвенным образом содержит гл. 3 Устава внутренней службы «Обязанности командиров (начальников) и основных должностных лиц полка (корабля)»¹¹. По мнению автора, на этих лицах, в частности, лежит и обязанность рассматривать в пределах своей компетенции обращения военнослужащих.

Что же касается обоснованности обращения, то следует отметить, что зачастую получившие его по команде начальники просто, в силу опять же своей некомпетентности, не понимают, обоснованно оно или нет, по крайней мере, с позиций действующего законодательства. Тем не менее, вместо того чтобы передать такое обращение (например, наложив на нем резолюцию: «Ходатайствую об удовлетворении рапорта при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством») в порядке подчиненности, начальник прежде требует от военнослужащего доказать и обосновать правомерность его просьбы. И бегаёт бедолага-проситель к такому горе-начальнику с текстами законов и приказов – доказывает. Только он эти законы и приказы понимает так, а вот начальник совсем иначе. И никак не получается доказательства. А если и получается, то все повторяется вновь, когда рапорт ложится на стол следующему «подписывающему», но не компетентному начальнику.

По мнению автора, подобного рода действия должностных лиц есть не что иное, как препятствование реализации военнослужащему его права на обращение, закрепленное в ст. 1 Закона.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, автор приходит к выводу о том, что подача обращения военнослужащими может производиться непосредственно на имя тех должностных лиц, в компетенцию которых входит решение поставленных в нем вопросов. При этом, военнослужащие вправе подавать тот вид обращения и соответственно того наименования, который соответствует правовому характеру его содержания, а для этого они должны понимать отличие видов обращений и четко знать основания, по которым у них есть право (обязанность) в одних случаях обратиться к командованию с рапортом, а в других – с заявлением, предложением или жалобой.

Назрела необходимость нормативно закрепить в действующем военно-административном законодательстве понятие рапорта, а также внести необходимые нормативные коррективы в порядок рассмотрения обращений военнослужащих воинскими должностными лицами, сохранив при этом сложившиеся в армии традиции и принцип единоначалия, с одной стороны, и законные гарантии права на обращение граждан, проходящих военную службу, – с другой. Разрешение этих вопросов – прерогатива законодателя.

¹⁰ Как отмечают О.К. Зателепин и К.В. Фатеев, проблема понятия воинского должностного лица является, например одной из самых сложных в общем учении о должностных преступлениях (Зателепин О.К., Фатеев К.В. К вопросу о понятии воинского должностного лица по уголовному праву // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 10).

¹¹ Следует отметить, что указанный перечень должностных лиц является открытым, на что указывает содержание абз. 3 Устава внутренней службы.

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Коваль, кандидат юридических наук

Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязывает следователя при производстве предварительного следствия выявлять все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Исходя из данного требования, следователь при производстве следственных действий по уголовным делам данной категории выявляет все, что способствует хищению денежных средств, и вносит представление командованию об устранении обстоятельств, способствовавших совершению хищений, а также проводит другие профилактические мероприятия: беседы, лекции и т. п.

Все обстоятельства, способствующие совершению преступления, можно подразделить на две группы: на обстоятельства, связанные со способами хищений, и обстоятельства, независящие от способов хищений денежных средств.

1. К обстоятельствам, способствующим совершению хищений денежных средств, связанным с определенными группами способов, относятся:

а) недостатки в области учета:

– затрудненный доступ к учету и неправильный учет личного состава воинской части, находящегося на денежном довольствии;

– неправильный учет работ, выполненных силами личного состава, а также работ, выполненных организациями и наемными лицами по трудовым соглашениям, в частности ведение учета в неучтенных, непромуерованных и неопечатанных печатью воинской части книгах и тетрадях;

– неправильный учет материальных ценностей на складах, нарушения порядка и норм их списания (писание по запискам начальников);

– неправильные расчеты с поставщиками;

– нарушение порядка и правил движения подотчетных сумм (выдача подотчетной суммы без записи в денежный журнал, книгу подотчетных сумм, прием возвратной подотчетной суммы без выдачи квитанции);

– нарушение порядка расчетов по командировкам (выдача командировочного предписания ненадлежащему лицу);

– неполный учет по денежному журналу средств, поступивших в воинскую часть, а также невыдача квитанций;

– нарушения при ведении кассовых операций;

б) недостатки в области контроля:

– отсутствие или неудовлетворительная постановка финансового контроля со стороны довольствующих финансовых органов за правильностью и обоснованностью документов финансового планирования (годовая смета-заявка, годовая смета и др.);

– ненадлежащий контроль за перемещением личного состава части по службе;

– недостаточный контроль за правильным учетом количества и стоимости произведенных работ;

– недостатки в работе по контролю за правильностью применения надбавок и добавочных выплат к денежному довольствию и заработной плате;

– ненадлежащий контроль за порядком и обоснованностью выплат по командировкам;

– недостаточный контроль за обоснованностью и порядком выплат премий, компенсаций за санаторно-курортное лечение.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело: в период с апреля по сентябрь 2003 г. врио помощника командира по финансово-экономической работе капитан Р., вступив в преступный сговор с полковником Ф. и действуя по предварительному сговору, при пособничестве помощника военного коменданта и фельдшера, в период с апреля по сентябрь 2003 г. совершил 10 эпизодов хищений денежных средств на общую сумму 985 893 руб. 20 коп. из касс военной комендатуры Старопромысловского района г. Грозного путем составления ведомостей по выплатам денежной компенсации за неиспользованное военнослужащими комендатуры санаторно-курортное лечение на основании соответствующих медицинских справок. В указанные ведомости включались и военнослужащие, уволенные в запас;

– недостаточный контроль за учетом имущества на складах, порядка их отпуска и списания и т. п.

Так, при хищении неучтенных денежных средств данные недостатки в области учета и контроля выражаются:

– в неудовлетворительной постановке контроля со стороны довольствующих финансовых органов за планированием внебюджетных средств (годовая смета на средства домоуправления, годовая смета-расчет по денежному фонду воинской части и др.);

– в недостаточном контроле за приходованием денежных средств и порядком их оформления (прием без квитанций, отсутствие проверки численности проживающих в общежитии, несопоставление денег, полученных с текущего счета и оприходованных по денежному журналу выпиской с текущего счета в территориальном учреждении Центрального Банка Российской Федерации и Федерального казначейства).

Исходя из вышеизложенного устранение указанных недостатков является одной из важных задач предупреждения хищений денежных средств в воинских частях¹.

2. К обстоятельствам, способствующим совершению хищений денежных средств независимо от способа, относятся:

а) нарушение принципа подбора и расстановки кадров – должностных лиц финансово-экономической службы воинской части.

Назначение непригодных по своим морально-деловым и профессиональным качествам лиц на должности, связанные с выполнением функций финансового учета и отчетности, контроля, ведения кассовых операций, происходит из-за несовершенства системы подбора и расстановки кадров и недостатков в воспитательной работе с ними.

Так, имеющаяся в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации система обучения и подготовки финансовых работников в высших учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации предполагает подготовку только должностных лиц на должности начальников соответствующих финансовых служб и органов. Специально же разработанной и эффективной системы обучения, методик объективного подбора и расстановки кадров на другие финансовые должности фактически не имеется. Действующий в настоящее время принцип подбора и расстановки кадров «по моральным и деловым качествам» не всегда осуществляется на практике, так как его реализация предполагает, с одной стороны, наличие специально разработанной методики подбора, с другой – наличие достаточного для выбора контингента работников с соответствующей квалификацией, обладающих достаточным опытом деятельности в условиях армии и флота на финансовых должностях.

Представляется, что для эффективного предупреждения хищений денежных средств принцип подбора кадров по морально-деловым качествам имеет решающее значение, так как он предотвращает проникновение в финансовые хозяйства воинских частей преступников, расхитителей, людей, равнодушных к интересам армии и государства.

Более того, о прямом нарушении принципа подбора и расстановки кадров свидетельствует ретроспек-

тивное изучение следственной и судебной практики по делам о хищениях денежных средств, которая показывает, что из числа расхитителей на должностях в финансово-экономической службе воинских частей проходили службу около 23 % лиц, отрицательно характеризовавшихся по службе, проявлявших нетактичность, совершавших различного рода финансовые нарушения; у 15,6 % отмечалась нечестность в поведении; 14,1 % по своей натуре были стяжателями. Около 80 % осужденных по делам о хищениях денежных средств увлекались накопительством денег, проявляли жадность и другие черты; у 59 % в иерархии потребностей одно из ведущих мест занимало стремление к алкоголю; 18 % характеризовались как самонадеянные в обращении с денежными средствами; 26 % расхитителей отличались низкой профессиональной подготовкой, отсутствие опыта в работе, неумение руководить и имели другие недостатки.

Из приведенных цифровых показателей видно, что не все расхитители характеризуются отрицательно по службе, но наибольшая часть лиц, совершивших хищения денежных средств, характеризуются отрицательно в моральном плане.

В свою очередь, изучение практики проведения воспитательной работы с указанными лицами показывает, что не везде такая работа сосредоточена на решении комплексных задач формирования правового сознания военнослужащих, организации боевой подготовки. Офицеры финансовой службы вообще не вовлекаются в общественную работу, проявляют пассивность.

Так, изучение лиц, привлеченных к уголовной ответственности за хищения денежных средств, показывает, что 61 % из них не были вовлечены в общественную работу, 45 % – избегали общественной работы, не стремились к повышению морально-деловых качеств.

Однако нельзя забывать и то обстоятельство, что командование и органы воспитательной работы должны постоянно улучшать качество воспитательной работы, добиваться, чтобы каждый военнослужащий был носителем высокой сознательности и воинской дисциплины, бороться с нарушителями финансовой дисциплины, предупреждать преступления;

б) недостатки в организационно-хозяйственной и административно-управленческой деятельности воинских частей.

Основными недостатками в организационно-хозяйственной и административно-управленческой деятельности воинских частей являются бесхозяйственность и низкая организация руководства финансово-хозяйственной деятельностью воинских частей.

Так, бесхозяйственность характеризуется целым комплексом отрицательных явлений в виде небрежного хранения и учета денежных средств и закупленных материальных ценностей, нарушением стиля и методов руководства финансово-хозяйственной деятельностью воинской части и прочими нарушениями.

Действуя на сознание людей, бесхозяйственность обесценивает их представления о неприкосновеннос-

¹ Маликов С.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта: Монография. М., 2004.

ти собственности, формирует безразличное отношение к ее сохранности, к фактам расточительства, халатного отношения к исполнению своих служебных обязанностей. Для расхитителей бесхозяйственность является одним из основных условий, способствующих хищению денежных средств.

В свою очередь, допускаемые организационные недостатки, в том числе такие как совмещение функций распоряжения, учета и хранения денежных средств в одном лице, обуславливают благоприятную возможность для совершения хищений денежных средств. Так, проведенное сравнительное исследование показало, что в воинских частях, ведущих самостоятельное финансовое хозяйство и имеющих в финансовом хозяйстве только одно должностное лицо – начальника финансово-экономической службы, хищения денежных средств совершаются чаще почти в полтора раза.

К числу наиболее часто встречаемых организационных недостатков, способствующих совершению хищений денежных средств, относится неправильный порядок хранения архивных дел финансово-экономической службы воинской части. В результате этих нарушений лица, не имеющие права доступа к архивным делам, получают возможность изымать документы для последующего использования в качестве подложных при совершении хищений денежных средств.

Распространенность указанных недостатков в сочетании с попустительством свидетельствует о том, что они являются одними из самых криминогенных факторов, обуславливающих хищения денежных средств.

В тесной связи с бесхозяйственностью находится и такое негативное обстоятельство, как ненадлежащее реагирование соответствующих должностных лиц на различного вида злоупотребления по службе подчиненных лиц. Речь идет о том, что в практике деятельности довольствующих органов и командиров воинских частей и соединений встречаются еще случаи, когда в отношении лиц, допустивших злоупотребления, не принимаются должные меры воздействия и, по существу, виновные остаются безнаказанными. Особенно нетерпимы факты, когда в военно-следственные органы не передаются материалы о явно совершенном хищении денежных средств либо передача таких ма-

териалов существенно затягивается. Проявляемое со стороны вышестоящего командного состава попустительство содействует уходу от ответственности расхитителей и становится обстоятельством, способствующим совершению хищений денежных средств;

в) недостатки в деятельности военных следственных органов.

На совершение хищений денежных средств влияют и недостатки в деятельности военных следственных органов. Неполное раскрытие этих преступлений, поверхностное исследование следственных версий о хищении денежных средств при недостатке, необоснованное прекращение уголовных дел – все эти моменты используются должностными лицами финансовой службы, которые встали на путь совершения преступлений.

О недостатках в работе следователей свидетельствуют и факты необоснованной переквалификации хищений денежных средств на халатность с последующим прекращением уголовных дел. Лица, в отношении которых были прекращены уголовные дела, как правило, остаются на прежних должностях, а в последующем переводятся на руководящие должности в финансовые хозяйства воинских частей и соединений и имеют возможность заниматься хищениями и в дальнейшем;

г) недостаточная воспитательная работа с лицами, проходящими военную службу на должностях финансово-экономической службы.

Не везде и не всегда указанные лица охватываются системой профессионально-должностной подготовки, информированием и другими воспитательными мероприятиями.

Способствуют хищениям и просчеты в воспитании военнослужащих и работников Вооруженных Сил Российской Федерации до назначения (приема) на соответствующие должности в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного тщательное исследование всех обстоятельств, способствовавших хищению денежных средств, представляет собой фундамент, базу предупредительной работы в борьбе с хищениями денежных средств в воинских частях².

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Выпущены в свет:

- **Юридический справочник военнослужащего по решению бытовых вопросов;**
- **Материальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, призывников (в схемах, таблицах, с комментариями);**
- **Учебник “Военная администрация”.**

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

² Козловцев В.А. Расследование и предупреждение хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы воинских частей. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1987.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОД СТРАЖЕЙ

В.В. Козлов, капитан юстиции

От сумы и от тюрьмы не отрекайся,
с сумой да тюрьмой не бранись.

Народная мудрость

Ценные крупицы многовекового народного творчества и выдающиеся художественные произведения отечественных писателей разных лет посвящены местам заключения как неотъемлемой составляющей российской жизни. Выдающимся исследователем пенитенциарных заведений, по общему признанию, являлся Ф.М. Достоевский, которому принадлежат слова «Об уровне цивилизации народа можно судить, когда открываешь ворота его тюрем».

История развития военных тюрем в нашем государстве начинается с 1875 г., когда после введения воинской повинности была учреждена военная тюрьма в России (в Варшаве), затем в 1876 г. были завершены работы по устройству такой же тюрьмы в Санкт-Петербурге, а в 1881 г. была открыта Московская военная тюрьма в Лефортово, которая с послевоенного периода действует как следственный изолятор¹.

Один из вариантов ознакомления гражданина с пенитенциарной системой – привлечение его к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого или обвиняемого и применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Заключение под стражу является одной из основных и наиболее распространенных мер пресечения.

В соответствии со ст.ст. 97, 98, 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) к военнослужащему может быть применена мера пресечения – заключение под стражу. Данная мера пресечения применяется по решению суда (военного суда) в случаях, если есть достаточные основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый военнослужащий скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья выносит постановление. Об избрании данной меры и о месте содержания его под стражей лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно незамедлительно уведомить кого-

либо из близких родственников военнослужащего, а также командование воинской части.

Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых военнослужащих определяется Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденными приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. № 189, и иными нормативными правовыми актами.

Содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых осуществляется в следственных изоляторах, иных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на гауптвахтах, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности. В случаях, предусмотренных законом, когда задержание осуществляется капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в приспособленных для этих целей помещениях.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые военнослужащие пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными данным Федеральным законом и иными федеральными законами. Закон выделяет категорию лиц, которые в силу своего правового статуса размещаются отдельно от других подозреваемых и обвиняемых. К ним относятся лица, являющиеся или являвшиеся судьями, адвокатами, сотрудниками правоохранительных органов, налоговой инспекции, таможенных органов, службы судебных приставов, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (ст. 33). Вышеуказанным Законом не учитывается правовой статус военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации для установления каких-либо особенностей в период содержания под стражей.

¹ Лефортово. М., 1999. С. 98.

Нахождение военнослужащего под стражей, например, в следственном изоляторе подразумевает претерпевание некоторых ограничений, связанных с его изоляцией и с устанавливаемым режимом, обеспечивающим соблюдение как прав подозреваемых и обвиняемых, так и исполнение ими своих обязанностей, а также выполнение иных задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Какие права обеспечиваются заключенным под стражу подозреваемым и обвиняемым? Перечислим некоторые из них:

– лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью;

– заключенным предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ. Свидания могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть заключенного и защитника, но не слышать их;

– на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, заключенным может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое. Свидания осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей;

– заключенным разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем. Отправление и получение корреспонденции осуществляются за счет средств подозреваемых и обвиняемых. Переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре;

– заключенным предоставляется ежедневная прогулка продолжительностью не менее одного часа;

– заключенным обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации;

– заключенным создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности.

Подозреваемым и обвиняемым предоставляется индивидуальное спальное место, бесплатно выдаются постельные принадлежности, посуда и столовые приборы, туалетная бумага, а также по их просьбе в случае отсутствия на их лицевых счетах необходимых средств индивидуальные средства гигиены (как минимум мыло, зубная щетка, зубная паста (зубной порошок), одноразовая бритва (для мужчин), средства личной гигиены (для женщин)). Все камеры обеспечиваются средствами радиовещания, а по возможности телевизорами, холодильниками и вентиляционным обо-

рудованием. По заявлению подозреваемых и обвиняемых, радиовещание в камере может быть приостановлено либо установлен график прослушивания радиопередач. В камеры выдаются литература и издания периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенные через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольные игры.

Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров. В среднем по России размер фактической камерной площади на одного человека – 4,1 квадратных метра. Но в 28 территориальных органах размер камерной площади ниже нормы. Очень сложное положение в Якутии, Новосибирской и Свердловской областях².

Остановимся на случаях содержания под стражей. В соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

В соответствии со ст. 109 УПК РФ содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца.

В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня на срок до шести месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора до 12 месяцев.

Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда, указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев.

Дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, если подано ходатайство о продлении срока содержа-

² Из интервью с заместителем директора ФСИН В.И. Семенюком (Преступление и наказание. 2008. № 5).

ния под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд и в некоторых других случаях.

Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

Вместе с тем, по истечении предельного срока содержания под стражей и при необходимости производства предварительного расследования суд вправе продлить срок содержания лица под стражей не более чем на шесть месяцев. Таким образом, нахождение под стражей может быть довольно продолжительным и не ограничиться одним годом.

Проблемы содержания под стражей в некоторых случаях заключаются в переполненности мест заключения, длительном пребывании в местах заключения под стражей, строгом режиме содержания и изоляции, связанном со значительными ограничениями. Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на вышеуказанные проблемы объективного характера, существующие в уголовно-исполнительной системе, государство заботится о правах подозреваемых и обвиняемых, организует пенитенциарную политику в соответствии с международными принципами. В интервью «Российской газете» начальник правового управления Федеральной службы исполнения наказания О.В. Филимонов сообщил, что «в СИЗО находится намного тяжелее, чем в колониях. Заключенные находятся в камерах и более изолированы от внешнего мира – в изоляторах свидания даются только с разрешения следователей и судей. В СИЗО прогулки только по расписанию, да и бытовые условия в колонии гораздо лучше...»³.

В связи с обращением в Правительство Российской Федерации Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина, который обратил особое внимание на тяжелое положение заключенных под стражу, в Министерстве юстиции Российской Федерации был разработан законопроект, согласно которому один день в СИЗО будет приравниваться к полутора дням отбывания наказания в колониях стро-

гого режима и двум с половиной дням – в колониях поселенных⁴.

В соответствии с п. 3 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, зачисляется в распоряжение командира (начальника) со дня заключения под стражу. Основанием является постановление судьи об избрании меры пресечения в отношении военнослужащего в виде заключения под стражу.

Зачисление военнослужащего, содержащегося под стражей, в распоряжение повлияет на порядок его финансового, материально-бытового и иного обеспечения. Вопросы обеспечения при нахождении в распоряжении ранее рассматривались на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах».

Автор попытался осветить некоторые аспекты режима ограничений, связанные с возможным пребыванием подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления военнослужащего под стражей, и в заключение хотел бы отметить, что предупреждение совершения военнослужащими преступлений и, как следствие, применение к ним мер пресечения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством являются одной из важных составляющих правового воспитания военнослужащих. В доведении до них норм действующего законодательства и укреплении воинской дисциплины особая роль отводится командирам (начальникам). Командиры во взаимодействии с органами военной прокуратуры, органами безопасности в войсках могут существенно повысить эффективность борьбы с преступностью в среде военнослужащих путем совместной разработки и осуществления согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению, предупреждению и профилактике преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению. Тем не менее, каждый сам несет ответственность за свои поступки и каждому военнослужащему необходимо помнить, что следует чтить закон, соблюдать нормы и правила в повседневной жизнедеятельности.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» готовятся к изданию:

- учебник «Оперативное право»;
- Все о военной службе в вопросах и ответах;
- Настольная книга военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы (образцы документов, комментарии, разъяснения).

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

³ Российская газета. 2008. 28 февраля. С. 6.

⁴ Российская газета. 2008. 1 марта. С. 6.

ВОЕННО-ТРАНСПОРТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ И МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.И. Гаврюшенко, юрист, кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса; И.Н. Шерстюк, начальник группы автомобильной и электрогазовой службы (Военно-воздушных сил), полковник

Правовую основу военно-транспортной обязанности составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы “Об обороне”, “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам военно-транспортной обязанности, а также Положение о военно-транспортной обязанности, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 2 октября 1998 г. № 1175.

Военно-транспортная обязанность устанавливается для своевременного, качественного и в полном объеме обеспечения транспортными средствами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также создаваемых на военное время специальных формирований в период мобилизации и в военное время.

Под транспортными средствами понимаются железнодорожный, водный, воздушный, трубопроводный, автомобильный, гужевой и вьючный транспорт, мотоциклы, промысловые и специальные суда, тракторы, дорожно-строительные, подъемно-транспортные и другие машины и механизмы.

Военно-транспортная обязанность заключается в проведении мероприятий, связанных с учетом, заблаговременной подготовкой и предоставлением транспортных средств войскам, формированиям и органам, а также в обеспечении работы этих транспортных средств.

Под предоставлением транспортных средств понимается их поставка, передача и использование в интересах войск, формирований и органов.

Военно-транспортная обязанность распространяется:

- на федеральные органы исполнительной власти;
- на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления;
- на организации независимо от формы собственности, являющиеся собственниками транспортных средств, организации, владеющие транспортными средствами на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, пре-

дусмотренному законом или договором, а также на организации, обеспечивающие работу транспортных средств, в том числе порты, пристани, аэропорты, нефтебазы, перевалочные базы горючего, автозаправочные станции, ремонтные и иные организации (далее – организации);

– на граждан – владельцев транспортных средств (далее – граждане).

Военно-транспортная обязанность не распространяется на дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, иностранные и международные организации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Порядок исполнения военно-транспортной обязанности федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями

Военно-транспортная обязанность исполняется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями:

– в мирное время – путем проведения мероприятий, связанных с учетом транспортных средств, а также путем заблаговременной подготовки транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, и обеспечения работы этих транспортных средств в соответствии с мобилизационными заданиями;

– в период мобилизации и в военное время – путем предоставления войскам, формированиям и органам транспортных средств и обеспечения их работы в соответствии с мобилизационными заданиями.

В целях исполнения военно-транспортной обязанности мобилизационные задания устанавливаются:

- федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации – Правительством Российской Федерации;
- органам местного самоуправления – главами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указанные органы обеспечивают исполнение военно-транспортной обязанности организациями, находящимися на их территориях;

– организациям – в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Перечни транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, устанавливаются Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти¹.

Ведение учета транспортных средств возлагается на военные комиссариаты районов, городов без районного деления, иных муниципальных (административно-территориальных) образований и на органы военного управления.

Порядок учета указанных транспортных средств определяется Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с органами, осуществляющими государственную регистрацию транспортных средств².

Проверка технического состояния транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, проводится подразделениями Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и другими органами государственного надзора и контроля за техническим состоянием транспортных средств в Российской Федерации с участием представителей войск, формирований и органов.

Государственная регистрация, изменение регистрационных данных, снятие с учета транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, производятся по согласованию с военными комиссариатами (органами военного управления), осуществляющими их учет.

Перечень владельцев транспортных средств, освобождаемых от предоставления транспортных средств, устанавливается Правительством Российской Федерации³.

Подготовка и обеспечение работы транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, осуществляются федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями и включает в себя выполнение мероприятий и обязательных требований по обеспечению мобилизационной готовности указанных транспортных средств в соответствии с Положением о военно-транспортной обязанности и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военно-транспортной обязанности.

Перечень мероприятий и обязательных требований, а также формы документов, определяющих мобилизационную готовность и обеспечение работы транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, определяются Министерством

обороны Российской Федерации по согласованию с Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации с участием других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

По вопросам, требующим решения Правительства Российской Федерации, предложения вносятся Министерством обороны Российской Федерации в установленном порядке.

Для обеспечения мобилизационной готовности транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, организации обязаны осуществлять:

- отбор транспортных средств совместно с представителями войск, формирований и органов;
- содержание транспортных средств в состоянии готовности к предоставлению войскам, формированиям и органам;
- подготовительные мероприятия для установки на транспортных средствах специального оборудования, накопление, хранение и обновление запасов материальных ценностей мобилизационного резерва и другого имущества в соответствии с мобилизационными заданиями;
- проверки наличия и технического состояния транспортных средств в соответствии с требованиями действующих инструкций и правил;
- проверки готовности к обеспечению работы транспортных средств;
- представление войскам, формированиям и органам информации о наличии и техническом состоянии транспортных средств;
- проведение других мероприятий по мобилизационной подготовке транспортных средств, определяемых нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военно-транспортной обязанности.

Для проведения проверок мобилизационной готовности транспортных средств организации обязаны обеспечивать доступ представителей:

- федеральных органов исполнительной власти;
- органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- органов местного самоуправления;
- военных комиссариатов (органов военного управления);
- войск, формирований и органов.

Порядок, пункты передачи и сроки предоставления транспортных средств войскам, формированиям и органам устанавливаются Министерством обороны Российской Федерации, соответствующая информация доводится до организаций в мирное время.

Организации предоставляют транспортные средства войскам, формированиям и органам в установленном

¹ Так, приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 570 утверждены Перечень морских транспортных, промысловых и специальных судов, предоставляемых организациями и гражданами войскам, воинским формированиям и органам; Перечень речных транспортных и специальных судов, предоставляемых организациями и гражданами войскам, воинским формированиям и органам; приказом Министра обороны Российской Федерации 1999 г. № 628 утверждены перечни техники, гужевого и вьючного транспорта, предоставляемых организациями и гражданами войскам, воинским формированиям и органам.

² Порядок учета установлен приказами Министра обороны Российской Федерации 1999 г. № 628 и 2000 г. № 570.

³ До настоящего времени не установлен.

ные сроки в пунктах передачи с соответствующей документацией, в технически исправном состоянии, а также обеспеченными по нормам, определенным соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военно-транспортной обязанности.

Доставка транспортных средств в пункты передачи, проведение подготовительных мероприятий для установки на них специального оборудования, переоборудование или дооборудование транспортных средств производятся силами и средствами организаций.

Войска, формирования и органы имеют право в мирное время привлекать предназначенные для предоставления им транспортные средства (за исключением транспортных средств, находящихся в собственности граждан) в случае:

– проведения учений и тренировок по мобилизационному развертыванию и выполнению мобилизационных заданий;

– проведения опытных мероприятий по переоборудованию и (или) дооборудованию транспортных средств, соответствующих испытаний специального оборудования, устанавливаемого на них, и проверок готовности транспортных средств к предоставлению войскам, формированиям и органам.

Количество транспортных средств, привлекаемых в указанных случаях войсками, формированиями и органами, и сроки их привлечения определяются Правительством Российской Федерации.

Порядок исполнения военно-транспортной обязанности гражданами

Военно-транспортная обязанность исполняется гражданами в военное время путем предоставления войскам, формированиям и органам тех транспортных средств, которые в них применяются. При этом гражданам выдаются документы, подтверждающие предоставление ими транспортных средств.

Перечни транспортных средств, подлежащих предоставлению войскам, формированиям и органам гражданами, устанавливаются Министерством обороны Российской Федерации⁴.

В целях обеспечения исполнения гражданами военно-транспортной обязанности осуществляется учет транспортных средств. Ведение учета этих транспортных средств возлагается на военные комиссариаты (органы военного управления). Порядок учета определяется Министерством обороны Российской Федерации по согласованию с органами, осуществляющими государственную регистрацию транспортных средств.

Государственная регистрация, изменение регистрационных данных, снятие с учета транспортных средств производятся по согласованию с военными комиссариатами (органами военного управления), осуществляющими их учет.

Финансирование и стимулирование исполнения военно-транспортной обязанности осуществляются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Возмещение государством убытков, понесенных организациями и гражданами в связи с предоставлением войскам, формированиям и органам транспортных средств и другого имущества, находящихся в их собственности, осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Контроль за готовностью транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, возлагается на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, военные комиссариаты (органы военного управления), войска, формирования и органы и осуществляется в ходе проведения проверок мобилизационной готовности этих транспортных средств и организации их учета, а также в ходе проведения других мероприятий по мобилизации транспортных средств.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство “За права военнослужащих” выпустило в свет следующие книги:

- Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 июля 2008 г.;**
- Социальные гарантии военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей (в схемах).**

Заказ издания по адресу, электронной почте и телефонам редакции.

⁴ См. приказы Министра обороны Российской Федерации 1999 г. № 628 и 2000 г. № 570.

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ ПОРЯДОК ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПОДТВЕРЖДЕН

В.В. Тараненко, заместитель начальника кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции; С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Вопросы, связанные с обеспечением жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на сегодняшний день являются наиболее актуальными. К ним относятся, например, как вопросы о признании нуждающимся в улучшении жилищных условий, так и вопросы порядка обеспечения жилыми помещениями. На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» и других военно-юридических изданий данные вопросы неоднократно были предметом рассмотрения. Не остался в стороне и внеочередной порядок обеспечения жильем военнослужащих, увольняющихся с военной службы по «льготным» основаниям, и имеющих выслугу более 10 лет. Подробнейшим образом данный дискуссионный вопрос был рассмотрен З.Х. Акчуриным, П.И. Гаврюшенко, В.М. Корякиным, С.В. Терешковичем и многими другими учеными и практикующими военными юристами¹.

Однако правоприменительная судебная практика высших судебных инстанций лишь только актуализирует данную сферу правоотношений. Напомним, что в связи с вступлением в силу с 1 марта 2005 г. Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ЖК РФ) вопрос о законности внеочередного порядка обеспечения жилыми помещениями указанных выше военнослужащих оставался не решенным. Так, ч. 2 ст. 57 ЖК РФ предусматривает исчерпывающий перечень оснований предоставления жилых помещений во внеочередном порядке. Одновременно в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ впредь до приведения в соответствие с ЖК РФ законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат ЖК РФ и названному Федеральному закону. Поэтому п. 12 Инструкции о порядке обеспе-

чения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, предусматривающий, что «...военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. Указанным военнослужащим при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди...», как противоречащий новому жилищному законодательству (с 1 марта 2005 г.) не подлежит применению.

Такой же точки зрения придерживались военно-судебные органы, органы военного управления, а также ученые – военные юристы.

Таким образом, военнослужащие, обращавшиеся с соответствующими заявлениями в военные суды, получали отказ в удовлетворении своих заявленных требований. В связи с этим возникла правовая неопределенность в решении вопроса возможности обеспечения военнослужащих, увольняемых с военной службы, жилыми помещениями по договору социального найма и увольнения их с военной службы.

Однако Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело в порядке гл. 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «Производство по делам о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части» о законности п. 12 вышеназванной Инструкции в части слов «...указанным военнослужащим при увольнении с военной службы жилые поме-

¹ Акчурин З.Х. О жилищном обеспечении военнослужащих во внеочередном порядке // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 7; Он же. Очередность предоставления жилых помещений военнослужащим: вопросы теории и практики правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5. С. 53 – 56; Выскубин А.А., Корякин В.М. Некоторые выводы из судебной практики по вопросам обеспечения военнослужащих жилыми помещениями во внеочередном порядке // Там же. № 4. С. 27 – 33; Гаврюшенко П.И., Монахов А.А. Реализация права военнослужащих на внеочередное обеспечение жильем не зависит от даты судебного решения // Там же. № 11. С. 49 – 52; Орлов В.Н. О праве военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, на внеочередное предоставление жилых помещений // Российский военно-правовой сборник. 2005. № 4; Трофимов Е.Н. О порядке определения очередности предоставления жилых помещений военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в воинских частях (учреждениях) Министерства обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 12 и др.

шения предоставляются вне очереди...», вынесла, по мнению авторов настоящей статьи, своеобразное судебное постановление. Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5 указанный пункт вышеназванной Инструкции был признан законным и не противоречащим законодательству².

В данном судебном постановлении указано следующее: «...согласно пункту 5 статьи 5 Жилищного кодекса Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации. При этом в соответствии с п. 6 ст. 12 Жилищного кодекса Российской Федерации определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации, также относится к компетенции органов государственной власти Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Минобороны России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции.

Таким образом, Министерство обороны Российской Федерации вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в том числе порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду Российской Федерации, закрепленному за этим федеральным органом исполнительной власти.

Приказом от 15 февраля 2000 года № 80 Министр обороны Российской Федерации в пределах своей компетенции утвердил Инструкцию.

Категории лиц, имеющих право на обеспечение жильем по договорам социального найма вне очереди, установлены частью 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации. Содержащийся в ней перечень этих категорий, вопреки утверждению М., исчерпывающим не является.

Так, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по

договорам социального найма предоставляются в порядке, установленном Жилищным кодексом Российской Федерации, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации.

Таким федеральным законом является Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в соответствии с пунктом 1 статьи 15 которого государство гарантирует военнослужащим, увольняемым по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, предоставление в собственность жилых помещений по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Анализ указанных выше норм приводит к выводу о том, что Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем. При этом п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышеперечисленным обстоятельствам.

Пункт 12 Инструкции воспроизводит содержание абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и, вопреки утверждению автора заявления, полностью ему соответствует, в том числе и в части указания на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Таким образом, указанный нормативный правовой акт в оспариваемой части регламентирует порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду РФ, закрепленному за Министерством обороны РФ, что фактически является реализацией Министром обороны РФ своих полномочий, установленных п. 6 ст. 12 ЖК РФ и п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не противоречит ЖК РФ и не нарушает права и законные интересы военнослужащих...»

² Необходимо отметить, что данный пункт Инструкции уже являлся предметом судебного рассмотрения. Так, решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № ВКПИ 01-40 «пункты 12 и 40 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, признаны соответствующими законодательству».

Таким образом, по всем дискуссионным вопросам о том, имеет ли право военнослужащий при определенных обстоятельствах на получение жилого помещения вне очереди, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации «поставила точку».

Варианты обеспечения военнослужащих жильем при указанных выше условиях могут быть следующими.

Во-первых, те военнослужащие, которые на сегодняшний день признаны нуждающимися в жилых помещениях, имеют выслугу более 10 лет и увольняются по одному из «льготных» оснований, вправе претендовать на обеспечение их жилым помещением во внеочередном порядке. Для этого им следует обратиться с соответствующим рапортом. Жилищная комиссия, при этом, должна принять положительное решение.

Во-вторых, те военнослужащие, которые каким-либо образом отстаивали свои права на внеочередной порядок обеспечения жильем в военном суде и которым в удовлетворении их требований было отказано, также имеют право обратиться в суд в соответствии с правилами гл. 41, 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Так, в соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановле-

ний в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В соответствии с ч. 2 ст. 392 ГПК РФ основаниями для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, в частности, являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

При этом, в соответствии со ст. 394 ГПК РФ заявление, представление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле, в суд, принявший решение, определение или постановление. Такие заявление, представление могут быть поданы в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра.

В данном случае моментом установления оснований для пересмотра может быть факт опубликования настоящей статьи.

БЕСПЛАТНОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЬЯ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ, НАХОДЯЩИМСЯ НА ИЖДИВЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.И. Гаврюшенко, юрист, кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса;

С.И. Пухнаревич, старший преподаватель военной кафедры при Российской академии правосудия, подполковник юстиции

Конституция Российской Федерации в ст. 40 предусматривает, что каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища (ч. 1); органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (ч. 2); малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ч. 3). Из данных конституционных положений следует, что решение вопроса об определении иных, помимо малоимущих, категорий граждан, нуждающихся в жилье, входит в исключительную компетенцию законодателя.

Законодатель обладает также свободой усмотрения в выборе норм предоставления жилья и в решении во-

проса о том, должно ли жилье предоставляться определенной категории граждан бесплатно или за доступную плату.

По смыслу ст. 37 (ч. 1) и ст. 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 32 (ч. 4), ст. 71 (п. “м”), ст. 72 (п. “б” ч. 1) и ст. 114 (пп. “д”, “е”), военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение специфических задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья и с иными специфическими условиями про-

хождения службы, обуславливается правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке обеспечения их жильем на основе специального законодательства и по специальным правилам.

К числу указанных специальных законов относится Федеральный закон “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г., которым устанавливаются основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей, в том числе реализации ими права на жилище (ст.ст. 3, 15 и др.).

К членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии и компенсации, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Федеральным законом “О статусе военнослужащих” для военнослужащих и членов их семей, могут быть распространены на других лиц и членов их семей указами Президента Российской Федерации.

Проведенное Верховным Судом Российской Федерации изучение судебной практики показало, что количество рассмотренных судами дел по заявлениям и искам, связанным с нарушением законодательства о социально-правовой защите военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, является значительным. Подавляющее большинство таких заявлений и исков удовлетворяется судами, что свидетельствует о нарушении прав указанных лиц.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих Пленум Верховного Суда Российской Федерации (постановление “О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих” от 14 февраля 2000 г. № 9 (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2, от 6 февраля 2007 г. № 6)) разъяснил, что при рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, так и нормами жилищного законодательства Российской Федерации.

Согласно ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” жилищное строительство и приобретение жилья для военнослужащих осуществляются за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Обеспечение жильем военнослужащих, подлежащих увольнению с военной служ-

бы после 1 января 2005 г., осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти. Поэтому особенности жилищного обеспечения военнослужащих, обусловленные их статусом, распространяются на указанное жилье.

Улучшение жилищных условий военнослужащих в иных случаях, а также пользование жилыми помещениями должно производиться на общих основаниях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации.

По установленным законом основаниям жилые помещения предоставляются военнослужащим и проживающим совместно с ними членам их семей. При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Из ст. 40 Конституции Российской Федерации и Федерального закона “О статусе военнослужащих” не вытекают гарантии бесплатного предоставления жилья иностранным гражданам, включая случаи, когда эти граждане являются родственниками граждан Российской Федерации – военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по нормативам, учитывающим членов их семей.

Разрешение данного вопроса относится к компетенции законодателя, который в ч. 5 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрел, что жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное. Этому корреспондирует выраженная Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 4 марта 2004 г. № 146-О правовая позиция. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, из ст. 62 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, во взаимосвязи со ст. 17 (ч. 2) и другими статьями Конституции Российской Федерации, касающимися прав и свобод человека и гражданина, следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям,

которые являются правами и обязанностями именно граждан Российской Федерации, т. е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами.

Согласно ст. 27 (ч. 1) Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Интерпретируя это положение применительно к правилам регистрационного учета, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что право на выбор места жительства составляет часть свободы самоопределения личности; Конституция Российской Федерации (ст. 19, чч. 1 и 2) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, в том числе независимо от места жительства, а тем более от наличия и отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания.

Не содержат указаний на связь возникновения права на жилище иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на иждивении военнослужащих, с наличием или отсутствием их регистрационного учета по месту жительства, и федеральные законы и меж-

дународные договоры Российской Федерации, а поэтому отказы органов военного управления в постановке их на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в качестве членов семей военнослужащих не могут рассматриваться как нарушающие их конституционные права.

Таким образом, обеспечение членов семей военнослужащих – иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на иждивении военнослужащих, за счет средств Министерства обороны Российской Федерации жилыми помещениями не соответствует закону, а решение вопроса об улучшении их жилищных условий должно решаться ими иными способами, в том числе за счет их личных средств. Факт их постоянного проживания на территории Российской Федерации также не является основанием для обеспечения указанных граждан бесплатным жильем, в том числе и за счет средств Министерства обороны Российской Федерации.

P.S. редакции: статья была подготовлена авторами на основании правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 21 февраля 2008 г. № 126-О-О.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» готовится к выпуску монография доктора юридических наук В.М.Корякина «**Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия**».

Одной из основных угроз национальной безопасности России, ведущим фактором выраженного социального неравенства вопреки официальным усилиям государства является коррупция. Она все глубже проникает в различные сферы нашей жизни, включая военную организацию государства. Она искажает стратегию развития Вооруженных Сил, ведет к прямому или косвенному хищению средств федерального бюджета, выделяемых на оборону страны, разлагает нравственность военнослужащих и, в конечном счете, самым негативным образом отражается на эффективности военного строительства в нашей стране, на боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В последние годы в России защищены диссертации, изданы книги, монографии, опубликовано множество научных статей по проблемам коррупции. Однако среди них практически отсутствуют специальные исследования специфики проявления коррупционных отношений в военной организации государства. Упоминания в печати о коррупции в армии касаются, главным образом, взяточничества в военкоматах, а также строительства т.н. «генеральских» дач. Подобного рода «исследования», безусловно, не отличаются глубиной познания проблемы, носят поверхностный, а зачастую – популистский характер.

В целях восполнения указанного пробела журнал «Право в Вооруженных Силах» в 2006 – 2008 годах опубликовал серию аналитических статей доктора юридических наук В.М.Корякина, посвященных рассмотрению актуальных проблем предупреждения коррупции в воинской среде. В подготовленной указанным автором книге предпринята попытка проанализировать и предложить пути решения ряда актуальных проблем, связанных с предупреждением и минимизацией негативных последствий коррупции в Вооруженных Силах, которым в научной литературе уделено незаслуженно мало внимания.

При этом поставлены следующие целевые установки:

во-первых, повысить теоретический уровень познания коррупции и специфики ее проявления в военной организации государства; во-вторых, обосновать механизм противодействия коррупции в Вооруженных Силах и обозначить основные ориентиры антикоррупционной стратегии на среднесрочную перспективу; в третьих, сформулировать основные проблемы для будущих исследований военной коррупции и извлечь уроки из уже созданных трудов.

Примерная структура книги:

Часть I. КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

- Глава 1. Социально-политическая и криминологическая характеристика коррупции
- Глава 2. Специфика проявления коррупционных отношений в Вооруженных Силах
- Глава 3. Усмотрение должностных лиц как предпосылка коррупции в воинской среде
- Глава 4. Исторические корни коррупции в Российской армии

Часть II. МНОГОЛИКОСТЬ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

- Глава 5. Коррупция и военная служба
- Глава 6. Коррупция в сфере социальной защиты военнослужащих
- Глава 7. Коррупция при закупках товаров и услуг для нужд военных организаций
- Глава 8. Бытовая коррупция в армии

Часть III. СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

- Глава 9. Антикоррупционная экспертиза актов военного законодательства
- Глава 10. Административный регламент как средство предупреждения коррупции
- Глава 11. Антикоррупционный потенциал гражданского контроля за военной организацией государства
- Глава 12. Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства

Значительный интерес и познавательную ценность представляют приложения к книге, в число которых, в частности, включены: военный антикоррупционный словарь; пословицы, поговорки, афоризмы о мздоимстве, лихоимстве, казнокрадстве, беззаконии, корыстолюбии, алчности, жадности; основные определения коррупции; перечень коррупционных преступлений, предусмотренных УК РФ; перечень коррупционных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ; как распознать военного коррупционера? (методика определения коррупционного поведения воинского должностного лица); результаты социологического исследования «Коррупция и Вооруженные Силы». Выход книги ориентировочно запланирован на октябрь – ноябрь 2008 г. В связи с тем, что тираж книги ограничен, просьба заранее присылать заявки по адресу, телефону и электронному адресу редакции на отправку указанной книги наложенным платежом.

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ПЕНСИИ ДОЛЖНО БЫТЬ РЕАЛИЗОВАНО В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Правоприменительная деятельность органов государственной власти, в том числе органов управления и военных комиссариатов по реализации пенсионных прав граждан, уволенных с военной службы, является на сегодняшний день достаточно противоречивой. Количество публикаций за последнее время в журнале «Право в Вооруженных Силах»¹, посвященных правовому регулированию и правоприменительной деятельности в сфере пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, подчеркивают актуальность исследования данной сферы правоотношений.

В настоящей статье автор рассмотрит один из случаев, связанных с нарушением пенсионных прав, и практический вариант восстановления нарушенных прав.

Итак, предположим, что военнослужащий Д.С. Мальцев, в воинском звании «майор» в 1980 г. был уволен с военной службы по состоянию здоровья. В связи с тем что данный военнослужащий имел определенную выслугу лет, ему была назначена пенсия за выслугу лет. На протяжении, допустим, 20 лет Д.С. Мальцев надлежаще получал положенную от государства пенсию за выслугу лет. Но в силу определенных обстоятельств по истечении двадцати лет медико-социальная экспертиза установила (по имеющимся документам, оформленным еще в 1980 г.), что гражданин Д.С. Мальцев является инвалидом, допустим, II группы. После наступления данного юридического факта пенсионный орган – военный комиссариат установил данному гражданину пенсию по инвалидности, тем самым изменив правовой режим выплачиваемой пенсии.

Таким образом, в действиях военного комиссариата по вопросу пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, в данном случае усматривается нарушение прав и свобод, гарантированных конституционными нормами Российской Федерации, а также законодательными актами России.

У пенсионера возникает вполне логичный и законный вопрос: как наиболее полно восстановить свои

права на получение пенсии по инвалидности? Каков алгоритм действий для восстановления указанных прав?

Прежде всего выясним, какие нормативные правовые акты по вопросу установления пенсий действовали в период увольнения гражданина Д.С. Мальцева с военной службы.

Итак, в момент увольнения Д.С. Мальцева на территории СССР действовала Инструкция о порядке назначения пенсий и пособий генералам, офицерам, военнослужащим сверхсрочной службы и их семьям, утвержденная приказом Военного министра Союза ССР от 13 мая 1950 г. № 60. Данный ведомственный акт был издан в развитие Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 5 июня 1941 г. № 1474.

Данные правовые акты были признаны утратившими силу Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1982 г. № 986, которым было утверждено Положение о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей², а также приказом Министра обороны СССР от 26 ноября 1982 г. № 300.

Таким образом, на момент увольнения Д.С. Мальцева с военной службы действовали правовые акты 1941 г. и 1950 г.

Алгоритм действий Д.С. Мальцева, направленных на восстановление его права на получение пенсии по инвалидности, следующий:

1. В установленном законодательством порядке подтвердить инвалидность в органах медико-социальной экспертизы.

2. С подтвержденной документально группой (степенью) инвалидности обратиться в пенсионный орган с заявлением об установлении пенсии по инвалидности с момента увольнения с военной службы и постановки на воинский учет в военном комиссариате и перерасчете пенсии за период с 1980 г. по настоящее время.

Далее по тексту статьи автором в целях наглядности реализации права на получение пенсии приведены образцы документов.

¹ *Иванов А.Л.* Как действовать, если вы считаете, что вам неправильно начисляют пенсию? // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 6; *Землин А.И., Сливков А.С.* Некоторые аспекты эффективности государственной политики в области материального обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, связанные с учетом стоимости продовольственного пайка при установлении размеров его денежной компенсации, а также при исчислении размеров пенсии гражданам, уволенным с военной службы // Там же. 2005. № 10, 11; *Шикалова О.В.* Законодательство о пенсионном обеспечении семей погибших военнослужащих усовершенствовано, но проблемы остаются // Там же. 2007. № 3; *Она же.* Как взыскать недополученную пенсию? // Там же. 2007. № 4 и др.

² Вступило в силу с 1 января 1983 г.

От: Мальцева Дениса Сергеевича
Адрес проживания (переписки):

Заявление³

о направлении в бюро медико-социальной экспертизы в целях установления группы инвалидности с 1980 года
(на основании Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ и пенсионного законодательства Российской Федерации)

Я, Мальцев Денис Сергеевич, с «___» _____ 19 __ г. по «___» _____ 19 __ г. проходил военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. «___» _____ 19 __ г. на основании приказа командующего войсками Московского военного округа я был уволен с военной службы по состоянию здоровья (п. __ ст. ____ Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности и военной службе»).

После увольнения с военной службы я был направлен на воинский учет в военный комиссариат, где мне была назначена пенсия за выслугу лет, предусмотренная Постановлением Совета народных комиссаров СССР «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» от 5 июня 1941 года № 1474.

В настоящий момент состою на воинском учете в военном комиссариате г. Энска.

Однако в соответствии со свидетельством о болезни (иной документ, подтверждающий болезнь на момент увольнения с военной службы) в период прохождения военной службы мною было получено следующее(ие) заболевание(я): _____.

Несмотря на указанные выше заболевания, я не был в установленном порядке направлен на врачебно-трудовую экспертную комиссию.

На сегодняшний день, с 2007 года мне установлена инвалидность (II группа), осуществлен перерасчет пенсии.

Считаю, что инвалидность мне должна была быть установлена в 1980 году, т. е. на момент моего увольнения с военной службы.

В связи с тем что в соответствии с подп. «в» п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» от 16 декабря 2004 года № 805 одной из функций Бюро медико-социальной экспертизы является установление факта наличия инвалидности, а также срока и времени наступления инвалидности, прошу Вас как орган, на котором лежит обязанность по направлению граждан на медико-социальную экспертизу, в установленном законодательством порядке, а именно на основании пп. 15, 17 Правил признания лица инвалидом, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 года № 95:

1. Принять, рассмотреть и разрешить настоящее заявления.
2. Направить меня и мои соответствующие документы на медико-социальную экспертизу.
3. Оформить мне направление на медико-социальную экспертизу по форме, утвержденной приказом Минздравсоцразвития Российской Федерации «Об утверждении формы направления на медико-социальную экспертизу, выдаваемого органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, или органом социальной защиты населения» от 25 декабря 2006 № 874.

«___» _____ 2008 г.

С уважением,
Мальцев Денис Сергеевич _____

³ В соответствии с п. 19 Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 года № 95, в случае если организация, оказывающая лечебно-профилактическую помощь, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, либо орган социальной защиты населения отказали гражданину в направлении на медико-социальную экспертизу, ему выдается справка, на основании которой гражданин (его законный представитель) имеет право обратиться в бюро самостоятельно.

Однако автор советует возложить данную обязанность на военный комиссариат, так как военный пенсионер имеет право, а не обязанность самостоятельно обратиться в бюро медико-социальной экспертизы.

С учетом того, что деятельность органов государственной власти, в том числе и военных комиссариатов, не всегда направлена на социально-правовую защиту граждан, уволенных с военной службы, автору представляется, что военному пенсионеру придется отстаивать свои права в суде. В этой связи ниже приводится образец заявления в суд.

В Энский городской суд

Адрес суда: _____

От заинтересованного лица:

Мальцева Дениса Сергеевича

Адрес проживания: _____

Должностное лицо, бездействие (решение, действия)

которого оспаривается:

Военный комиссар г. Энска

Адрес нахождения: _____

Государственная пошлина в размере 100 рублей уплачена.

Заявление

об оспаривании бездействия (решения, действия) военного комиссара г. Энска, связанного с нерассмотрением моего заявления и неприятием решения по нему

Я, Мальцев Денис Сергеевич, с «___» _____ 19 __ г. по «___» _____ 19 __ г. проходил военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. «___» _____ 19 __ г. на основании приказа командующего войсками Московского военного округа я был уволен с военной службы по состоянию здоровья (п. __ ст. ___ Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности и военной службе») (*приложение 3*).

После увольнения с военной службы я был направлен на воинский учет в военный комиссариат, где мне была назначена пенсия за выслугу лет, предусмотренная Постановлением Совета народных комиссаров СССР «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» от 5 июня 1941 года № 1474.

Однако в соответствии со свидетельством о болезни (иной документ, подтверждающий болезнь на момент увольнения с военной службы) в период прохождения военной службы мною было получено следующее(ие) заболевание(я): _____ (*приложение 4*). Несмотря на указанные выше заболевания, по вине военного комиссариата г. Энска, в котором состоял на воинском учете, я не был в установленном порядке направлен на врачебно-трудовую экспертную комиссию.

На сегодняшний день в соответствии с имеющимися документами, мне установлена инвалидность (III группа), а также осуществлен перерасчет пенсии (*приложение 5*).

Я считаю, что инвалидность мне должна была быть установлена в 1980 году, т. е. на момент моего увольнения с военной службы.

На основании изложенных выше обстоятельств я обратился в военный комиссариат г. Энска с заявлением, в котором просил направить меня и мои документы в Бюро медико-социальной экспертизы для установления инвалидности (*приложение 6*).

При этом, поданное мною заявление соответствовало ст. 33 Конституции Российской Федерации и ст. 7 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ, т. е. содержало следующие сведения: должность соответствующего лица, а также мою фамилию, имя, отчество, почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, суть заявления, личную подпись и дату.

На момент подачи настоящего заявления указанным должностным лицом решение по моему заявлению от «___» _____ 200__ г. не принято (или отказано).

В связи с этим считаю, что своим бездействием (решением), военный комиссар г. Энска нарушает мои права и свободы. Более того, бездействие указанного должностного лица противоречит следующим нормам законодательства Российской Федерации.

Во-первых, бездействие военного комиссара г. Энска противоречит ст.ст. 9, 10 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ, в соответствии с которыми обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу согласно их компетенции, подлежит обязательному рассмотрению. При этом, должностное лицо:

1) обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение;

2) запрашивает необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия;

3) принимает меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина;

4) дает письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов, за исключением случаев, указанных в ст. 11 названного Федерального закона;

5) уведомляет гражданина о направлении его обращения на рассмотрение в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в соответствии с их компетенцией.

Указанные выше действия военный комиссар г. Энска не выполнил, тем самым нарушил порядок рассмотрения обращений граждан.

Во-вторых, пп. 15, 17 Правил признания лица инвалидом, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 года № 95, императивно установлено, что *гражданин направляется на медико-социальную экспертизу органом, осуществляющим пенсионное обеспечение.*

Считаю, что в соответствии с действующим законодательством военный комиссар г. Энска обязан направить меня и мои документы на установление инвалидности в Бюро медико-социальной экспертизы.

В-третьих, считаю, что вследствие бездействия военного комиссара г. Энска нарушается мое право на пенсию, гарантированное ст.ст. 7, 39 Конституции Российской Федерации, ст. 19 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 года № 4468-1, так как именно указанное должностное лицо обязано реализовывать мое право на получение пенсии. Данная обязанность предусмотрена п. 11 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 года № 1132, в соответствии с которым одной из основных задач выявленного комиссариата является организация и проведение работы по пенсионному и социальному обеспечению граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, назначение указанным лицам предусмотренных для них законодательством Российской Федерации пенсий, пособий, предоставление компенсаций и других выплат, а также организация и осуществление информационной работы по вопросам пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставления им социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным, а также в соответствии со ст.ст. 40, 46 Конституции Российской Федерации, Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», ст.ст. 254, 257 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

1. Принять, рассмотреть и разрешить настоящее заявление в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством.

2. Признать бездействие военного комиссара г. Энска, связанное с нерассмотрением моего заявления от «___» _____ 200__ г., незаконным и нарушающим мои права.

3. Обязать военного комиссара г. Энска направить меня (мои документы) в Бюро медико-социальной экспертизы для установления мне инвалидности.

Приложения:

1. Квитанция об уплате государственной пошлины.
2. Копия настоящего заявления.
3. Копия приказа об увольнении с военной службы.

4. Копия документа, подтверждающего заболевание.
5. Копия документа, подтверждающего инвалидность и перерасчет пенсии с 2007 года.
6. Копия заявления от «___» _____ 200 __ года.

«___» _____ 200 __ г.

Д.С. Мальцев _____

После осуществления указанных выше действий военному пенсионеру следует обратиться в военный комиссариат с письменным заявлением об установлении пенсии по инвалидности и перерасчете установленной и выплаченной пенсии за выслугу лет. Ниже приведен образец данного заявления.

В военный комиссариат г. Энска

От: Мальцева Дениса Сергеевича
Адрес проживания (переписки):

Заявление

об установлении пенсии по инвалидности и перерасчете установленной и выплаченной пенсии за выслугу лет (в порядке Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" от 12 февраля 1993 года № 4468-1)

Я, Мальцев Денис Сергеевич, с «___» _____ 19 __ г. по «___» _____ 19 __ г. проходил военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. В «___» _____ 19 __ г. на основании приказа командующего войсками Московского военного округа я был уволен с военной службы по состоянию здоровья (п. __ ст. ____ Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности и военной службе»).

После увольнения с военной службы я был направлен на учет в военный комиссариат г. Энска, где мне была назначена пенсия за выслугу лет, предусмотренная Постановлением Совета народных комиссаров СССР «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» от 5 июня 1941 года № 1474.

Однако в соответствии со свидетельством о болезни (иной документ, подтверждающий болезнь на момент увольнения с военной службы) в период прохождения военной службы мною было получено следующее(ие) заболевание(я): _____. Несмотря на указанные выше заболевания, я не был в установленном порядке направлен на врачебно-трудовую экспертную комиссию.

С 2007 года мне установлена инвалидность (II группа), осуществлен перерасчет пенсии.

В последующем я обратился с заявлением об установлении мне инвалидности с 1980 года, т. е. с момента моего увольнения с военной службы.

На момент подачи настоящего заявления мне установлена инвалидность (II группа) с 1980 года.

В связи с изложенными обстоятельствами прошу Вас в установленном порядке:

1. Принять, рассмотреть и разрешить настоящее заявление в соответствии с действующим законодательством.
2. Произвести мне перерасчет установленной пенсии за выслугу лет.
3. О принятом решении уведомить меня по указанному выше адресу.

«___» _____ 200 __ г.

С уважением,
Д.С. Мальцев _____

В случае отказа в рассмотрении, удовлетворении данного заявления военный пенсионер вправе также оспорить бездействие (решение, действия) в суд. Ниже приведен образец заявления.

В Энский городской суд

Адрес: _____

От: Мальцева Дениса Сергеевича

Адрес проживания: _____

Должностное лицо, бездействие (решение, действия)

которого оспаривается:

Военный комиссар г. Энска

Адрес нахождения: _____

Государственная пошлина в размере 100 рублей уплачена.

Заявление

об оспаривании бездействия (решения, действия) военного комиссара г. Энска,
связанного с невыполнением действий по перерасчету пенсии

Я, Мальцев Денис Сергеевич, с «___» _____ 19 __ г. по «___» _____ 19 __ г. проходил военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. В «___» _____ 19 __ г. на основании приказа командующего войсками Московского военного округа я был уволен с военной службы по состоянию здоровья (п. __ ст. ___ Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности и военной службе») (*приложение 3*).

После увольнения с военной службы я был направлен на учет в военный комиссариат г. Энска, где мне была назначена пенсия за выслугу лет, предусмотренная Постановлением Совета народных комиссаров СССР «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» от 5 июня 1941 года № 1474.

Однако в соответствии со свидетельством о болезни (иной документ, подтверждающий болезнь на момент увольнения с военной службы) в период прохождения военной службы мною было получено следующее(ие) заболевание(я): _____ (*приложение 4*). Несмотря на указанные выше заболевания, я не был в установленном порядке направлен на врачебно-трудовую экспертную комиссию.

С 2003 года мне установлена инвалидность (II группа), осуществлен перерасчет пенсии (*приложение 5*).

В последующем я обратился с заявлением об установлении мне инвалидности с момента увольнения с военной службы, т. е. с 1980 года (*приложение 6*).

На момент подачи настоящего заявления мне установлена инвалидность (II группа) с 1980 года (*приложение 7*).

В связи с тем что на сегодняшний день мне установлена инвалидность (II группа), считаю, что я имею право на пенсию по инвалидности с 1980 года.

На основании изложенных выше обстоятельств мною в адрес военного комиссариата г. Энска было направлено заявление об установлении пенсии по инвалидности и перерасчете установленной и выплаченной пенсии за выслугу лет (*приложение 8*). Однако по моему заявлению от «___» _____ 200 __ г. военным комиссаром на настоящий момент решение не принято.

Считаю, что указанным бездействием военный комиссар нарушает мои права, гарантированные ст.ст. 7, 39 Конституции Российской Федерации, ст. 19 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 года № 4468-I.

Более того, в соответствии с п. 11 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 года № 1132, одной из основных задач военного комиссариата явля-

ется организация и проведение работы по пенсионному и социальному обеспечению граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, назначение указанным лицам предусмотренных для них законодательством Российской Федерации пенсий, пособий, предоставление компенсаций и других выплат, а также организация и осуществление информационной работы по вопросам пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставления им социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации.

Неустановление мне пенсии по инвалидности, как с 1980 года, так и в настоящий момент, произошло вследствие бездействия ответственных должностных лиц, т. е. по вине органа, назначающего или выплачивающего пенсию, – военного комиссариата. Считаю, что бездействие Военного комиссариата выразилось в ненаправлении меня в 1980 году на медицинское освидетельствование врачебно-трудовой экспертной комиссией (ВТЭК) на предмет установления мне инвалидности.

В связи с вышеизложенным, а также в соответствии со ст.ст. 40, 46 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 254, 257 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 19 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, п. 11 Положения о военных комиссариатах,

ПРОШУ:

1. Принять, рассмотреть и разрешить настоящее заявление в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством.
2. Признать бездействие военного комиссара г. Энска, связанное с нерассмотрением моего заявления от «___» _____ 200__ г., незаконным и нарушающим мои права.
3. Обязать военного комиссара г. Энска установить мне пенсию по инвалидности с 1980 года.
4. Обязать военного комиссара г. Энска осуществить перерасчет мне пенсии с 1980 года.
5. На указанное бездействие военного комиссара г. Энска вынести частное определение суда.

Приложения:

1. Квитанция об уплате государственной пошлины.
2. Копия настоящего заявления.
3. Копия приказа об увольнении с военной службы.
4. Копия документа, подтверждающего заболевание.
5. Копия документа, подтверждающего инвалидность и перерасчет пенсии с 2007 года.
6. Копия заявления от «___» _____ 200__ г.
7. Копия документа, подтверждающего установление инвалидности с 1980 года и с наступлением 60 лет.
8. Копия заявления от «___» _____ 200__ г.

«___» _____ 200__ г.

Д.С. Мальцев _____

Заинтересованным в решении подобного вопроса читателям журнала следует в судебных заседаниях обратить внимание суда на нарушение порядка назначения пенсии военнослужащим, уволенным с военной службы по состоянию здоровья и являющимся инвалидами.

Так, в соответствии со ст. 58 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 *сумма пенсии, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, назначающего или выплачивающего пенсию, выпла-*

чивается за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Как было указано выше, в соответствии с п. 11 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132, одной из основных задач военного комиссариата является организация и проведение работы по пенсионному и социальному обеспечению граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, назначение указанным лицам предусмотренных для них законодательством Российской Федерации пенсий, пособий, предоставление компенсаций и других выплат, а также организация и осуществление информационной работы по вопросам пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставления им социальных га-

рантий, установленных законодательством Российской Федерации.

Одновременно пп. 15, 17 Правил признания лица инвалидом, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95, императивно установлено, что *гражданин направляется на медико-социальную экспертизу органом, осуществляющим пенсионное обеспечение*. При этом, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, а также орган социальной защиты населения вправе направлять на медико-социальную экспертизу гражданина, имеющего признаки ограничения жизнедеятельности и нуждающегося в социальной защите, при наличии у него медицинских документов, подтверждающих нарушения функций организма вследствие заболеваний, последствий травм или дефектов.

Аналогичные положения содержались и в ранее действовавшем законодательстве, регламентировавшем порядок назначения и выплаты пенсий по инвалидности. Так, например, ранее было определено, что «...при приеме на учет военнослужащего, уволенного с военной службы по болезни, райвоенкомат обязан выдать ему на руки свидетельство о болезни и направить через соответствующее лечебное учреждение, в котором он состоит на учете, на освидетельствование во ВТЭК. ВТЭК производит освидетельствование уволенного с военной службы военнослужащего, выносит заключе-

ние о группе его инвалидности и назначает срок очередного переосвидетельствования. При решении вопроса о причинной связи инвалидности в отношении военнослужащих, уволенных по болезни и имеющих свидетельства о болезни, ВТЭК строго руководствуется заключением ВВК, зафиксированным в свидетельстве о болезни. Более того, если военнослужащий, уволенный с военной службы не по болезни, а по другим причинам, заявит о своей нетрудоспособности, райвоенкомат также обязан обеспечить направление его во ВТЭК на освидетельствование независимо от того, сколько времени прошло со дня его увольнения с военной службы. В этом случае ВТЭК при освидетельствовании военнослужащего имеет право сама установить связь его инвалидности с пребыванием на фронте, с прохождением военной службы или исполнением обязанностей военной службы. Основанием для заключения ВТЭК о причине инвалидности могут служить различные военномедицинские документы: свидетельства о болезни, справки о ранении, контузии, увечье, заболевании, заключения ВВК о степени годности к военной службе, справки архивных медицинских учреждений...»⁴.

Таким образом, военнослужащий, уволенный с военной службы по состоянию здоровья и являющийся инвалидом, в случае нарушения его прав может восстановить их с помощью приведенного в настоящей статье алгоритма действий.

⁴ Более подробно см.: *Котляр А.И., Боченков С.Г.* Справочник по пенсиям для военнослужащих. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1980. С. 95.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

А.А. Выскубин, начальник юридической службы ФГУ "32 Государственный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны России", майор юстиции

Прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (за-

конодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Федеральным законом от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» внесены изменения, предусматривающие, что в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура России осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами.

В соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Казалось бы, все ясно, в соответствии с вышеперечисленными законами прокуратура Российской Федерации вправе и обязана осуществлять надзор за исполнением законов судебными приставами. Однако еще в 2004 г. Верховный Суд Российской Федерации поставил под сомнение право надзора прокуратурой Российской Федерации за исполнением законов судебными приставами.

Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 г.¹ Верховный Суд Российской Федерации дал мотивированный ответ на вопрос: обладает ли прокурор правом приостанавливать исполнение судебного акта?

Процедура исполнения судебных постановлений по гражданским делам представляет собой последнюю, завершающую стадию судопроизводства, которой оканчивается процесс судебного разбирательства.

Правовая позиция, рассматриваемая, в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, производство по исполнению судебных постановлений в качестве самостоятельной и неотъемлемой части судебного разбирательства, неоднократно высказывалась в решениях Европейского суда по правам человека, юрисдикция которого по вопросам толкования и применения указанной Конвенции и протоколов к ней признается Российской Федерацией как участником данной Конвенции (постановления Европейского суда по делу «Хорнсби против Греции» от 19 марта 1997 г., по делу «Бурдов против России» от 7 мая 2002 г., по делу «Шестаков против России» от 18 июня 2002 г.).

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 с учетом положения п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод разъяснено, что исполнение судебного решения рассматривается как составляющая судебного разбирательства.

Следовательно, участие прокурора в стадии исполнения судебных постановлений по гражданским и уголовным делам должно регулироваться с учетом законодательства о гражданском и уголовном судопроизводстве.

Общие положения об участии прокурора в процессе гражданского судопроизводства, закрепленные в ст. 45 ГПК РФ, определяют возможность обращения про-

курора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц, а также его вступление в процесс для дачи заключения по делам определенных данным Кодексом и другими федеральными законами категорий. Права и обязанности прокурора как лица, участвующего в деле, определены в ст. 35 ГПК РФ.

Функция осуществления прокурором надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, в ходе осуществления судом правосудия по гражданским делам ГПК РФ не предусматривается и, следовательно, не распространяется на стадию исполнения судебных постановлений по гражданским и уголовным делам.

Таким образом, исходя из указанного выше принципа, определяющего исполнительное производство в качестве самостоятельной и неотъемлемой стадии судебного разбирательства, наделение прокурора правом приостановления исполнения судебных постановлений по гражданским делам в порядке осуществления им надзора за исполнением законов судебными приставами на основании ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и п. 4 ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах» противоречит нормам ГПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» впредь до приведения в соответствие с ГПК РФ федеральные законы и иные нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, с момента введения в действие ГПК РФ применяются в части, не противоречащей ГПК РФ.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что правом приостанавливать исполнение судебного акта прокурор не обладает, поскольку это противоречило бы как положениям указанных выше международных правовых актов, участником которых является Российская Федерация, так и нормам гражданского процессуального и уголовно-процессуального законодательства, определяющим правовое положение прокурора как участника судопроизводства по гражданским и уголовным делам.

В полной мере данный вывод распространяется и на военных прокуроров.

В соответствии со ст. 48 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются:

- 1) взыскатель и должник – стороны исполнительного производства;
- 2) лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе;
- 3) иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе (переводчик, понятые, специалист, лицо, которому судебным приставом-исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, и др.).

¹ Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2004 г.

Как видно, прокурор к лицам, участвующим в исполнительном производстве, не относится. Как верно отмечают И.В. Решетникова и М.А. Куликова, «право прокурора на обращение в суд с заявлением об обжаловании (оспаривании) действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя может быть реализовано только в порядке ст. 45 ГПК РФ и ст. 52 АПК РФ. В соответствии с данными процессуальными нормами в арбитражном процессе прокурор не вправе возбуждать дела данной категории, а в гражданском процессе обращение прокурора возможно лишь в защиту прав гражданина, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд»².

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» и в ГПК РФ прокурор не назван среди лиц, по инициативе которых возбуждается исполнительное производство и обжалуются действия судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительных документов, что представляется явным упущением законодателя³.

Нормами ГПК РФ роль и полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве ограничиваются, и прокурор полностью приравнивается к другим лицам, участвующим в деле. Указанная тенденция, по мнению И.Б. Морозовой и А.М. Треушников, не должна развиваться на участии прокурора в исполнительном производстве. Это утверждение подкрепляется самой практикой и поддерживается многими авторами, которые выступают за максимальное использование правозащитного потенциала всех государственных органов и, прежде всего, прокуратуры⁴.

Статистическая отчетность органов военной прокуратуры по исполнению судебных решений

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации образована на правах структурного подразделения Главная военная прокуратура, возглавляемая заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – главным военным прокурором.

Свои полномочия органы военной прокуратуры осуществляют в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Главная военная прокуратура разрабатывает систему и методику единого учета и статистической отчетности о состоянии преступности, раскрываемости преступлений и прокурорском надзоре, а также устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности в органах прокуратуры.

В соответствии с Инструкцией по составлению статистического отчета формы ВП «О работе военного прокурора»⁵ отчет состоит из 11 разделов и содержит

показатели, характеризующие прокурорский надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина; за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие; за исполнением законов в местах предварительного заключения при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом; данные об участии прокурора в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве; о работе органов прокуратуры по рассмотрению и разрешению жалоб; о гласности в деятельности прокуратуры; о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства.

Отчет по форме ВП представляется вышестоящим прокурорам два раза в год – за первое полугодие и за весь отчетный год нарастающим итогом.

Отчет по всем разделам формы в военной прокуратуре гарнизона составляется лично прокурором гарнизона на основании документов и материалов первичного учета.

По аппаратам военных прокуратур окружного звена отчеты по своим разделам составляют начальники отделов (старшие помощники и помощники прокуроров), отражая в них результаты работы по своей отрасли прокурорского надзора, и представляют их старшему помощнику (помощнику) прокурора, ответственному за регистрационно-учетную работу, для составления сводного отчета по аппарату прокуратуры.

Указанные старшие помощники (помощники) прокуроров военных прокуратур окружного звена на основе отчетов подчиненных прокуратур составляют сводные отчеты по округу, в которые включаются также данные отчета по аппарату.

Сводные отчеты по отдельным отраслям работы визируются начальниками соответствующих отделов (помощниками и старшими помощниками прокуроров), которые несут ответственность за полноту и достоверность отчетных данных, обязаны их контролировать и принимать необходимые меры для устранения искажений в отчетности.

Отчеты несут секретности, представляются без сопроводительных писем. В исключительных случаях необходимые пояснения, замечания и дополнения вносятся на последней странице отчета либо в отдельном приложении. Кроме отчета на бланке, по электронным сетям в Главную военную прокуратуру представляется электронная версия отчета на бланке и в файле, с которого формируется отчет (лист ввода). После представления вышестоящему прокурору отчеты не корректируются.

Датой представления отчета считается дата его поступления к вышестоящему прокурору.

В вышестоящую прокуратуру отчеты представляются в следующие сроки:

² Цит. по: *Ширяева Т.* Обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя как межотраслевой институт гражданского процессуального и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 12.

³ *Морозова И.Б., Треушников А.М.* Исполнительное производство: Учебно-практическое пособие. М., 2004.

⁴ См.: *Козлов А.Ф.* О сущности прокурорского надзора за исполнением законов в гражданском судопроизводстве // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Свердловск, 1990. С. 54, 61 – 62; *Чурилов А.В., Гушин В.З.* Правозащитные функции прокуратуры в постсоциалистическом государстве // Государство и право. 1998. № 5. С. 64 – 65.

⁵ Введена в действие приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора от 29 декабря 2006 г. № 221.

– военными прокурорами гарнизонов – до 5-го числа месяца, следующего за отчетным периодом;

– военными прокурорами окружного звена в Главную военную прокуратуру – до 15-го числа месяца, следующего за отчетным периодом. Электронная копия статистического отчета передается в информационный центр (ИЦ) организационного управления Главной военной прокуратуры по электронным каналам связи (МСПД «Дионис», СПД «Атлас», прямой модемной связью – по согласованию с ИЦ) или на магнитных носителях без препроводительного письма. Датой представления отчета в Главную военную прокуратуру считается дата поступления электронной копии документа;

– Главной военной прокуратурой на основе поступивших отчетов формы ВП составляется сводный отчет формы П и представляется в отдел статистики организационного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации до 25-го числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Раздел 1 отчета содержит основные показатели работы прокурора по надзору за исполнением законов в сферах экономики, охраны окружающей среды, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, по надзору за исполнением законов о правах и интересах несовершеннолетних, за соблюдением иного законодательства, за органами военного управления, а также об участии прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях.

В таблице А раздела 1 сведения о выявленных нарушениях законов и мерах реагирования отражаются по отраслям законодательства.

Указанная таблица содержит множество строк, где учитываются показатели по отраслям законодательства. Две из этих строк содержат показатели в сфере исполнительного производства и о деятельности судебных приставов. В строке, где учитываются показатели в сфере исполнительного производства, отражается деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением судебных актов и других норм Федерального закона «Об исполнительном производстве», а также судебных актов по искам к казне Российской Федерации. Здесь же отражается деятельность по осуществлению надзора за исполнением судебных актов о взыскании средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета с лицевых счетов, открытых в органах Федерального казначейства.

Раздел 8 отчета содержит сведения о работе по рассмотрению и разрешению заявлений, жалоб и иных обращений. В таблице Б указанного раздела отражается характер всех разрешенных обращений по каждой отрасли прокурорской деятельности, в частности, таблица содержит строку, в которой отражаются показатели о соблюдении законодательства об исполнительном производстве.

Однако, на взгляд автора настоящей статьи, несмотря на то, что военной прокуратурой ведется статистический учет, характеризующий деятельность органов военной прокуратуры в области надзора за соблюдением законов об исполнительном производстве, фактически деятельность органов военной прокуратуры ограничивается выездом в воинские части для проверки действий командиров воинских частей по соблюдению требований законодательства в сфере исполнительного производства по конкретным жалобам военнослужащих и других граждан, поступившим в военную прокуратуру. Зачастую о цели прибытия работников военных прокуратур известно командованию воинской части заранее. Каких-либо внезапных и регулярных проверок действий командиров воинских частей по соблюдению требований законодательства в сфере исполнительного производства работниками военных прокуратур не проводится. По крайней мере, автору настоящей статьи неизвестно ни об одной подобной проверке.

Некоторые выводы и предложения

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» нормы о процессуальном положении прокурора в исполнительном производстве отсутствуют. Такая ситуация недопустима, так как надзорные полномочия прокурора требуют процессуальных форм их реализации. В исполнительном производстве нет действенного механизма реализации названных полномочий прокурора⁶.

В настоящее время в связи с изменением места исполнительного производства в системе права России для повышения роли прокурора было бы целесообразно осуществить следующие мероприятия:

1) ввести прокурора в состав лиц, участвующих в исполнительном производстве;

2) нормативно закрепить участие прокурора в судопроизводстве на стадии исполнения судебных постановлений путем внесения соответствующих изменений в ГПК РФ и АПК РФ;

3) Главной военной прокуратуре предусмотреть проведение как внезапных, так и плановых проверок деятельности командиров воинских частей (организаций) по соблюдению требований законодательства в сфере исполнительного производства, для чего внести изменения и дополнения в соответствующие правовые акты.

Как верно подчеркивает Тибор Леван, прокурор «вмешивается» в процесс не в интересах одной либо другой стороны, а исключительно лишь в интересах законности⁷. Обеспечивая своей деятельностью защиту интересов государства и общества, органы военной прокуратуры тем самым активно содействуют правильному и быстрому исполнению требований исполнительных документов, так как государство непосредственно заинтересовано в полной и своевременной реализации принятых судебных актов.

⁶ Валеев Д.Х. Процессуальные формы надзора и контроля в исполнительном производстве // Адвокат. 2001. № 9.

⁷ Тибор Леван. Прокурорский опыт по осуществлению гарантий законности в гражданском процессе // Международная научная конференция по вопросам гражданского процессуального права: Тезисы докладов. Будапешт, 1968. С. 46.

СПРАВКА

о судебных решениях и некоторых определениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенных в январе-марте 2008 года

Определения по гражданским делам

Военнослужащий, нуждающийся в улучшении жилищных условий, не может быть уволен в запас по организационно-штатным мероприятиям до обеспечения его жильем по избранному месту жительства

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2008 года № 2н-351/06 по заявлению Б. (извлечение)

Решением 35 гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судебной коллегией и Президиумом Тихоокеанского флотского военного суда, Б. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ командира воинской части об увольнении заявителя с военной службы, обязать восстановить его на военной службе до обеспечения жильем по избранному месту жительства после увольнения в запас и обеспечить за этот период всеми положенными видами довольствия.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

В суде установлено, что Б., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, не имеющий жилья для постоянного проживания и признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении, подлежал увольнению в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями.

В соответствии с частью 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение в таком случае жилыми помещениями военнослужащих и членов их семей при перемене места жительства осуществляется органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения.

Следовательно, заявитель правомерно поставил вопрос об обеспечении его жильем по избранному месту жительства в городе Реутове Московской области за счет Министерства обороны Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что Б. дважды – 19 октября 2004 года и 17 марта 2005 года – в ходе проводимых с ним бесед просил не увольнять его в запас до обеспечения жильем в избранном месте жительства. Достоверность этого подтверждается исследованными в судебном заседании копиями

листов бесед и пояснениями представителя должностного лица.

При таких обстоятельствах Б. надлежащим образом выразил свое желание проходить военную службу в добровольном порядке до получения жилья.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, приказ командира воинской части об увольнении заявителя с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям статей 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в связи с чем решение суда о признании этого приказа законным подлежит отмене в связи с существенным нарушением судом норм материального права.

Что же касается вывода суда о принятии командованием исчерпывающих мер к обеспечению Б. жильем путем предложения ему квартир в городах Вилючине Камчатской области, Владивостоке, Лабинске Краснодарского края и поселке городского типа Шилово Воронежской области, а также государственного жилищного сертификата для приобретения жилья в Московской области, то он является ошибочным.

В судебном заседании ответчиком не было представлено доказательств тому, что в Министерстве обороны Российской Федерации отсутствует возможность приобрести заявителю жилье по избранному им месту жительства в городе Реутове Московской области.

Более того, как видно из исследованного в суде сообщения заместителя командующего Тихоокеанским флотом от 27 апреля 2006 года, в 2005 и 2006 годах на группировку войсками и силами на Северо-Востоке Российской Федерации было выделено 6 квартир в городах Московской области. При этом сам Б. в суде пояснил, что согласен на получение жилья в любом городе Московской области, о чем он заявлял в ходе беседы 19 октября 2004 года.

К тому же отсутствие в настоящее время возможности обеспечить заявителя жильем по избранному им месту жительства после увольнения в запас само по себе не может являться основанием для нарушения в

отношении его прав на прохождение военной службы до получения такого жилья.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, однако судами допущена ошибка в применении норм материального права, Военная коллегия нашла необходимым отменить все состоявшиеся судебные постановления в части признания правомерным увольнения заявителя с военной службы без обеспечения жильем и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое судебное решение об удовлетворении заявления Б.

Освобождение военнослужащего от должности и зачисление в распоряжение начальника возможно только в случаях, перечисленных в законодательных и иных нормативных правовых актах

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2008 года № 1п-46/07 по заявлению С. (извлечение)

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда отменено решение Московского гарнизонного военного суда об отказе в удовлетворении заявления С. и по делу принято новое решение.

Согласно этому решению заявление С. удовлетворено: действия командующего войсками Московского округа внутренних войск МВД России (далее – командующий войсками округа), связанные с изданием приказа об освобождении заявителя от занимаемой должности и зачислении в свое распоряжение признаны незаконными; на командующего войсками округа возложена обязанность отменить приказ, восстановить С. в занимаемой должности и произвести доплату денежного довольствия, которого он был лишен в связи с освобождением от должности.

Постановлением президиума Московского окружного военного суда кассационное определение оставлено без изменения, а надзорная жалоба командующего войсками округа – без удовлетворения.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия оставила упомянутые определение и постановление без изменения.

Из материалов дела усматривается, что С., признанный на основании заключения военно-врачебной комиссии от 25 ноября 2002 года ограниченно годным к военной службе, обратился по команде с рапортом об увольнении по состоянию здоровья после обеспечения его жильем, а после того, как этот рапорт не был удовлетворен, оспорил бездействие командующего войсками округа в судебном порядке.

Вступившим в законную силу решением Московского гарнизонного военного суда на командующего войсками округа возложена обязанность обеспечить заявителя жильем, после чего представить его к увольнению по требуемому основанию.

Ввиду невозможности увольнения заявителя из-за необеспеченности жильем, истечения у него в марте 2003 года срока контракта о прохождении военной

службы и ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей приказом командующего войсками округа от 20 января 2006 года С. освобожден от занимаемой должности и зачислен в распоряжение командира (начальника).

В соответствии с пунктом 1 статьи 43 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» освобождение военнослужащих от воинских должностей осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы (далее – Положение).

Согласно пункту 1 статьи 14 Положения военнослужащий освобождается от занимаемой воинской должности в случае назначения на новую воинскую должность, перевода, прикомандирования, увольнения с военной службы, а также в связи с другими обстоятельствами, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

В силу прямого указания названной статьи освобождение военнослужащего от занимаемой воинской должности (должности) производится в случае его увольнения, то есть после издания приказа соответствующего командира (начальника) об увольнении военнослужащего с военной службы.

Кроме того, из содержания этой правовой нормы следует, что другие обстоятельства, являющиеся основанием для освобождения военнослужащего от занимаемой воинской должности, должны быть указаны в законодательных и иных нормативных правовых актах.

Такие обстоятельства предусмотрены в статье 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и в пункте 11 статьи 4, пунктах 7 и 9 статьи 11, пункте 2 статьи 19, пункте 26 статьи 34 Положения.

В соответствии с названными статьей Федерального закона и пунктами статей Положения военнослужащий освобождается от занимаемой воинской должности в случаях: зачисления в военно-учебное заведение; окончания военно-учебного заведения (в исключительных случаях такие военнослужащие зачисляются в распоряжение командира (начальника) для дальнейшего назначения на воинскую должность); назначения на должность руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, которая является государственной должностью Российской Федерации; приостановления военной службы; исключения из списков личного состава воинской части в связи со смертью военнослужащего или признанием его в установленном порядке безвестно отсутствующим.

Освобождение военнослужащего от занимаемой воинской должности ввиду невозможности его увольнения с военной службы из-за необеспеченности жильем, равно как и истечения у него срока контракта о прохождении военной службы законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Не приведены такие основания и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 322-О при рассмотрении жалобы Ф., согласно которому военнослужащий, нуждаю-

щийся в улучшении жилищных условий и подлежащий увольнению с военной службы по состоянию здоровья, но отказавшийся от этого до обеспечения жильем, является военнослужащим, проходящим военную службу в добровольном порядке.

К тому же, раскрывая содержание названного определения, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 1 ноября 2007 года № 721-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» прямо указал, что, «выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военнослужащий свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья».

Из этого следует, что добровольное прохождение военнослужащим военной службы после истечения срока контракта само по себе не является основанием для освобождения его от занимаемой воинской должности.

Вместе с тем, такое решение военнослужащего указывает на то, что он обязался добросовестно исполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами. Поэтому в случае неявки С. в срок без уважительных причин на службу командование при наличии к тому оснований вправе рассмотреть вопрос о привлечении его к соответствующему виду ответственности.

При таких данных предусмотренных законом оснований для освобождения С. от занимаемой воинской должности не имелось.

Правильно установив это обстоятельство, судебная коллегия окружного военного суда пришла к обоснованному выводу об отсутствии оснований и для зачисления заявителя в распоряжение командующего войсками округа.

Согласно пункту 2 статьи 13 Положения зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в случае освобождения от воинской должности (должности); в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий; в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела; в связи с признанием военнослужащего, находящегося на стационарном лечении, негодным к военной службе; в связи с переводом из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, и наоборот, а также из одного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, в другой; в связи с безвестным отсутствием более одного месяца; в связи с нахождением военнослужащего в плену, в качестве заложника или интернированного; в случае расформи-

рования воинской части и сокращения в связи с этим воинской должности, которую замещал военнослужащий женского пола, находящийся в отпуске по беременности и родам или по уходу за ребенком; при невозможности своевременного исключения военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части в случаях, предусмотренных Федеральным законом и настоящим Положением.

Ни один из названных случаев на С. не распространяется.

Увольнение военнослужащего, отказавшегося от выделенного ему ГЖС, признано незаконным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2008 года № 6н-351/07 по заявлению Д. (извлечение)

Д., имеющий общую продолжительность военной службы более 10 лет, с мая 1996 года состоял в списке лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

29 июля 2005 года он подал рапорт об увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, в котором просил включить его и членов семьи в состав участников подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» с целью приобретения жилья в Московской области.

28 августа 2006 года Д. узнал, что на его имя оформлен государственный жилищный сертификат, в котором расчет причитающейся суммы на приобретение жилья произведен из расчета стоимости одного квадратного метра в размере 14 900 рублей. Не согласившись с указанной суммой, 2 октября Д. отказался от его получения и обратился в жилищную комиссию части с просьбой исключить его из списка участников подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты», оставив в списке очередников, нуждающихся в улучшении жилищных условий, до обеспечения жилым помещением по прежнему месту службы – в городе Северодвинске. 5 октября жилищной комиссией его ходатайство удовлетворено.

Однако 20 ноября 2006 года командующий Северным флотом уволил Д. в запас на основании подпункта “а” пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” – в связи с организационно-штатными мероприятиями, а приказом командира части от 16 января 2007 года он исключен из списка личного состава.

Полагая данные действия воинских должностных лиц незаконными, Д. обратился в Северодвинский гарнизонный военный суд, который удовлетворил его требования и обязал:

– командующего Северным флотом издать приказ об увольнении с военной службы, а командира воинской части исключить Д. из списка личного состава после обеспечения его и членов семьи жильем по месту службы;

– командира части обеспечить Д. положенными видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения.

Северный флотский военный суд отменил упомянутое решение и, не передавая дело на новое рассмотрение, вынес новое, которым в удовлетворении требований Д. отказал. Президиум Северного флотского военного суда в удовлетворении надзорной жалобы заявителя отказал.

Военная коллегия отменила кассационное определение и постановление президиума Северного флотского военного суда по следующим основаниям.

Принимая по делу новое решение (об отказе в удовлетворении требований заявителя), суд кассационной инстанции указал в определении, что командование воинской части, предоставив Д. жилищный сертификат, выполнило перед ним обязательство по обеспечению жильем.

С учетом этого, а также приняв во внимание то обстоятельство, что из списка лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, по месту военной службы Д. не исключался, флотский военный суд и его президиум сделали вывод об отсутствии оснований для дальнейшего нахождения заявителя на военной службе.

Однако с данными выводами согласиться нельзя.

Согласно пункту 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемещении места жительства осуществляется органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственного жилищного сертификата в соответствии с порядком, определенным Правительством Российской Федерации.

На основании данной нормы Закона постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153 утверждены Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы.

Пунктом 1 указанного постановления, а также пунктами 2, 6 и 47 Правил определено, что предоставление субсидии на приобретение жилья за счет средств федерального бюджета, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом, является финансовой поддержкой государства в целях приобретения жилого помещения. Участие в подпрограмме является добровольным, а неприобретение в установленные Правилами сроки жилья с использованием субсидии не лишает гражданина права на улучшение жилищных условий, в том числе на получение жилья на условиях социального найма.

Из материалов дела усматривается, что Д. 2 октября 2006 года отказался от получения государственно-

го жилищного сертификата и просил не увольнять его в запас до предоставления жилья по месту службы в городе Северодвинске.

Таким образом, неполучение Д. государственного жилищного сертификата, даже и посредством отказа от него, свидетельствует о необеспеченности его жилым помещением по месту военной службы.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

Учитывая положение части 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о невозможности увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, нуждающихся в улучшении жилищных условий, без предоставления им жилых помещений и без их согласия, следует признать, что приказы командующего Северным флотом и командира воинской части, касающиеся увольнения Д. и исключения его из списков личного состава воинской части, противоречат положениям статей 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Утверждение же судов кассационной и надзорной инстанций о выполнении командованием своих обязанностей по обеспечению заявителя жильем путем предоставления ему государственного жилищного сертификата является ошибочным, поскольку ему сертификат выдан не был.

К тому же из дела видно, что Д. отказался от получения сертификата вынужденно, посчитав невозможным приобрести жилое помещение, исходя из установленного размера стоимости квадратного метра общей площади при расчете субсидии.

С учетом изложенного выводы флотского военного суда и его президиума о том, что заявитель правомерно уволен в запас, нельзя признать правильными.

В то же время решение суда первой инстанции, указавшего о том, что он подлежит восстановлению на военной службе до обеспечения жилым помещением по месту военной службы, является обоснованным.

Регистрация военнослужащего по месту временного проживания не свидетельствует о его обеспеченности жильем

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 года № 1И-125/07 по заявлению К. (извлечение)

К. обратился в суд с заявлением, в котором просил:

- признать незаконным и необоснованным решение жилищной комиссии ГОМУ ГШ ВС РФ от 28 ноября 2003 года в части исключения его из списка очередников на получение жилья (улучшение жилищных условий);

- признать незаконными действия начальника ГОМУ ГШ ВС РФ, связанные с утверждением данного решения;

- отменить приказ Министра обороны Российской Федерации в части увольнения его с военной службы и приказ начальника 1-го управления ГОМУ ГШ ВС

РФ в части исключения его из списков личного состава управления;

– обязать Министерство обороны Российской Федерации обеспечить его жилым помещением по установленным нормам в городе Москве;

– обязать Министра обороны Российской Федерации уволить его с военной службы после обеспечения жильем в городе Москве по установленным нормам.

Решением Московского гарнизонного военного суда заявление К. удовлетворено.

Кассационным определением судебной коллегии, оставленным без изменения президиумом Московского окружного военного суда, это решение отменено и принято новое – об отказе в удовлетворении требований в полном объеме.

Военная коллегия оставила в силе решение суда первой инстанции и отменила последующие судебные постановления.

Согласно материалам дела 2 октября 1995 года К. приказом Министра обороны Российской Федерации был назначен на должность старшего офицера отдела боевой подготовки ракетных войск и РСЗО управления командующего ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск.

При этом, за ним и членами его семьи (бывшая жена и сын) числилось жилое помещение в Ленинградской области, которое он не сдал органам квартирного учета Министерства обороны Российской Федерации.

Прибыв к новому месту военной службы, К. 20 октября 1995 года заключил со своей матерью соглашение о временном проживании в ее квартире, право собственности на которую признано за ней решением Пресненского межмуниципального суда города Москвы в 1994 году.

В 1997 году К. обратился в суд с иском к своей бывшей супруге об изменении договора найма жилого помещения, предоставленного ему и членам семьи Министерством обороны Российской Федерации в 1992 году.

Решением Выборгского городского суда Ленинградской области от 20 марта 1997 года в удовлетворении иска отказано.

Согласно справке помощника главнокомандующего Сухопутными войсками по строительству и расквартированию войск от 19 февраля 2004 года рапорт К. о постановке на очередь нуждающихся в получении жилья зарегистрирован 27 августа 1997 года.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 января 1998 года К. назначен старшим офицером ГОМУ ГШ ВС РФ.

Из имеющегося в деле списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) ГОМУ ГШ ВС РФ по состоянию на 1 июля 2003 года видно, что К. числится под номером 12.

Из копии свидетельства о болезни от 14 июня 2003 года усматривается, что решением военно-врачебной комиссии К. признан негодным к военной службе.

В связи с этим 1 сентября 2003 года заявитель обратился к командованию с рапортом об увольнении с военной службы с предоставлением жилой площади.

Решением жилищной комиссии ГОМУ ГШ ВС РФ от 28 ноября 2003 года заявитель исключен из списка очередников на получение жилых помещений в связи с обеспеченностью его жилой площадью по социальной норме в городе Москве. Данный вывод жилищной комиссией сделан на основании выписки из домовой книги, представленной ДЭЗ «Хорошевский», согласно которой К. зарегистрирован по месту жительства в квартире матери.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2003 года К. уволен с военной службы в отставку по состоянию здоровья без предоставления жилья.

Из обжалуемых судебных постановлений усматривается, что содержащиеся в них выводы о наличии у К. права пользования жилым помещением наравне с собственником квартиры и отсутствии оснований для признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий являются производными от юридической судьбы соглашения.

Рассматривая дело в кассационном порядке, суд второй инстанции ограничился лишь исследованием формы заключенного между заявителем и его матерью соглашения и, сделав вывод о недопустимости этого доказательства, отказал в удовлетворении требований заявителя.

Однако такой вывод следует признать ошибочным.

В соответствии с частью 2 статьи 288 Гражданского кодекса Российской Федерации жилые помещения могут сдаваться их собственниками для проживания на основании договора. При этом, согласно статье 674 Гражданского кодекса Российской Федерации такой договор должен быть заключен в письменной форме, чем по смыслу статьи 158 указанного Кодекса может являться простая письменная либо нотариально удостоверенная сделка.

Для заключения рассматриваемого соглашения его нотариального удостоверения согласно закону (статья 163 Гражданского кодекса Российской Федерации) не требуется.

В судебном заседании заявитель и его мать подтвердили факт заключения между ними соглашения. Данное обстоятельство ими как сторонами сделки не оспаривается. При этом, К. пояснил, что один экземпляр соглашения он передал в жилищную комиссию ГОМУ ГШ ВС РФ. Доказательств, опровергающих эти объяснения заявителя, суду представлено не было. Не опровергнуты и показания его матери о том, что второй экземпляр соглашения был сдан в паспортный стол для осуществления регистрации К. по месту жительства. Аналогичные объяснения были даны заявителем и в суде кассационной инстанции.

Перечисленные доказательства судом первой инстанции оценены, о чем мотивированно указано в решении.

Поскольку данное дело возникло из публичных правоотношений, суд кассационной инстанции правильно указал, что в соответствии с частью 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 6 Закона Российской Федерации

«Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (решений) возлагается на должностных лиц, действия (решения) которых обжалуются гражданином. При этом, гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод.

Тем не менее, исследуя и давая оценку соглашению, судебная коллегия по гражданским делам окружного военного суда ошибочно применила процессуальные нормы статей 60 и 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, сделав необоснованный вывод об обязанности заявителя доказать нарушение его прав именно письменным доказательством.

Доказательства оцениваются судом в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно части 7 указанной статьи суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Таким образом, обстоятельства не могут считаться доказанными только при одновременном наличии перечисленных в части 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации условий, чего из материалов данного дела не усматривается.

Что касается формы соглашения, то совершение данной сделки в простой письменной форме, как было указано выше, полностью соответствует требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации. Это, в свою очередь, согласно части 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет право сторонам сделки ссылаться в ее подтверждение на свидетельские показания.

Президиум окружного военного суда, сославшись на статьи 5, 6 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее Закон № 5242-1) и пункты 9, 16 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее – Правила), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713, пришел к выводу, что вселение К. в квартиру на условиях, установленных соглашением, исключало возможность регистрации его по месту жительства.

Данный вывод суда надзорной инстанций является ошибочным, поскольку указывает на разрешительный характер регистрационного учета, что не основано на законе.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства призна-

ется место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В статье 2 Закона Российской Федерации № 5242-1 определено, что под местом жительства подразумеваются жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и другие), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Из материалов дела видно, что К. прибыл в город Москву для дальнейшего прохождения военной службы.

В соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации № 5242-1 гражданин Российской Федерации, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме. При этом предъявляются паспорт или иной заменяющий его документ, удостоверяющий личность гражданина, документ, являющийся основанием для вселения гражданина в жилое помещение (ордер, договор, заявление лица, предоставившего гражданину жилое помещение, или иной документ), или его надлежаще заверенная копия. Орган регистрационного учета обязан зарегистрировать гражданина по месту жительства не позднее трех дней со дня предъявления им документов на регистрацию.

Аналогичные требования содержатся и в пункте 16 Правил.

Кроме того, следует иметь в виду, что в качестве обязательного условия для принятия на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления им жилых помещений в п. 8 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 года № 335, предусматривалось постоянное проживание с регистрацией по месту жительства в данном населенном пункте. В дальнейшем эта норма в части слов «с регистрацией по месту жительства» признана несоответствующей федеральному закону и не подлежащей применению определением Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 16 апреля 2002 года № КАС 02-176.

Таким образом, действия К., связанные с регистрацией по месту жительства, обусловлены необходимостью выполнения требований законодательства о регистрационном учете, действовавшего в период возникновения спорных правоотношений.

Как видно из обжалуемых судебных постановлений, именно факт регистрации заявителя по месту жительства явился основанием для отказа в удовлетворении его требований.

Между тем в соответствии со статьей 3 Закона Российской Федерации № 5242-1, а также пунктом 4 Пра-

вил регистрационный учет по месту жительства и по месту пребывания вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Анализ приведенных норм позволяет сделать вывод, что институт регистрационного учета носит уведомительный характер, обладает одновременно регулятивными и охранительными функциями и позволяет гражданину как осуществлять гражданские права и свободы, так и нести обязанности перед другими гражданами, государством и обществом.

Регистрация или отсутствие таковой в соответствии с указанными нормативными правовыми актами не могут служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие до получения ими жилых помещений по их просьбам регистрируются по адресам воинских частей.

По данному делу суд кассационной инстанции и президиум окружного военного суда неправильно истолковали закон – подменили понятия регистрационного учета и обеспеченности жильем, поскольку постановка К. на регистрационный учет по месту нахождения квартиры его матери не могла и не может повлечь для него те последствия, которые стали предметом обжалования в суд первой инстанции.

Постановление президиума окружного военного суда отменено, так как отсутствовали данные об извещении заявителя о времени рассмотрения дела

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2008 года № 4п-553/07 по заявлению М. (извлечение)

Решением Знаменского гарнизонного военного суда заявление М., в котором он просил возложить на Министра обороны Российской Федерации обязанность по обеспечению его и членов семьи жилым помещением по нормам жилищного законодательства в городе Волгограде, удовлетворено.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума 3 окружного военного суда решение Знаменского гарнизонного военного суда отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Военная коллегия отменила постановление президиума по следующим основаниям.

Из дела усматривается, что судебное заседание президиума было назначено на 10 часов 30 августа 2007 года в помещении 3 окружного военного суда, о чем заявителю 16 августа 2007 года направлена судебная повестка по имеющемуся в материалах дела адресу – в город Знаменск Астраханской области.

Однако сведения о надлежащем извещении заявителя о судебном заседании в материалах дела отсутствуют. Других данных, свидетельствующих об уведомлении заявителя о судебном заседании суда надзорной инстанции, в материалах дела также не содержится.

В соответствии с частью 2 статьи 364 и статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебное постановление суда первой инстанции подлежит отмене независимо от доводов надзорной жалобы, если дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Несвоевременное извещение о судебном заседании лишило М. возможности не только принять участие в заседании, но и ознакомиться с доводами стороны ответчика и ответить на них. То есть имело место нарушение права заявителя на состязательный процесс.

Отдел обобщения судебной практики
Военной коллегии Верховного Суда
Российской Федерации

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ¹

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 августа 2002 года

Дело № 64-Г02-13

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Нечаева В.И., судей Кебы Ю.Г., Потапенко С.В.

рассмотрела в судебном заседании от 9 августа 2002 г. дело по заявлению ООО «Альбакор» о признании недействительными приказов государственной администрации Невельского морского рыбного порта № 55 от 5 апреля 2001 года «О договорном обслуживании судовладельческих организаций и судов рыбопромыслового комплекса

¹ Материалы приводятся в оригинальной редакции.

Сахалинской области специалистами военно-мобилизационного отдела ГА НМРП” и № 162 от 9 ноября 2001 года “О восстановлении средств индивидуальной защиты и проверке судов на наличие средств защиты от ОМП” по кассационной жалобе ООО “Альбакор” на решение Сахалинского областного суда от 19 июня 2002 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Потапенко С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО “Альбакор” обратилось в Сахалинский областной суд с заявлением о признании недействительными приказов государственной администрации Невельского морского рыбного порта № 55 от 5 апреля 2001 года “О договорном обслуживании судовладельческих организаций и судов рыбопромыслового комплекса Сахалинской области специалистами военно-мобилизационного отдела ГА НМРП” и № 162 от 9 ноября 2001 года “О восстановлении средств индивидуальной защиты и проверке судов на наличие средств защиты от ОМП”, ссылаясь на то, что оспариваемые акты, принятые во исполнение приказов Госкомрыболовства, противоречат действующему законодательству, поскольку в силу ст. 14 Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации” и ст. 84 Бюджетного кодекса РФ работы по мобилизационной подготовке финансируются исключительно из средств федерального бюджета, в то время как оспариваемыми приказами ГА НМРП обязывает судовладельцев приобретать за счет собственных средств имущество, которое отвечает целям военной безопасности Российской Федерации, а также заключить договоры с оплатой услуг военно-мобилизационного отдела. Заявитель считает, что, поскольку бюджетные средства, обеспечивающие возможность реализации возложенной на судовладельцев обязанности по мобилизационной подготовке транспортных средств, организациям не выделяются, а механизм финансирования исполнения военно-транспортной обязанности законом не определен, орган государственной власти не вправе ограничивать права собственника, изымая имущество из его владения помимо воли собственника и в нарушение установленных законом норм об утрате права собственности.

Представитель ГА НМРП Буров А.А. с заявлением не согласился, пояснив, что обжалуемые приказы изданы в пределах предоставленных ГА НМРП полномочий и на основании акта комиссии Госкомрыболовства РФ по проверке подготовки и мобилизационной готовности ГА НМРП. Полагает, что средства индивидуальной защиты от ОМП в пределах, указанных в обжалуемом приказе № 162, должны приобретаться судовладельцами за счет собственных средств. От ООО “Альбакор” требуется лишь приобретение комплектов противогазов и костюмов Л-1, запретов на выход судов из порта в связи с невыполнением требований обжалуемых приказов администрацией порта не производится.

Решением Новосибирского областного суда от 19 июня 2002 г. в удовлетворении заявления ООО “Альбакор” отказано.

В кассационной жалобе ООО “Альбакор” поставлен вопрос об отмене решения и направлении дела на новое рассмотрение по тем основаниям, что судом неправильно применены нормы материального права; заявителем оспаривается возложение обязанности нести расходы по мобилизационной подготовке из собственных средств.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения и отмены решения, постановленного в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона.

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации” для обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований транспортными средствами в период мобилизации и в военное время в Российской Федерации устанавливается военно-транспортная обязанность.

Военно-транспортная обязанность распространяется на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации, в том числе на порты, пристани, аэропорты, нефтебазы, перевалочные базы горючего, автозаправочные станции, ремонтные организации и иные организации, обеспечивающие работу транспортных средств, а также на граждан – владельцев транспортных средств.

Возмещение государством убытков, понесенных организациями и гражданами в связи с предоставлением в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства транспортных средств и другого имущества, находящихся в их собственности, осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Порядок исполнения военно-транспортной обязанности определяется положением о военно-транспортной обязанности, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

В соответствии с пп. 2 и 3 Положения о военно-транспортной обязанности, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 2 октября 1998 года № 1175, военно-транспортная обязанность является составной частью мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации и заключается в проведении мероприятий, связанных с учетом, заблаговременной подготовкой и предоставлением транспортных средств войскам, формированиям и органам, а также в обеспечении работы этих транспортных средств.

Согласно п. 5 Положения о военно-транспортной обязанности военно-транспортная обязанность исполняется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями в мирное время – путем проведения мероприятий, связанных с учетом транспортных средств, а также путем заблаговременной подготовки транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, и обеспечения работы этих транспортных средств в соответствии с мобилизационными заданиями.

Согласно п. 12 Положения о военно-транспортной обязанности подготовка и обеспечение работы транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями и включает в себя выполнение мероприятий и обязательных требований по обеспечению мобилизационной готовности указанных транспортных средств в соответствии с настоящим Положением и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военно-транспортной обязанности.

В силу п. 14 Положения о военно-транспортной обязанности для обеспечения мобилизационной готовности транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, организации обязаны осуществлять, в частности:

содержание транспортных средств в состоянии готовности к предоставлению войскам, формированиям и органам;

подготовительные мероприятия для установки на транспортных средствах специального оборудования, накопление, хранение и обновление запасов материальных ценностей мобилизационного резерва и другого имущества в соответствии с мобилизационными заданиями;

проведение других мероприятий по мобилизационной подготовке транспортных средств, определяемых нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военно-транспортной обязанности.

Согласно п. 18 Положения о военно-транспортной обязанности доставка транспортных средств в пункты передачи, проведение подготовительных мероприятий для установки на них специального оборудования, переоборудование или дооборудование транспортных средств производится силами и средствами организаций. В соответствии с пп. 19, 26, 29, 36 Положения об обеспечении безопасности российского морского судоходства в условиях вооруженных конфликтов, непосредственной угрозы агрессии или агрессии против Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1998 года № 1286-50, основными условиями для проведения мер по обеспечению безопасности судоходства являются, в частности, непрерывный государственный контроль за судоходством; заблаговременное планирование мер по обеспечению безопасности судоходства; подготовка судов к выполнению военно-транспортной обязанности. Планирование мер по обеспечению безопасности судоходства возлагается на Министерство транспорта РФ, Государственный комитет РФ по рыболовству и федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие методическое руководство обеспечением безопасности судоходства. Судоходные компании, эксплуатирующие менее 20 судов, для проведения военно-морской подготовки руководителей, специалистов и экипажей заключают договоры с государственными администрациями портов или более крупными судоходными компаниями. Администрации портов имеют право отказать в выдаче разрешения на выход из порта судов в случаях их неподготовленности к обеспечению безопасности плавания согласно настоящему Положению.

Проанализировав содержание приведенных нормативных правовых актов, суд первой инстанции сделал правильный вывод, что военно-транспортная обязанность организаций независимо от форм собственности установлена в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, что позволяет ограничивать федеральным законом их гражданские права, в том числе право собственности, при проведении мероприятий по мобилизационной подготовке транспортных средств. Этот вывод полностью распространяется на заявителя-судовладельца. Как видно из материалов дела, ООО «Альбакор» владеет на праве собственности рыботранспортным судном «Охотск», то есть относится к организациям, на которые распространяется военно-транспортная обязанность.

Приказом начальника государственной администрации Невельского морского рыбного порта № 162 от 9 ноября 2001 года «О восстановлении средств индивидуальной защиты и проверке судов на наличие средств защиты от ОМП» в целях соблюдения норм снабжения судов средствами защиты от оружия массового поражения и восстановления средств индивидуальной защиты, утраченных судовладельцами, а также устранения замечаний, указанных в акте государственной комиссии от 3 августа 2001 года № М-51, всем судовладельцам предписано в срок до 25 декабря 2001 года представить администрации акт инвентаризации дополнительного оборудования, приборов химимущества и средств индивидуальной защиты по состоянию на 1 декабря 2001 года, восстановить химимущество, а к 15 марта 2002 года создать на судах объем средств индивидуальной защиты в размере 35 процентов от численности экипажа. При купле или аренде судна судовладельцы должны принимать химическое имущество согласно табелям снабжения, а при постановке судов в ремонт восстанавливать приборы радиационной разведки, систему водяной защиты.

Приказом начальника ГА НМРП от 5 апреля 2001 года № 55 «О договорном обслуживании судовладельческих организаций и судов рыбопромыслового комплекса Сахалинской области специалистами военно-мобилизационного отдела ГА НМРП» на судовладельцев возложена обязанность по заключению договоров с ГА НМРП по вопросам военно-мобилизационной и военно-морской подготовки.

Требования, изложенные в оспариваемых заявителем приказах, вытекают из установленной законом военно-транспортной обязанности организаций независимо от форм собственности.

Отсутствие бюджетного финансирования не может служить основанием для признания оспариваемых приказов недействительными, поскольку это обстоятельство не освобождает заявителя от выполнения военно-транспортной обязанности. К тому же заявитель, произведя затраты на выполнение мероприятий, установленных обязательными приказами, не лишен права требовать возмещения этих затрат за счет средств федерального бюджета.

Выводы суда первой инстанции мотивированы, соответствуют собранным по делу доказательствам, и оснований для признания их неправильными не установлено. Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в кассационной жалобе, являются необоснованными.

На основании изложенного и руководствуясь п. 1 ст. 305 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сахалинского областного суда от 19 июня 2002 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу ООО “Альбакор” – без удовлетворения.

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 16 мая 2006 г. № 16192/05

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Арифудиной А.А., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Ивановой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой А.С., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Стрелова И.М., Суховой Г.И., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление инспекции Федеральной налоговой службы по Сургутскому району Ханты-Мансийского автономного округа о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 03.05.2005, постановления суда апелляционной инстанции от 04.07.2005 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу № А75-3608/2005 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.09.2005 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – инспекции Федеральной налоговой службы по Сургутскому району Ханты-Мансийского автономного округа – Бусел Н.В., Мелкумов В.Б., Мильто Р.Э.;

от открытого акционерного общества “Сургутнефтегаз” – Баранков В.Г., Логиновская Л.А., Мялковский С.С., Пупынина Н.Н., Суворов Е.Д., Шмаков А.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Завьяловой Т.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество “Сургутнефтегаз” (далее – общество) 10 февраля 2005 года обратилось в инспекцию Федеральной налоговой службы по Сургутскому району Ханты-Мансийского автономного округа (далее – инспекция) с заявлением о принятии уточненного расчета по налогу на имущество за 2001 год и возврате излишне уплаченных 317 534 437 рублей этого налога в связи с применением льготы в отношении мобилизационных мощностей предприятия.

Письмами от 14.02.2005 № 03/632 и 25.02.2005 № 03/896 инспекция уведомила общество об оставлении уточненного расчета без движения как представленного за пределами трехгодичного срока, установленного статьей 78 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Расценив данный ответ как отказ в возврате излишне уплаченного налога, общество обратилось в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа с заявлением о признании незаконными действий инспекции по отказу в возврате излишне уплаченного налога на имущество за 2001 год, выраженных в названных письмах, и обязанности вернуть сумму этого налога.

Решением суда первой инстанции от 03.05.2005 требования общества удовлетворены в полном объеме. Суд исходил из наличия у инспекции обязанности по принятию уточненной налоговой декларации и возврату заявленной обществом суммы налога.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 04.07.2005 решение суда в части удовлетворения требования общества об обязанности инспекции возвратить излишне уплаченный налог на имущество за 2001 год в сумме 176 435 985 рублей отменено. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Отменяя судебный акт в названной части, суд апелляционной инстанции исходил из пропуска обществом срока, установленного статьей 78 Кодекса на возврат налога, уплаченного по итогам отчетных периодов 2001 года платежными поручениями от 07.05.2001 № 3403, 03.08.2001 № 5705 и 05.11.2001 № 7794.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 05.09.2005 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов инспекция ссылается на неправильное применение судами положений Кодекса, повлекшее нарушение единообразия в толковании и применении норм права.

В отзыве на заявление общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты в части удовлетворения требования общества о возврате излишне уплаченного налога на имущество подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно статье 23 Кодекса налогоплательщики обязаны представлять в налоговый орган по месту учета в установленном порядке налоговые декларации по налогам, подлежащим уплате, а также представлять налоговым органам и их должностным лицам в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов.

В целях выполнения налогоплательщиком данной обязанности статьей 80 Кодекса закреплено положение, согласно которому налоговый орган не вправе отказать в принятии налоговой декларации и обязан по просьбе налогоплательщика проставить отметку на копии декларации о ее принятии и дату ее представления.

Кодекс не ограничивает налогоплательщиков сроком на представление уточненных налоговых деклараций и в тех случаях, когда уменьшаются исчисленные ранее к уплате в бюджет суммы налога. В данном деле сроки, установленные статьей 87 Кодекса для проведения камеральных и выездных проверок, не могут быть применены, поскольку они определены в качестве гарантии защиты интересов налогоплательщика и не распространяют свое действие на проверку уточненных налоговых деклараций.

Таким образом, инспекция была обязана принять представленный обществом уточненный расчет и провести проверку обоснованности применения им льготы в отношении объектов мобилизационного назначения. Следовательно, ее действия по оставлению без движения представленного обществом уточненного расчета суды обоснованно признали незаконными.

Удовлетворяя требование о возврате излишне уплаченного налога, суды ограничились проверкой срока, предусмотренного статьей 78 Кодекса на возврат излишне уплаченного налога.

Между тем статьей 21 Кодекса закреплено право налогоплательщиков использовать налоговые льготы при наличии оснований и в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах.

В соответствии с пунктом “и” статьи 5 Закона Российской Федерации от 13.12.1991 № 2030-1 “О налоге на имущество предприятий” стоимость имущества предприятия, исчисленная для целей налогообложения, уменьшается на балансовую стоимость имущества мобилизационного резерва и мобилизационных мощностей. Следовательно, лицо, претендующее на исключение из облагаемой данным налогом базы стоимости мобилизационных мощностей, обязано подтвердить наличие у него такого имущества.

Анализ норм, содержащихся в Федеральном законе от 26.02.1997 № 31-ФЗ “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации” и Постановлении Правительства Российской Федерации от 14.07.1997 № 860-44 “О мобилизационном плане экономики Российской Федерации”, приводит к выводу о том, что к имуществу мобилизационного назначения относятся объекты мобилизационного назначения и все виды мобилизационных запасов (резервов), необходимые для выполнения мобилизационных заданий, доводимых в установленном порядке до организаций на основании мобилизационного плана экономики Российской Федерации.

Согласно статье 6 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ организация разработки мобилизационных планов экономики Российской Федерации отнесена к полномочиям Правительства Российской Федерации.

В силу статей 7 и 8 этого Закона федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий организуют и обеспечивают мобилизационную подготовку и мобилизацию, а также разработку мобилизационных планов.

Претендуя на льготу, общество обязано было обосновать свое право соответствующими документами.

До 2002 года порядок оформления предприятиями документов, предоставляющих право на льготу по налогу на имущество, регулировался Временным порядком, утвержденным 14.07.1997 Минэкономики России. В нем содержится указание на необходимость оформления предприятиями перечня имущества мобилизационного назначения.

Такого документа в подтверждение права на льготу в 2001 году общество не имело, что исключало возможность использования им льготы на основании пункта “и” статьи 5 Закона “О налоге на имущество предприятий”.

Следовательно, у судов не было законных оснований для возврата обществу из бюджета уплаченного им налога.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части удовлетворения требования общества о возврате излишне уплаченного налога на имущество за 2001 год в сумме 141 098 452 рублей они подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение суда первой инстанции от 03.05.2005, постановление суда апелляционной инстанции от 04.07.2005 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу № А75-3608/2005 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.09.2005 по тому же делу в части удовлетворения требования открытого акционерного общества “Сургутнефтегаз” о возврате излишне уплаченного налога на имущество за 2001 год в сумме 141 098 452 рублей отменить.

Открытому акционерному обществу “Сургутнефтегаз” в удовлетворении требования о возврате излишне уплаченного налога на имущество за 2001 год в сумме 141 098 452 рублей отказать.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий
А.А. ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 18 мая 2004 г. № 15583/03

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Яковлева В.Ф.; членов Президиума: Андреевой Т.К., Арифупина А.А., Бабкина А.И., Бойкова О.В., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Козловой А.С., Козловой О.А., Ренова Э.Н., Стрелова И.М., Суховой Г.И., Юхнея М.Ф.

рассмотрел заявление открытого акционерного общества “Рязанская ГРЭС” о пересмотре в порядке надзора постановления апелляционной инстанции Арбитражного суда Рязанской области от 09.06.2003 по делу № А54-485/03-С2 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.09.2003 по тому же делу.

В заседании Президиума приняли участие представители:

от заявителя – ОАО “Рязанская ГРЭС” – Инкижекова В.В., Конев Е.Ю.;

от Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Рязанской области – Елина Н.В., Турлачева Н.В.;

от администрации Рязанской области – Косоруков П.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вышняк Н.Г., а также выступления представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В ходе камеральной проверки правильности исчисления и уплаты налога на имущество за третий квартал 2002 года Межрайонная инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам № 10 по Рязанской области (далее – инспекция) выявила занижение ОАО “Рязанская ГРЭС” (далее – общество) суммы этого налога в связи с неправильным применением льготы, установленной пунктом “и” статьи 5 Закона Российской Федерации от 13.12.1991 № 2030-1 “О налоге на имущество предприятий”, связанной с исключением из налогооблагаемой базы стоимости имущества мобилизационных мощностей.

Представленный обществом в обоснование права на льготу перечень имущества мобилизационного назначения, утвержденный Министерством энергетики Российской Федерации, инспекцией не был принят.

Решением от 30.01.2003 № 06-06/199 инспекция доначислила обществу 7 436 621 рубль налога на имущество, 452 890 рублей пеней, 1 487 324 рубля штрафа и направила требование от 30.01.2003 № 06-06-199 об уплате сумм указанных платежей.

ОАО “Рязанская ГРЭС” обратилось в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением о признании недействительными указанных ненормативных актов налогового органа.

Решением от 07.04.2003 суд первой инстанции признал оспариваемые акты недействительными, указав, что утвержденный Минэнерго России перечень имущества мобилизационного назначения ОАО “Рязанская ГРЭС” является доказательством наличия у данного налогоплательщика мобилизационных мощностей и их балансовой стоимости и законодательством не предусмотрено обязанности налогоплательщика представлять в подтверждение льготы определенные документы.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 09.06.2003 решение отменено, в удовлетворении заявления обществу отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 04.09.2003 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Принимая указанные постановления, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что в обоснование права на льготу налогоплательщик обязан представить оформленные в установленном порядке документы. Согласно Временному порядку оформления документов для экономического стимулирования мобилизационной подготовки предприятий, утвержденному Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации 14.07.1997, перечни имущества, относящегося к мобилизационным мощностям, должны быть согласованы непосредственно с этим ведомством. Перечень же, представленный обществом, утвержден Минэнерго России при отсутствии у данного органа таких полномочий. Следовательно, льгота налогоплательщиком применена неправомочно.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит отменить эти судебные акты, ссылаясь на неправильное применение принявшими их судами законодательства о налогах и сборах.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствовавших в заседании представителей сторон, Президиум считает, что решение суда первой и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Исходя из положений статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщики имеют право использовать налоговые льготы при наличии оснований и в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах.

В соответствии с пунктом “и” статьи 5 Закона “О налоге на имущество предприятий” стоимость имущества предприятия, исчисленная для целей налогообложения, уменьшается на балансовую стоимость имущества мобилизационного резерва и мобилизационных мощностей. Следовательно, лицо, претендующее на исключение из облагаемой данным налогом базы стоимости мобилизационных мощностей, обязано подтвердить наличие у него такого имущества.

Из анализа норм, содержащихся в Федеральном законе от 26.02.1997 № 31-ФЗ “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации” и Постановлении Правительства Российской Федерации от 14.07.1997 № 860-44 “О мобилизационном плане экономики Российской Федерации”, следует, что к имуществу мобилизационного назначения относятся объекты мобилизационного назначения и все виды мобилизационных запасов (резервов), необходимые для выполнения мобилизационных заданий, доводимых в установленном порядке до организаций на основании мобилизационного плана экономики Российской Федерации.

Согласно статье 6 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ организация разработки мобилизационных планов экономики Российской Федерации отнесена к полномочиям Правительства Российской Федерации.

Статьями 7 и 8 этого Закона предусмотрено, что федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий организуют и обеспечивают мобилизационную подготовку и мобилизацию, а также разработку мобилизационных планов.

Формирование мобилизационного плана экономики Российской Федерации, осуществление методического руководства и контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области мобилизационной подготовки возложено Правительством Российской Федерации на Минэкономики России (в настоящее время – Минэкономразвития России).

Временный порядок оформления документов для экономического стимулирования мобилизационной подготовки предприятий определял до 2002 года порядок оформления предприятиями перечня имущества мобилизационного назначения, необходимый для исключения стоимости такого имущества из налогооблагаемой базы, обязывал предприятия направлять эти перечни на согласование в Минэкономики России, однако порядка такого согласования не определял.

Минэкономразвития России письмами от 26.12.2002 и от 30.06.2003 разъяснило, что перечни имущества мобилизационного назначения предприятий и организаций утверждаются федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, установившими этим организациям мобилизационные задания.

При рассмотрении настоящего дела в суде первой инстанции не было проверено, доведено ли до общества мобилизационное задание в установленном порядке.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, пришедшие к выводу об отсутствии полномочий у Минэнерго России устанавливать обществу мобилизационные задания и утверждать перечень имущества, не дали надлежащей оценки имеющимся в деле разъяснениям Минэкономразвития России по этому вопросу.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

При новом рассмотрении дела судом должны быть рассмотрены и оценены дополнительные материалы, представленные обществом в надзорную инстанцию.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение суда первой инстанции от 07.04.2003, постановление суда апелляционной инстанции от 09.06.2003 Арбитражного суда Рязанской области по делу № А54-485/03-С2 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.09.2003 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в первую инстанцию Арбитражного суда Рязанской области.

Председательствующий

ПОСТАНОВКА НА НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УТРАТИВШИХ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИХ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Е.Н. Трофимов, начальник группы по ведению судебной работы юридической службы Приволжско-Уральского военного округа, подполковник юстиции

Неопределенность гражданско-правового статуса воинских частей и организаций, который сохраняется до настоящего момента, мешает их нормальному функционированию, выводит их за рамки установленных законодательством гражданско-правовых и публично-правовых отношений, участниками которых они объективно являются. Наиболее характерным примером является существующая неопределенность в области налогового учета воинских частей и иных военных организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, которая напрямую зависит от неопределенности гражданско-правового статуса этих субъектов.

После введения в действие с 1 января 1999 г. Налогового кодекса Российской Федерации законодательно закреплено, что налогоплательщиком в соответствии с действующим законодательством может быть только физическое лицо либо организация (ст. 19 Налогового кодекса Российской Федерации). Под организацией применительно к Налоговому кодексу Российской Федерации понимается юридическое лицо.

Однако до сегодняшнего момента в Вооруженных Силах Российской Федерации имеются сотни воинских частей и организаций, не являющихся юридическими лицами, но, тем не менее, находящиеся на налоговом учете и осуществляющих оплату налогов.

Для того чтобы лучше понять природу существующих проблем, необходимо более полно раскрыть правовую природу специфической финансово-правовой категории – налога.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации под налогом понимается *обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспе-*

чения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Согласно указанному пункту ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации признаками налога являются:

- а) обязательность платежа;
- б) индивидуальная безвозмездность платежа;
- в) отчуждение принадлежащего на праве собственности (или ином вещном праве) имущества (денежных средств) в пользу публичного субъекта;
- г) цель взимания налога – финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Первый признак налога, который следует выделить в приведенном в данной статье определении, – *признак обязательности*. Данный признак правовой сущности налога остается неизменным в течение многих столетий. Еще на заре финансовой правовой науки в начале XIX в. один из основоположников теории налогового права Н.И. Тургенев указывал, что «налоги суть средства к достижению цели общества и государства, то есть той цели, которую люди себе предполагают при соединении своем в общество или при составлении государства. На сем основывается и право правительства требовать податей от народа»¹.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П, «налог – необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги, закрепленная в статье 57 Конституции Российской Федерации, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы

¹ Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. У истоков финансового права / Под ред. А.Н. Козырина. М., 1998. С. 129.

нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства. Взыскание налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества, оно представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности». С принятием действующего Налогового кодекса Российской Федерации в 1998 г. правовая сущность налога не изменилась.

Следующий признак, определяющий правовую природу налога, – *признак индивидуальной безвозмездности*. Налог взимается в целях покрытия потребностей общества, которые в значительной мере обособлены от индивидуальных потребностей конкретного налогоплательщика. Налогоплательщик же уплачивает налог, не ожидая взамен какой-либо компенсации от государства. В этом состоит один из важнейших признаков налога – признак индивидуальной безвозмездности.

Третий признак налога – *отчуждение денежных средств, принадлежащих организациям и физическим лицам на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления*.

Окончательное закрепление денежной формы уплаты налога состоялось с принятием первой части Налогового кодекса Российской Федерации в 1998 г. Помимо ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации, в которой законодатель напрямую указывает на денежную форму платежа, п. 3 ст. 45 данного Кодекса также допускает исполнение обязанности по уплате налога только в российской и иностранной валюте.

Налог взимается путем отчуждения денежных средств, принадлежащих налогоплательщику на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Переход прав на предмет налогового платежа от частного субъекта к публичному традиционно рассматривается в качестве признака налога.

Наконец, последним в определении (но не по значению) признаком налога является *цель его взимания – финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований*.

Рассматривая признаки налога, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 11 ноября 1997 № 16-П указал, что налог взимается «с целью обеспечения расходов публичной власти» Налог – это платеж, производимый налогоплательщиками для финансирования государственных нужд. Именно с помощью налогов образуется большая часть денежных фондов, необходимых для функционирования государства. С начала XX в. фискальная роль налогов возрастает вместе с ростом экономического уровня развития общества. Государство все больше финансовых средств расходует на содержание государственного аппарата, на экономические и социальные мероприятия. Финансирование государственных нужд есть один из главнейших признаков налога, который предопределяет фискальную функцию налога в качестве основной. Таким образом, аккумуляция финансовых

средств, необходимых для финансирования государственных нужд, является основной задачей налогов.

Как указывалось выше, в соответствии с ч. 1 ст. 19 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации возложена обязанность уплачивать налоги.

Частью 2 ст. 19 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации, филиалы и иные обособленные подразделения российских организаций исполняют обязанности этих организаций по уплате налогов и сборов по месту нахождения этих филиалов и иных обособленных подразделений.

Пунктом 1 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что организации подлежат постановке на учет в налоговых органах по месту нахождения их обособленных подразделений. В соответствии с п. 4 ст. 83 данного Кодекса заявление о постановке на учет организации по месту нахождения обособленного подразделения подается в течение одного месяца после создания обособленного подразделения.

Порядок постановки на учет организации по месту нахождения ее обособленного подразделения установлен п. 1 ст. 84 вышеназванного Кодекса.

С учетом требований Налогового кодекса Российской Федерации Федеральная налоговая служба 10 августа 2006 г. направила в налоговые органы и в государственные внебюджетные фонды письмо № 09-3002/3910, в котором указала, что по предложению Министерства обороны Российской Федерации после введения в действие с 1 января 1999 г. Налогового кодекса Российской Федерации и до принятия федерального закона «О правовом положении и финансовой деятельности воинских частей и военных организаций» был сохранен порядок постановки на учет воинских частей, в соответствии с которым ИНН присваивался воинским частям и военным организациям Министерства обороны Российской Федерации независимо от их правового статуса.

Далее Федеральная налоговая служба указала, что в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации с января 2004 г. постановка на учет организации в налоговом органе по месту ее нахождения осуществляется на основании сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Постановка на учет организации в налоговых органах по месту нахождения ее обособленных подразделений осуществляется на основании заявления о постановке на учет юридического лица в налоговом органе по месту нахождения его обособленного подразделения на территории Российской Федерации по форме № 09-1-1, утвержденной приказом Министерства Российской Федерации по налогам и сборам «Об утверждении порядка и условий присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика и форм документов, используемых

при постановке на учет, снятии с учета юридических и физических лиц» от 3 марта 2004 г. № БГ-3-09/178.

Таким образом, начиная с 1 января 2004 г. постановка на учет вновь созданных воинских частей, являющихся юридическими лицами, осуществляется в общеустановленном порядке, и в настоящее время у налоговых органов отсутствует возможность осуществлять постановку на учет воинских частей, созданных после 1 января 2004 г. и не являющихся юридическими лицами, в порядке, установленном для юридических лиц.

В целях приведения порядка учета воинских частей в соответствие с требованиями действующего законодательства Министерству обороны Российской Федерации и подведомственным ему юридическим лицам Федеральной налоговой службой предложено организовать снятие с учета в налоговых органах воинских частей, не являющихся юридическими лицами и при этом имеющих ИНН, и постановку на учет юридических лиц в налоговых органах по месту нахождения обособленных подразделений (воинских частей, входящих в структуру юридических лиц).

Заявление о снятии с учета воинской части может быть представлено в налоговый орган в произвольной форме одновременно с заявлением о постановке на учет.

Одновременно сообщается, что Федеральная налоговая служба обращалась в Министерство обороны Российской Федерации (письмо от 8 декабря 2004 г. № 09-3-02/4852) с предложением привести постановку на учет воинских частей в соответствие с действующим законодательством. Однако это письмо осталось без ответа.

В настоящий момент территориальные налоговые органы особо не форсируют исполнение требований вышеуказанного письма Федеральной налоговой службы в отношении воинских частей и организаций, состоявших на налоговом учете в соответствии с решением Федеральной налоговой службы независимо от их правового статуса. Такое решение Федеральной налоговой службы действует до принятия федерального закона «О правовом положении и финансовой деятельности воинских частей и военных организаций».

Однако возникают проблемы с сохранением на налоговом учете воинских частей и организаций, которые были юридическими лицами, но в последующем утратили статус юридического лица, чаще всего на основании решений судов, вынесенных по искам (заявлениям) военных прокуроров в 2006 - 2008 гг. Налоговые органы, получив уведомление об утрате той или иной воинской частью статуса юридического лица и исключении ее из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), обращаются к таким воинским частям с предложением о постановке на налоговый учет юридических лиц по месту нахождения обособленных подразделений (воинских частей, входящих в структуру юридических лиц). Для постановки на налоговый учет в указанном порядке воинским частям предлагается представить:

– нотариально заверенную копию устава (положения) юридического лица, в структуру которого входит воинская часть;

– нотариально заверенную копию свидетельства о государственной регистрации и внесении записи в ЕГРЮЛ юридического лица;

– приказ (решение) юридического лица о создании обособленного подразделения (воинской части);

– положение об обособленном подразделении – филиале или представительстве;

– приказ (распоряжение) о назначении руководителя (командира, начальника), главного бухгалтера юридического лица и обособленного подразделения;

– копии документов, подтверждающих наличие у обособленного подразделения денежных средств, принадлежащих им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (наличие счета в соответствующем отделении Федерального казначейства).

Исполнить указанные требования налоговых органов воинские части, утратившие статус юридического лица, не в состоянии по объективной причине. И такая причина одна – неопределенность статуса воинской части. До сегодняшнего дня не решены вопросы:

1. Будет ли воинская часть самостоятельным юридическим лицом.

2. Если воинская часть не будет являться юридическим лицом, то обособленным подразделением (филиалом, представительством) какого юридического лица она будет: Министерства обороны Российской Федерации либо соответствующего федерального государственного учреждения, подведомственного Министерству обороны Российской Федерации (например, управления военного округа, в состав которого входит воинская часть).

Нерешенность указанных вопросов создает проблемы для рассматриваемых воинских частей как в области налогового учета, так и в осуществлении операций по выплатам с лицевых счетов этих воинских частей – получателей средств федерального бюджета, открытых в отделениях Федерального казначейства.

Если первая проблема ждет решения уже годы (с момента принятия Налогового кодекса Российской Федерации в 1998 г.), то вторая проблема достаточно свежа. Ее породило письмо Федерального казначейства «О решении правительственной комиссии по проведению административной реформы от 26 февраля 2008 года» от 29 февраля 2008 г. № 42-7.1-15/5.3-83. Этим письмом (в редакции письма Казначейства Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 42-7.1-15/5.3-108) Федеральное казначейство довело до сведения органов Федерального казначейства, что 26 февраля 2008 г. на заседании Правительственной комиссии по проведению административной реформы (протокол от 26 февраля 2008 г. № 74) федеральным органам исполнительной власти – главным распорядителям средств федерального бюджета было поручено завершить приведение учредительных документов, свидетельств о государственной регистрации, разрешений на открытие в органах Федерального казначейства лицевых счетов по учету средств, полученных от приносящей доход деятельности подведомственных им организаций, в соответствие данным Сводного реестра глав-

ных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета:

– до 1 апреля 2008 г. – в части ведомственной подчиненности;

– до 1 июня 2008 г. – в части краткого наименования, полного наименования, организационно-правовой формы, формы собственности (в редакции письма Казначейства Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 42-7.1-15/5.3-108).

Учитывая вышеизложенное, органам Федерального казначейства указано осуществлять операции по выплатам с лицевых счетов получателей средств федерального бюджета, находящихся в ведении главных распорядителей средств федерального бюджета, в случае несоответствия данных, содержащихся в учредительных документах, свидетельствах о государственной регистрации, разрешениях на открытие в органах Федерального казначейства лицевых счетов по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, данным Сводного реестра главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета в вышеназванные сроки.

Управлениям Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации поставлена задача довести вышеуказанную информацию до соответствующих бюджетополучателей.

Указанное требование до воинских частей – получателей средств федерального бюджета доведено.

Учитывая то, что в большинстве случаев данные Сводного реестра главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета не соответствуют данным, содержащимся в учредительных документах, свидетельствах о государственной регистрации, разрешениях на открытие в органах Федерального казначейства лицевых счетов по учету средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, по объективным причинам, рассмотренным выше, многие отделения Федерального казначейства истолковали рассматриваемое письмо как разрешение на осуществление операций по выплатам с лицевых счетов воинских частей лишь до 1 июня 2008 г., о чем представили соответствующие письма.

Возможность приостановления в таком случае операций по выплатам с лицевых счетов воинских частей

основывается на письме Министерства финансов Российской Федерации от 30 сентября 2006 года № 02-13-10/2626, в котором указано, что Министерство финансов Российской Федерации полагает необходимым приостановить операции по лицевым счетам, открытым в органах Федерального казначейства распорядителям и получателям средств федерального бюджета, в случае несоответствия правоустанавливающих учредительных документов данным Сводного реестра главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета (абз. 2 и 3 вышеназванного письма).

Однако указанная мера принуждения видится неправомерной. Так, ст. 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрены основания применения мер принуждения за нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации. В перечне таких оснований отсутствует основание для применения мер принуждения при рассматриваемых обстоятельствах. Статья 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации содержит также отсылочную норму: «иные основания в соответствии с настоящим Кодексом и федеральными законами», но действующее законодательство не предусматривает применение меры принуждения (приостановление операций по счетам) в случае несоответствия правоустанавливающих учредительных документов данным Сводного реестра главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета.

Таким образом, приостановление органами Федерального казначейства операций по счетам в связи с несоответствием правоустанавливающих учредительных документов данным Сводного реестра главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета является неправомерным. Но, тем не менее, существующую проблему, связанную с неопределенностью правового статуса воинских частей, необходимо решить как можно быстрее. Первым шагом в этом направлении должен явиться федеральный закон «О правовом положении военных организаций».

Полагаю, что решение вышеизложенных проблем является в настоящее время одной из наиболее значимых задач, их нерешенность ставит за рамки закона функционирование воинских частей и учреждений.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих”

готовятся к изданию:

- Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации;**
- Учебник “Военно-уголовное право”.**

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ВОИНСКИМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Н.Г. Завидов, военный прокурор 2-го управления Главной военной прокуратуры, полковник юстиции

Приоритетным направлением в деятельности контрольных органов во взаимодействии с правоохранительными органами признано считать контроль за целевым, рациональным использованием и сохранностью средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов и других федеральных средств¹. По мнению С.О. Шохина, на современном этапе развития экономики государства «главная общая цель – достижение порядка в использовании государственных средств»².

Рассмотрим, как в практической деятельности осуществляется правовое взаимодействие между органами военной прокуратуры и некоторыми контрольными органами по обеспечению исполнения воинскими должностными лицами законов в сфере экономики.

Порядок взаимодействия между прокуратурой и Счетной палатой Российской Федерации (далее – Счетная палата) определен федеральными законами «О Счетной палате Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», совместным Положением о порядке взаимодействия между Счетной палатой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации от 26 апреля 2005 г., указаниями Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О мерах по реализации Положения о порядке взаимодействия между Счетной палатой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Главной военной прокуратурой» от 30 января 2007 г. № 21/7, «О мерах по усилению контроля за разрешением поступивших в органы военной прокуратуры материалов Счетной палаты Российской Федерации и обеспечению их надлежащего учета» от 13 марта 2007 г. № 46.

При выявлении в ходе контрольных мероприятий Счетной палаты данных о хищениях денежных или материальных средств, должностных злоупотреблениях либо иных правонарушениях, совершенных воинскими должностными лицами, соответствующие материалы направляются Счетной палатой в Главную военную прокуратуру. Поступившая информация служит основанием для организации и проведения прокурорских проверок в поднадзорных военным прокурорам органах военного управления, а также хозяйственных обществах, организациях и учреждениях, поставляющих товары и услуги для нужд обороны. О результатах проведенных надзорных мероприятий Главная военная прокуратура информирует Счетную палату.

Кроме того, Главная военная прокуратура один раз в полугодие представляет в Генеральную прокуратуру Российской Федерации (далее – Генеральная прокуратура) сведения о результатах разрешения поступивших в органы военной прокуратуры материалов Счетной палаты³.

Для обеспечения контроля за своевременностью направления и разрешения обращений (материалов) Счетная палата не реже одного раза в полугодие представляет в Генеральную прокуратуру информацию о направленных материалах, а Генеральная прокуратура сообщает Счетной палате сведения о результатах их разрешения⁴.

О плодотворности совместной работы органов военной прокуратуры и Счетной палаты свидетельствуют следующие показатели. В 2005 – 2006 гг. по результатам рассмотрения 9 материалов Счетной палаты

¹ Пункт 2 Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок), утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации, МВД России и ФСБ России от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717

² Шохин С.О. Институт независимого аудита и государственный финансовый контроль: перспективы взаимодействия // Аудиторские ведомости. 2002. № 7.

³ Указание Главной военной прокуратуры «О мерах по усилению контроля за разрешением поступивших в органы военной прокуратуры материалов Счетной палаты Российской Федерации и обеспечению их надлежащего учета» от 13 марта 2007 г. № 46.

⁴ Пункт 7 совместного Положения о порядке взаимодействия между Счетной палатой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации от 26 апреля 2005 г.

возбуждено 83 уголовных дела, по 68 из которых вынесены обвинительные приговоры, внесено правомочному командованию 100 представлений об устранении нарушений закона, 22 воинских должностных лица предостережены о недопустимости нарушений закона, заявлено 9 гражданских исков, возмещен ущерб на сумму свыше 71 млн руб. По результатам рассмотрения документов прокурорского реагирования свыше 200 должностных лиц привлечены к дисциплинарной и 41 лицо к материальной ответственности⁵.

Осуждены начальник Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковник Г.С. Олейник, причинивший государству ущерб в размере 60 млн долл. США и 344 млн руб., а также ряд других руководителей, уголовные дела в отношении которых возбуждены по материалам Счетной палаты Российской Федерации⁶.

Как было отмечено на состоявшемся 16 апреля 2007 г. совместном заседании коллегий Генеральной прокуратуры и Счетной палаты, «в организации совместной работы органов прокуратуры и Счетной палаты по надзору за законностью использования средств федерального бюджета и распоряжения государственной собственностью в последние 7 лет сложилась и развивается конструктивная система взаимодействия⁷. Вместе с тем, анализ результатов практической работы показал, что имеются еще значительные резервы и возможности по совершенствованию такого взаимодействия. В чем они заключаются? Прежде всего, в повышении оперативности принятия мер к устранению нарушений, которые выявляются Счетной палатой. Нередко акты проверок представляются в органы военной прокуратуры по истечении значительного срока, иногда – нескольких месяцев. В некоторых случаях военные прокуроры вынуждены проводить проверки и принимать решения до официального поступления материалов из Счетной палаты.

Отдельные вопросы взаимоотношений требуют дополнительного урегулирования. К примеру, прокурор не имеет возможности ознакомиться с материалами проверки, проводимой аудиторами Счетной палаты, до ее завершения и получения соответствующего

распоряжения от Председателя Счетной палаты. Даже имея информацию о нарушениях, прокурор не может обязать аудиторов расширить круг проверяемых вопросов. Это затягивает принятие мер к устранению нарушений, создает возможность их сокрытия, уничтожения доказательственной базы.

Целесообразно перед проверкой определенного объекта проводить совещание с соответствующим надзирающим прокурором (в том числе военным прокурором) с обсуждением состояния законности и правопорядка на объекте. Не всегда в актах Счетной палаты содержится исчерпывающая информация о характере выявленных нарушений, виновных в них лицах, размере причиненного ущерба. Это влечет необходимость выполнения дополнительной работы: назначения ревизий, получения объяснений и в итоге негативно отражается на оперативности прокурорского реагирования⁸.

Имеют место случаи, когда материалы, требующие правовой оценки правоохранительных органов, не были направлены Счетной палатой в органы прокуратуры⁹.

Внутриведомственный контроль в Вооруженных Силах Российской Федерации осуществляется системой финансовых инспекций видов Вооруженных Сил, военных округов, флотов, армий и флотилий, Воздушно-десантных войск, главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации, соединений, возглавляемой Финансовой инспекцией Министерства обороны Российской Федерации¹⁰.

Порядок взаимодействия финансовых инспекций с органами военной прокуратуры при осуществлении контроля за финансово-экономической и хозяйственной деятельностью определен Положением о финансовом контроле в Министерстве обороны, утвержденным приказом Министра обороны СССР 19 августа 1982 г. № 200. Следует отметить, что этот нормативный документ явно устарел и не соответствует реальному состоянию дел¹¹.

Положением о финансовом контроле в Министерстве обороны предусмотрена обязанность инспектора-ревизора сообщать соответствующему военному прокурору о выявленных фактах растрат, хищений и незаконного расходования государственных средств,

⁵ Материалы совместного заседания коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации 16 апреля 2007 г. «О состоянии взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации и мерах по его совершенствованию» // Архив ГВП.

⁶ Доклад заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора генерал-полковника юстиции Савенкова А.Н. на совместном совещании Счетной палаты Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации 7 декабря 2004 г. // Материалы выступлений руководителей Главной военной прокуратуры. М., 2005. С. 33.

⁷ Выступление первого заместителя Главного военного прокурора генерал-лейтенанта юстиции Пономаренко А.Г. на совместном заседании коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации 16 апреля 2007 г. «О состоянии взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации и мерах по его совершенствованию» // Архив ГВП.

⁸ Доклад заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора генерал-полковника юстиции Савенкова А.Н. 7 декабря 2004 г. на совместном совещании Счетной палаты Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С. 38.

⁹ Решение совместного заседания коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации 16 апреля 2007 «О состоянии взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации и мерах по его совершенствованию» // Архив ГВП.

¹⁰ Пункт 2 Положения о Финансовой инспекции Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 октября 1998 г. № 465.

¹¹ Не вызывает сомнения то, что на сегодняшний день возникла необходимость в разработке и принятии специального нормативного акта, который бы регулировал вопросы финансового контроля в Министерстве обороны Российской Федерации с учетом требований современного развития страны.

бесхозяйственности и других злоупотреблений¹². Практически эта обязанность выполняется путем направления в органы военной прокуратуры актов ревизий и проверок.

Практика контрольно-ревизионной работы, и особенно реализации ее результатов, показала необходимость более широкого взаимодействия, в том числе с учетом особенностей ведения войскового и финансового хозяйства, материально-технического и финансового обеспечения, вызванных новыми экономическими условиями, с учетом сложности методов и способов злоупотреблений, роста нарушений при использовании государственных средств.

В связи с вышесказанным Главной военной прокуратурой и Финансовой инспекцией Министерства обороны Российской Федерации подготовлено и направлено в войска совместное указание «О взаимодействии финансовых инспекций и органов военной прокуратуры при осуществлении контроля за финансово-экономической и хозяйственной деятельностью в Министерстве обороны Российской Федерации» от 7 октября 2002 г. № 2/1-271. В нем отражены вопросы взаимодействия почти по всем направлениям организации и осуществления контрольно-ревизионной работы и реализации ее результатов. В частности, в нем предусмотрено:

– обеспечивать постоянный взаимный обмен информацией о фактах правонарушений в сфере экономики, регулярное ознакомление подчиненных с актами ревизий и проверок, проводимых контрольно-ревизионными органами. Должностным лицам финансовых инспекций информировать военных прокуроров о планируемых контрольных мероприятиях и о начале работы ревизоров на конкретных объектах¹³;

– организовать оперативный обмен информацией о выявленных в ходе ревизий и проверок нарушениях законодательства в сфере финансово-экономической и хозяйственной деятельности воинских частей, в том числе обеспечить направление в органы военной прокуратуры предварительных (промежуточных, частных, по эпизодам) актов по выявленным нарушениям для оперативного закрепления доказательств противоправной деятельности, получения дополнительных доказательств и осуществления прокурорского реагирования,

принятия процессуальных решений. Исключить факты ненаправления в органы военной прокуратуры актов ревизий и проверок, которыми выявлены нарушения в использовании материальных и денежных средств¹⁴;

– принять меры к максимальному совместному участию прокурорских работников и ревизоров в проверках фактов нарушения законодательства, сопровождающихся причинением значительного ущерба экономическим интересам государства¹⁵. Следует отметить, что контроль за принятием решений по выявленному ущербу является одним из важных вопросов взаимодействия финансовых инспекций с органами военной прокуратуры¹⁶;

– добиваться полного выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а также принятия мер к их незамедлительному устранению¹⁷.

Как отмечает руководство Финансовой инспекции Министерства обороны Российской Федерации, «взаимодействие и помощь со стороны Главной военной прокуратуры оказывают положительное влияние на улучшение контрольно-ревизионной работы в войсковых частях Минобороны России»¹⁸.

В целом ведомственными контрольно-ревизионными органами принимаются необходимые меры по обеспечению сохранности и целевого использования федеральной собственности, военного имущества и бюджетных средств, выделяемых для нужд обороны.

Как положительную тенденцию можно отметить значительно возросшую активность контрольно-ревизионных органов, о чем говорит увеличение количества переданных ими в военные прокуратуры материалов проверок и ревизий. Количество переданных контрольно-ревизионными органами в органы военной прокуратуры информации о правонарушениях данной направленности в 2006 г. увеличилось на 83 % (227¹⁹). Из них 52,9 % (120, +60 %) – о нарушении законодательства в сфере сохранности федеральной собственности, 28,6 % (65, +103 %) – о бюджете, 13,2 % (30, рост в 2,5 раза) – о материально-бытовом обеспечении военнослужащих²⁰.

Несмотря на активизацию работы, деятельность ведомственных контрольно-ревизионных органов, а

¹² Подпункт «ж» п. 31 Положения о финансовом контроле в Министерстве обороны.

¹³ Пункт 1 совместного указания «О взаимодействии финансовых инспекций и органов военной прокуратуры при осуществлении контроля за финансово-экономической и хозяйственной деятельностью в Министерстве обороны Российской Федерации» от 7 октября 2002 г. № 2/1-271.

¹⁴ Там же. Пункт 2.

¹⁵ Там же. Пункт 5.

¹⁶ Каримов А.Ш. Вопросы взаимодействия финансовых инспекций с органами военной прокуратуры при проведении ревизий и проверок финансово-экономической деятельности в Министерстве обороны Российской Федерации. Информационный бюллетень ГВП. 2004. № 1(164). С. 67.

¹⁷ Пункт 7 совместного указания от 7 октября 2002 г. № 2/1-271.

¹⁸ Каримов А.Ш. Указ. соч. С. 64 – 65.

¹⁹ Здесь и далее в сравнении с 2005 г.

²⁰ Материалы координационного совещания 29 марта 2007 г. руководителей правоохранительных органов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов «Об итогах и практике межведомственного взаимодействия правоохранительных, контрольно-ревизионных органов и командования по борьбе с коррупцией» // Архив ГВП.

также взаимодействие военных прокуроров с ними характеризуются рядом недостатков.

Одной из проблем в деятельности контрольно-ревизионных органов остается недостаточная полнота исследования вопросов при проведении назначенных ревизий. Организация контрольно-ревизионной работы в ряде случаев находится на низком уровне, запланированные мероприятия при проведении конкретных проверок выполняются не всегда и не в полном объеме, что препятствует своевременному выявлению и устранению нарушений в финансово-хозяйственной деятельности и отрицательно сказывается на эффективности борьбы с правонарушениями.

Нередко ревизорами не выявлялись факты утрат материальных средств, другие финансовые нарушения, которые впоследствии вскрывались в ходе надзорных мероприятий органами военной прокуратуры. Отмечены случаи, когда акты ревизий, содержащие сведения о совершенных правонарушениях, не направлялись военным прокурорам для проверки и осуществления реагирования. Значительное количество ревизий по службам тыла проводится силами штатных ревизоров, не имеющих соответствующего опыта, слабо знающих руководящие документы, что является одним из обстоятельств, влекущих их некачественное проведение.

Результатом недостаточного качества проводимых ревизорами мероприятий является возбуждение в 2006 г. уголовных дел лишь по трети (32,6 %) информации контрольно-ревизионных органов²¹.

Аналогичная ситуация складывается и по материалам, направленным другими контрольно-ревизионными органами. Например, Росфиннадзор в 2006 г. передал в правоохранительные органы 1 684 материала. Однако уголовные дела были возбуждены по 584 материалам в отношении 154 лиц (около 10 %). Основная причина, по которой были приняты указанные решения, – это отсутствие состава преступления²².

Результативность работы органов прокуратуры и контрольно-ревизионных органов по пресечению правонарушений экономической направленности значительно повышается при правильной организации взаимодействия.

Наглядным примером такого взаимодействия могут служить результаты совместной работы органов военной прокуратуры и Пробирной палаты России. За последние пять лет (2003 – 2007) органами военной

прокуратуры в поднадзорных федеральных органах исполнительной власти совместно со специалистами Пробирной палаты России проведены 1 174 прокурорские проверки, в ходе которых выявлено 1 722 нарушения закона. В ходе надзорных мероприятий военными прокурорами внесено правомочному командованию 569 представлений об их устранении. По результатам их рассмотрения привлечено к дисциплинарной и материальной ответственности 989 должностных лиц. Объявлены предостережения о недопустимости нарушения закона 78 воинским должностным лицам. Возбуждено 66 уголовных дел. Государству реально за счет виновных лиц возмещен материальный ущерб на общую сумму более 14,4 млн руб.

В ходе проверок дополнительно поставлено на учет 431,3 кг золота, 7 320,5 кг серебра, 95,6 кг платины, 224,9 кг металлов платиновой группы, всего на общую сумму свыше 271,6 млн руб.²³

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что эффективность и результативность работы органов военной прокуратуры и контрольно-ревизионных органов по обеспечению исполнения воинскими должностными лицами законов в сфере экономики находится в прямой зависимости от надлежащего и постоянно осуществляемого между ними взаимодействия. К сожалению, как отмечает Председатель Счетной палаты С.В. Степашин, для оперативного взаимодействия контрольно-ревизионных органов и органов прокуратуры пока нет адекватной законодательной базы²⁴.

Практическое решение указанной проблемы возможно нормативным регулированием, предусматривающим основные принципы, порядок и возможные формы взаимодействия прокуратуры с контрольно-ревизионными органами, осуществляющими государственный контроль в экономической сфере государства, с разработкой механизма, обеспечивающего такое взаимодействие на постоянной, взаимоприемлемой основе.

Поскольку данный вопрос до настоящего времени в правовом отношении не урегулирован, возникает актуальная необходимость в разработке и принятии специального нормативного акта – положения о взаимодействии прокуратуры с органами государственного контроля по борьбе с правонарушениями. Такое положение следовало бы утвердить Указом Президента Российской Федерации.

²¹ Материалы координационного совещания 29 марта 2007 г. руководителей правоохранительных органов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов «Об итогах и практике межведомственного взаимодействия правоохранительных, контрольно-ревизионных органов и командования по борьбе с коррупцией».

²² Интернет-конференция руководителя Федеральной службы финансово-бюджетного надзора С.Ю. Павленко «Итоги работы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора за 2006 год. Направления деятельности на 2007 – 2008 гг.».

²³ Статистическая отчетность ГВП 2003 – 2007 гг.

²⁴ Степашин С.В. Пути совершенствования деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации в условиях стратегического и среднесрочного бюджетного планирования // Бюджет. 2007. № 6.

О РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ НА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ, ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ, ОКАЗАНИЕ УСЛУГ

(применительно к торгам как основной форме государственных заказов)

Д.В. Габьшев, преподаватель Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н.Е. Жуковского, подполковник юстиции; А.Г. Тищенко, офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, подполковник юстиции

Законодательство Российской Федерации о размещении заказов основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативное правовое регулирование в сфере размещения государственных и муниципальных заказов¹ (далее – законодательство о размещении заказов).

Фундамент (базис) законодательства в сфере размещения заказов сформирован основным нормативным правовым актом Российской Федерации в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (в том числе для нужд обороны страны и безопасности государства) — Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Федеральный закон).

Практическое выполнение порядка размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, предусмотренного Федеральным законом, выявило ряд упущений, которые, наверно, и могли быть выявлены только на практике.

На наш взгляд, одной из концептуальных недоработок Федерального закона является его приверженность устоявшемуся во властных коридорах стереотипу о «добросовестном поставщике» и «коррупцион-

ном, малограмотном заказчике»². Именно этот подход законодателя к разработке нового порядка размещения государственных и муниципальных заказов укрепил в контрольно-ревизионных структурах³ государства сложившееся убеждение о виновности заказчика в неисполнении (ненадлежащем исполнении) контрактных обязательств поставщиком (исполнителем). В соответствии с указанным мнением неисполнение (ненадлежащее исполнение) контрактных обязательств поставщиком (исполнителем) является прямым следствием некачественного отбора такого поставщика (исполнителя) заказчиком на этапе размещения заказа.

Представляется, что подобное направление развития правоотношений между заказчиком, поставщиком (исполнителем) и контрольно-ревизионными органами государства не соответствует высоким целям, продекларированным в преамбуле Федерального закона (см. ст. 1).

На наш взгляд, причинами создавшегося положения являются следующие обстоятельства:

А. Объективные.

Правовое положение субъекта любых правоотношений определяется совокупностью его прав и обязанностей. Нарушение прав является следствием невыполнения (ненадлежащего) выполнения обязанностей. Применимо это общее и широко известное правило и к рассматриваемому случаю.

Законодательство в сфере размещения заказов предусматривает две тесно связанные между собой, но абсолютно независимые друг от друга (по критерию юридически значимых последствий) области правоотно-

¹ В настоящее время таким федеральным органом исполнительной власти является Министерство экономического развития Российской Федерации.

² Лишним тому подтверждением является возложение административной ответственности за нарушения законодательства о размещении заказов только на заказчика. Для участников размещения заказа – поставщиков (исполнителей) государственного заказа Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях не установлено оснований для привлечения к административной ответственности. Это при том, что гражданские права заказчика и поставщика (исполнителя) были и продолжают оставаться равными.

³ Здесь и далее по тексту под контрольно-ревизионными структурами государства понимаются организации, уполномоченные на осуществление проверок соблюдения заказчиком и (или) поставщиками (исполнителями) законодательства о размещении заказов. Например, на такие федеральные органы исполнительной власти, как Федеральная антимонопольная служба и Федеральная служба по государственному оборонному заказу, государство возложило непосредственную обязанность по контролю соблюдения законодательства о размещении заказов.

ношений: размещение заказов и исполнение условий государственного контракта.

В соответствии с Федеральным законом процедура размещения государственного заказа на торгах начинается со дня опубликования извещения об их проведении (ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 33) и оканчивается днем заключения государственного контракта (ч. 4 ст. 9).

Целью размещения заказа на торгах является заключение с соответствующими поставщиками (исполнителями) государственных контрактов (ст. 5 Федерального закона), и, как следствие, такая цель признается достигнутой (заказ размещенным) в день заключения государственного контракта (ст. 4 Федерального закона).

Следовательно, в силу положений гл. 21, 22 и 26 Гражданского кодекса Российской Федерации права и обязанности заказчика, конкурсной (аукционной) комиссии, участника размещения заказа, участника торгов, победителя торгов возникают, изменяются и прекращают свое действие в пределах процедуры размещения заказа.

В момент заключения государственного контракта обязанности заказчика, конкурсной (аукционной) комиссии, участника размещения заказа, участника торгов, победителя торгов прекращаются надлежащим исполнением (ст. 408 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 4 Федерального закона).

Вместе с тем, с момента размещения заказа у государственного заказчика и поставщика (исполнителя) по государственному контракту возникают новые права и обязанности. Но такие права и обязанности возникают не из документации заказчика о торгах и не из заявки победителя торгов на участие в торгах! Их основанием является заключенный по результатам торгов государственный контракт (например, ст.ст. 307, 420, 506, 525, 526, 763 – 768, 778 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 9 Федерального закона). Вопросы надлежащего исполнения поставщиком (исполнителем) государственного контракта в полном объеме разрешаются условиями государственного контракта и законодательством Российской Федерации, регламентирующим соответствующий вид контрактных (договорных) обязательств сторон государственного контракта. Напротив, весь массив прав и обязательств заказчика и участника размещения заказа (требования законодательства Российской Федерации, определяющие права (обязанности) субъектов данных правоотношений и правила размещения заказа, требования документации на торги, предложения участника размещения заказа об условиях исполнения государственного контракта) с момента заключения государственного контракта теряет юридическую силу и не влечет для сторон государственного контракта никаких правовых последствий. Это означает, что самая совершенная процедура размещения заказа, отсутствие злоупотреблений заказчика при размещении такого заказа вкупе с идеальной деловой репутацией победителя торгов не гарантируют надлежащего исполнения государственного контракта.

Гарантия надлежащего исполнения государственного контракта находится в прямой зависимости от направленных на это действий (усилий) поставщика (исполнителя), который руководствуется в первую очередь собственной экономической выгодой, во вторую – своей деловой репутацией и только в третью – условиями государственного контракта.

При этом, заметим, что, конечно же, условия государственного контракта в этом деле играют не последнюю роль. Вне всякого сомнения, качество разработанных заказчиком условий государственного контракта – объект пристального и обоснованного внимания контрольно-ревизионных органов государства в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) поставщиком (исполнителем) государственного контракта. Но это «другая сторона медали», не являющаяся предметом настоящего рассмотрения.

Действующее в настоящее время законодательство Российской Федерации в целом и законодательство о размещении заказов в частности исключают прямую причинно-следственную связь результатов торгов и результатов исполнения государственных контрактов, заключенных по результатам таких торгов. Сложность понимания этой истины объясняется отсутствием «видимого на глаз» различия правового положения заказчика и поставщика (исполнителя) до заключения государственного контракта и после него. Другими словами, объединив в своем «теле» две разные формы правоотношений (размещение заказа и исполнение государственного контракта), Федеральный закон «замаскировал» независимость результатов торгов от результатов исполнения государственного контракта.

С учетом данного обстоятельства возникает закономерный вопрос: способна ли в принципе процедура размещения заказа повлиять на вероятность надлежащего исполнения поставщиком (исполнителем) государственного контракта? Ответ: безусловно, способна. Но только на вероятность! И это подтверждается мировой и отечественной практикой прокьюрмента!

Как уже было сказано, законодательство Российской Федерации в настоящее время такую возможность исключает. Следовательно, появление у заказчика возможности (права) влиять на результаты исполнения государственного контракта уже на этапе размещения заказа нуждается в запуске такого механизма отбора участников размещения заказа, который бы позволил заказчику оценивать не только формальное соответствие участников размещения заказа требованиям законодательства и заказчика, но и вероятность выполнения ими условий государственного контракта.

Безусловно, такая оценка будет носить субъективный характер. Но этот субъективизм есть неотъемлемое свойство любого покупателя (заказчика), осуществляющего выбор товаров, работ, услуг, а также лиц, предоставляющих такие товары, работы, услуги⁴. Отрицать или умалять этот факт означает не признавать наличие у покупателя права на самостоятельный выбор необходимых ему товаров, работ, услуг, или делать вид, что у покупателя такого права нет.

⁴ Более подробно об этом будет сказано ниже.

Проблемы запуска указанного механизма, а еще точнее, проблемы его создания, относятся к субъективным обстоятельствам, объясняющим отсутствие прямой причинно-следственной связи между результатами торгов и результатами исполнения государственных контрактов.

Б. Субъективные.

Федеральный закон исходит из концепции добросовестности поставщика (исполнителя) – участника размещения заказа.

Вместе с тем, ключевой фигурой размещения государственных заказов является государственный заказчик (заказчик⁵): он устанавливает правила игры и он же обязан им следовать при проведении торгов (конкурсная (аукционная) комиссия назначается заказчиком и ему подотчетна).

Если использовать терминологию в области купли-продажи, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, то заказчик – это тот же покупатель, который закупает товары, работы, услуги. Только не для собственных, а для государственных нужд. И как бы ни стремился законодатель ограничить свободу принятия заказчиком решений (например, увеличив степень детализации порядка размещения заказов и установив прямые запреты), выбор товара (работ, услуг), а также выбор лица, у которого эти товары, работы, услуги будут приобретаться (продавца), все равно остается за покупателем, т. е. за заказчиком. А значит, и эффективность размещения заказа в первую очередь зависит от действий заказчика и только во вторую от совершенства законодательства о размещении заказа. Несмотря на это давно известное положение, Федеральный закон держит право заказчика на самостоятельное определение требований к участникам размещения заказа и закупаемым товарам (работам, услугам) в «ежовых рукавицах». Жестко ограничив субъективизм заказчика в принятии таких решений и детально регламентировав процедуру размещения заказа, законодатель фактически нивелировал какое-либо влияние заказчика на выбор товаров, работ, услуг и предлагающих их продавцов. Данное неотъемлемое право покупателя Федеральный закон «присвоил» себе, отведя заказчику роль безропотного исполнителя его норм.

Однако Федеральный закон является нормативным правовым актом, а не субъектом правоотношений. Поэтому, выполняя функции заказчика на этапе размещения заказа, Федеральный закон признал своей целью не проведение эффективного, качественного отбора поставщика (исполнителя), действительно способного выполнить условия государственного контракта надлежащим образом (удовлетворить нужды государства в товарах, работах, услугах), а обеспечение «прозрачности» действий заказчика при размещении заказа.

Здесь бы главное – соблюсти требуемый баланс между правами заказчика и необходимостью их ограничения в целях предупреждения злоупотреблений. Но,

как видно из положений Федерального закона и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соблюдению неотъемлемых прав заказчика на выбор товаров, работ, услуг, а также права на выбор предоставляющих их лиц не уделяется должного внимания.

Чрезмерное желание законодателя создать для заказчика механизм размещения заказа, позволяющий стимулировать физических и юридических лиц участвовать в госзакупках, развивать добросовестную конкуренцию, совершенствовать деятельность органов государственной власти в сфере размещения заказов, обеспечить гласность и «прозрачность» размещения заказов, предотвратить коррупцию и другие злоупотребления в сфере размещения заказов привело к тому, что основная цель размещения государственных заказов – своевременное и качественное удовлетворение нужд государства необходимыми и качественными товарами (работами, услугами) в Федеральном законе даже не была продекларирована! По сути, законодатель установил порядок размещения заказа ради порядка размещения заказа, оставив ощущение, что экономическая составляющая правоотношений покупателя и продавца, а также проблема обеспечения качества товаров (работ, услуг), не просто остались «за кадром», но и вообще не учитывались. Ярким тому подтверждением является возложенная на заказчика обязанность по расчету начальной (максимальной) цены контракта (цены лота).

У заказчика есть деньги (на то он и покупатель), а у поставщика (исполнителя) есть товар, существует возможность выполнить работы, оказать услуги (на то он и продавец).

В обычной ситуации покупатель выбирает приемлемые для него условия сделки, исходя из собственных потребностей (запросов), имеющейся у него суммы денежных средств, предложенного продавцами многообразия соотношения цен и качества товаров (работ, услуг). При этом, денежные средства покупателя не обременены целевым назначением и в зависимости от сложившейся на момент покупки ситуации могут быть использованы покупателем по своему усмотрению.

Что вынужден делать государственный покупатель? Прежде чем перейти к выбору товаров, работ, услуг, он устанавливает на них максимальную (начальную) цену, которая затем не может быть изменена⁶. Зачем это нужно? Единственное здоровое объяснение этой миниреволюции в отношении покупателя и продавца зиждется на том, что начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) – это скрывающаяся под таким наименованием максимальная возможность «кошелек» покупателя на покупку данного товара (работ, услуг). Тем самым покупатель как бы сразу предупреждает продавцов о том, что больше за этот товар (работы, услуги) он заплатить не сможет. Кого не устраивает такая «цена» – просьба не беспокоиться.

⁵ Здесь и далее по тексту под заказчиком понимается государственный заказчик.

⁶ Рассуждение о том, как заказчик определяет эту цену и насколько она соответствует оптимальному соотношению спроса и предложения на рынке, оставим для специалистов в области экономики.

Вроде бы все правильно, но есть один нюанс. Государственный покупатель не является собственником денежных средств, выделенных ему государством. Как следствие, он заранее ограничен объемами и целевым назначением бюджетных ассигнований, установленных для него государством. Поэтому в отличие от обычного покупателя государственный покупатель лишен возможности на самостоятельное определение условий закупки. А значит, при установлении начальной (максимальной) цены контракта заказчик, прежде всего, руководствуется лимитами и целевым назначением выделенных ему государством бюджетных средств, и только затем – соотношением существующих на рынке цен закупаемых товаров (работ, услуг).

Другой отличительной особенностью госзакупок является алгоритм выбора товара (работы, услуги), соответствующего требованиям заказчика. В упрощенном виде такой алгоритм ничем не отличается от сделки, заключаемой с помощью доски объявлений. Заказчик объявляет неограниченному кругу лиц о своем намерении купить товар (работу, услугу) с указанием его идентифицирующих признаков (характеристик, свойств, требований к качеству и т. д.). В случае согласия с предложением заказчика поставщик (исполнитель), оценивая на свой «вкус и вид» требования заказчика к имеющимся у него товарам (работе, услуге), предлагает заключить сделку на условиях, установленных заказчиком в объявлении. Задача заказчика – из поступивших предложений о заключении сделки выбрать те товары (работы, услуги), которые соответствуют требованиям заказчика. При этом, заказчик не имеет возможности воочию увидеть, проверить или испытать такой товар, практически убедиться в качестве предлагаемых работ и услуг. Ответы на все вопросы заказчик черпает из документов, входящих в состав заявки участника размещения заказа.

Поясним различие исходных покупательских возможностей между обычным и государственным покупателями на простом примере. Допустим, им необходимо купить хлеб и автомобиль в требуемом количестве.

Данные товары являются абсолютно разными по своим функциональным характеристикам (потребительским свойствам). Поэтому перед покупкой обычный покупатель, заранее зная свои финансовые возможности, вначале определит перечень удовлетворяющих его требованиям потенциальных продавцов, проведет мониторинг цен и характеристик товаров, предлагаемых такими продавцами, а затем сравнит их. Результаты сравнения позволят выявить продавцов, предлагающих оптимальное для покупателя соотношение цен и качества товаров. В случае необходимости покупатель имеет возможность осмотреть закупаемые товары, практически убедиться в соответствии их качества предъявляемым требованиям, а также самостоятельно перераспределить денежные средства.

Как и обычный, государственный покупатель также заранее знает свои финансовые возможности. Но он лишен самостоятельного выбора продавца и товара, практического «знакомства» с товарами, а также

права на самостоятельное перераспределение, в случае необходимости, бюджетных ассигнований.

В отличие от обычного покупателя государственный покупатель осуществит мониторинг существующих на рынке цен только в целях корректировки в сторону уменьшения проекта начальной (максимальной) цены контракта, которая ранее «автоматически» была сформирована выделенными для этой цели бюджетными ассигнованиями. Величина скорректированной начальной (максимальной) цены контракта должна позволить заказчику, с одной стороны, разместить заказ (т. е. цена должна быть выгодной для потенциальных продавцов, изначально завышенной), а с другой – иметь финансово-экономическое обоснование, позволяющее исключить негативные заключения контрольно-ревизионных органов (т. е. цена должна быть выгодной для бюджета, изначально заниженной).

Установив *такую цену*, государственный покупатель приглашает продавцов продать свой товар. Потенциальный продавец вначале определяет соответствие своего товара требованиям заказчика, а затем принимает решение продать товар по цене, не превышающей начальную (максимальную) цену контракта. Отбор продавцов и предлагаемых ими товаров государственный покупатель осуществляет только из числа тех, которые приняли участие в размещении заказа.

На фоне указанных замысловатых механизмов отбора поставщиков (исполнителей) и предлагаемых ими товаров заказчик (даже при очень сильном желании) не в состоянии влиять на вероятность исполнения поставщиками (исполнителями) условий заключаемых с ними по результатам торгов государственных контрактов.

Заказчик вынужден сосредоточить все свои усилия на формальном соблюдении процедур размещения заказа, установленных Федеральным законом.

Отказ от назначения цены контракта (начальной и конечной одновременно) продавцом (собственником товара – участником размещения заказа), а также от приглашения к торгам только квалифицированных поставщиков (исполнителей) привел к тому, что заказчик лишился утилитарной возможности допустить к торгам поставщиков (исполнителей), которые по его субъективному мнению действительно способны надлежащим образом выполнить условия государственного контракта.

Таким образом, независимо от складывающейся (сложившейся) конъюнктуры рынка на данный, конкретный вид товара (работы, услуги), известной заказчику, независимо от опыта работы и деловой репутации поставщика (исполнителя) такого товара (работы, услуги), которые также известны заказчику, последний вынужден, обеспечивая гласность и «прозрачность», соблюдать требования Федерального закона, которые являются едиными (общими) для всех заказчиков вне зависимости от видов и предназначения закупаемых ими товаров, работ, услуг. Раз за разом заказчик вынужден экспериментировать с вероятностью исполнения государственных контрактов, поскольку

результаты исполнения государственных контрактов по аналогичным прошедшим торгам не влияют на результаты текущих торгов.

На сегодняшний день правомерность размещения заказа определяется формальным соблюдением заказчиком требований Федерального закона, а его эффективность – достигнутым экономическим эффектом (разницей между начальной (максимальной) ценой контракта и ценой контракта, предложенной победителем торгов), т. е. заказчик не только не имеет стимула в осуществлении отбора участников торгов, способных надлежащим образом исполнить государственный контракт, но даже и соответствующей обязанности. Малейшая степень самостоятельного (субъективного) влияния заказчика на выбор победителя торгов Федеральным законом исключена: по результатам торгов контракт заключается с участником конкурса, предложившим лучшие условия государственного контракта, по результатам аукциона – с участником аукциона, предложившим наименьшую цену контракта.

В. Декларативный (формальный) характер оснований для внесения поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в реестр недобросовестных поставщиков.

Одним из немногих прав заказчика, предоставляемых ему Федеральным законом в связи с предъявлением требований к участнику размещения заказа, является возможность определить в качестве условия допуска к участию в торгах отсутствие сведений об участнике размещения заказа в реестре недобросовестных поставщиков. При этом, такое требование не является обязательным, заказчик волен самостоятельно принимать решение о его применении (ч. 2 ст. 11 Федерального закона).

Федеральный закон установил два основания, по которым участник размещения заказа может быть включен в реестр недобросовестных поставщиков:

– факт признания участника размещения заказа уклонившимся от заключения государственного контракта;

– факт расторжения государственного контракта с участником размещения заказа в связи с существенным нарушением им государственного контракта.

Практика проведения торгов и исполнения государственных контрактов показывает, что уклонение участником размещения заказа от заключения государственного контракта или расторжение государственного контракта в связи с существенным нарушением его условий участником размещения заказа является исключением, а не правилом.

Более того. Имея представление о последствиях внесения в реестр недобросовестных поставщиков сведений об участнике размещения заказа (в течение двух лет запрет на участие в государственных закупках), участник размещения заказа, заинтересованный в получении госзаказа, предпримет все зависящие от него меры, направленные на предотвращение такого развития событий.

Таким образом, можно с определенной долей убежденности говорить о том, что реестр недобросовестных поставщиков в значительной степени не соответ-

ствует своему единственному предназначению – ограничению доступа к торгам участников размещения заказа с «неделовой» репутацией. В такой реестр недобросовестных поставщиков попадают либо случайные «гости» рынка госзакупок (участие в торгах которых носит факультативный характер), либо поставщики, деятельность которых носит по-настоящему свободный и независимый характер (т. е. место «зарегистрированной» организации на рынке госзакупок тут же занимает дружественная ей фирма либо вновь созданное юридическое лицо).

Конечно, для физических лиц, в том числе для индивидуальных предпринимателей, попавших в реестр недобросовестных поставщиков, возможность совершения такого маневра законодательством исключается. И для этой категории участников размещения заказа реестр работает «на полную катушку». Но ведь и доля объемов исполнения госзаказов, приходящихся на физических лиц, несопоставимо мала в сравнении с аналогичными объемами юридических лиц.

Предлагаемые законом основания для внесения в реестр недобросовестных поставщиков характеризуются не равной значимостью наступающих вредных последствий.

Так, например, Федеральный закон позволяет государственному заказчику осуществить в минимальные сроки замену уклонившегося от заключения государственного контракта участника размещения заказа на «следующего» за ним (даже при условии проведения новых торгов), детально регламентируя эту процедуру. Вредные последствия, которые влечет за собой отказ поставщика (исполнителя) от заключения государственного контракта на этапе размещения заказа, очевидны, но являются не столь разрушающими, как отказ поставщика (исполнителя) от обязательств государственного контракта в ходе его исполнения. В худшем случае государственный заказчик проведет новые торги, тем самым хотя и задержит ранее запланированный график удовлетворения государственных нужд соответствующими товарами, работами, услугами, но не сорвет его.

Гораздо более серьезные негативные последствия для заказчика повлечет существенное неисполнение поставщиком условий государственного контракта. По сути, это срыв государственного заказа на данный вид поставки товара, выполнение работы, оказание услуги или как минимум дополнительные расходы федерального бюджета, на которые к этому времени лимит бюджетных обязательств может быть сокращен.

Однако если для признания участника размещения заказа недобросовестным поставщиком достаточно пропустить (хотя бы на один день) срок на заключение государственного контракта (п. 1 ст. 29, ч. 1 ст. 38 Федерального закона), то для признания поставщика недобросовестным по гораздо более значимому для заказчика основанию необходимо будет преодолеть как минимум первую инстанцию арбитражного суда (п. 8 ст. 9), в котором необходимо будет доказать не просто факт нарушения поставщиком условий госу-

дарственного контракта, но и факт того, что для заказчика эти нарушения являлись существенными.

Нельзя согласиться и с точкой зрения о том, что «вторым» предназначением реестра недобросовестных поставщиков является его сдерживающая функция. Согласно этой точке зрения угроза попадания в такой реестр останавливает поставщиков от недобросовестных действий.

Во-первых, добросовестные поставщики, участвуя в размещении заказов, иного варианта развития событий, как точное выполнение требований закона, не рассматривают (иначе бы они вообще не выходили на торги – деловая репутация дороже).

Во-вторых, гораздо более эффективным заслоном на пути недобросовестных поставщиков является применение заказчиком обеспечения заявки на участие в торгах и обеспечения исполнения государственного контракта.

Результаты претензионной и исковой работы показывают, что чаще всего поставщики (исполнители) нарушают условия государственного контракта «несущественно» (незначительное нарушение сроков поставок товара, выполнения работ, поставка некачественной продукции, некачественное выполнение работ и т. п.). Зачастую такие «мелкие» срывы графика удовлетворения государственных нужд приводят к негатив-

ным последствиям, сопоставимым с последствиями отказа поставщиков (исполнителей) от исполнения контрактных обязательств в полном объеме. У каждого заказчика есть досье на таких поставщиков (исполнителей), которые, получив заказ, вновь «незаметно» нарушают условия государственного контракта. Однако в силу Федерального закона заказчик не вправе ограничить каким-либо образом допуск таких поставщиков к размещению заказов.

В заключение хотелось бы отметить, что недоверие государства к собственным органам, призванным обеспечить государство же необходимыми товарами, работами, услугами, – к заказчикам привело к утрате правового механизма, позволяющего обеспечить интересы заказчика (т. е. государства) при размещении государственных заказов. Предложенный Федеральным законом практический вариант соблюдения принципов прокьюремента фактически освободил заказчика не только от обязанности своевременно удовлетворять нужды государства качественными товарами, работами, услугами, но и от стремления достигнуть этой цели. Поэтому перечисленные в настоящей статье обстоятельства являются лишь некоторыми и наиболее существенными пробелами Федерального закона, скорейшее устранение которых пойдет на благо всех здоровых сил общества и государства.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущен **Юридический справочник «Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)»**. Автор - Шанхаев С.В., хорошо известный читателям журнала «Право в Вооруженных Силах» по многочисленным публикациям.

Юридический справочник содержит практические комментарии законодательства о порядке прохождения военной службы. В нем проведен анализ как нормативных правовых актов, так и военно-правовой литературы о военной службе, приведены примеры из правоприменительной, в том числе и судебной практики, а по наиболее сложным проблемам, с которыми сталкиваются военнослужащие, приведены алгоритмы действий и образцы документов.

В справочнике раскрыты основные элементы института прохождения военной службы в Российской Федерации, в частности такие, как: «Перемещение военнослужащих по службе», «Присвоение воинских званий», «Аттестация военнослужащих» и т.д., а также другие юридические факты, которыми в период прохождения военной службы определяется служебно-правовое положение военнослужащих: направление в служебные командировки, зачисление в распоряжение, возложение на военнослужащих исполнения обязанностей по воинской должности, направление военнослужащих на обучение и правовые основы обучения в образовательных учреждениях, предоставление военнослужащим отпусков и др.

Отдельно в справочнике раскрыты особенности прохождения военной службы осужденными военнослужащими, рассмотрено правовое регулирование приостановления военной службы с учетом последних изменений в законодательстве.

Справочник окажет практическую помощь командирам (начальникам), кадровым, финансовым, юридическим службам, органам военной юстиции при решении вопросов прохождения военнослужащими военной службы, военнослужащим - при реализации и защите своих прав.

Тираж книги ограничен.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ НЕЗАКОННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАН-ПРИЗЫВНИКОВ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

*В.А. Парфененков, адъюнкт кафедры криминалистики Военного университета,
капитан юстиции*

Использование вопреки интересам службы полномочий, предоставленных государством должностным лицам военных комиссариатов, способно причинить серьезный, иногда невосполнимый, ущерб гражданам, обществу и государству. Нередко, пытаясь поправить свое материальное положение, должностные лица военных комиссариатов используют несовершенство правового регулирования призыва граждан на военную службу для незаконного освобождения граждан, достигших призывного возраста и подлежащих призыву, от призыва на военную службу.

В результате незаконной деятельности должностных лиц военных комиссариатов в армию призываются лица, не способные по состоянию здоровья исполнять обязанности военной службы, а не лица, отвечающие в полной мере всем установленным законодательством требованиям к прохождению военной службы. В дальнейшем большинство незаконно призванных на военную службу граждан увольняются из Вооруженных Сил Российской Федерации по различным основаниям, что влечет как значительные денежные затраты государства при увольнении военнослужащих данной категории из Вооруженных Сил Российской Федерации, так и нехватку личного состава для комплектования Вооруженных Сил нашего государства.

Учитывая важность заключений военно-врачебных комиссий¹ о годности граждан к военной службе и значительные юридические последствия их решений, должностные лица военных комиссариатов нередко используют в своей преступной деятельности помощь медицинских работников, входящих в состав военно-врачебных комиссий. Совместная преступная деятельность медицинских работников, входящих в состав военно-врачебных комиссий, и должностных лиц военных комиссариатов затрудняет деятельность контролирующих органов и позволяет скрывать объективные признаки преступления.

Так, например, в соответствии с п. 16 Положения о военно-врачебной экспертизе² гражданина, подлежащего медицинскому освидетельствованию, обязатель-

но должны осмотреть врачи следующих специальностей: хирург, терапевт, невропатолог, психиатр, окулист, оториноларинголог, стоматолог, а в случае необходимости – и врачи других специальностей. Поэтому следователь военных следственных органов сразу может определить вероятный перечень медицинских работников, вовлеченных в преступную деятельность по освобождению граждан от призыва на военную службу.

Должностные лица военных комиссариатов заинтересованы в налаживании «преступных контактов» с медицинскими работниками, входящими в состав военно-врачебной комиссии, а исходя из того обстоятельства, что они могут быть включены и в состав других военно-врачебных комиссий, то и в дальнейшем долгосрочном взаимовыгодном преступном сотрудничестве. Такая «совместная» преступная деятельность должностных лиц военных комиссариатов и медицинских работников, входящих в состав военно-врачебных комиссий, приводит к тому, что перечень и содержание медицинских документов, необходимых для освобождения граждан, достигших призывного возраста и подлежащих призыву на военную службу, от призыва на военную службу, формально соответствует всем установленным требованиям.

Так, например, заполненные медицинские документы, заключение военно-врачебной комиссии и их реквизиты отвечают всем установленным требованиям, а сведения о медицинских работниках, входящих в состав военно-врачебной комиссии, соответствуют действительности. Ложным в этой преступной схеме остается только медицинский диагноз. Поэтому следователю военных следственных органов довольно трудно вскрыть преступную деятельность по незаконному освобождению граждан от призыва на военную службу, основываясь только на правильно оформленных медицинских документах личного дела призывника, так как заинтересованность медицинских работников и должностных лиц военных комиссариатов в сокрытии преступления сужает возможность сбора доказа-

¹ Военно-врачебная экспертиза (ВВЭ) определяет годность по состоянию здоровья к военной службе граждан, подлежащих призыву на военную службу, поступающих на военную службу по контракту, пребывающих в запасе (резерве) Вооруженных Сил Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, и военнослужащих, устанавливает у военнослужащих (граждан, призванных на военные сборы) и уволенных с военной службы причинную связь заболеваний, ранений, травм с военной службой (прохождением военных сборов), определяет виды, объем, сроки осуществления медико-социальной помощи военнослужащим и их реабилитацию.

² Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123.

тельств по уголовным делам, а отсутствие потерпевшего в результате преступления сокращает возможности правоохранительных органов в выявлении преступлений данного вида.

Судебной практике известен случай, когда к военному комиссару полковнику С. обратился ранее неизвестный ему гражданин А., достигший призывного возраста и подлежащий призыву, с просьбой за взятку совершить действия, направленные на освобождение его от призыва на военную службу. Получив взятку, военный комиссар С. обратился к своему знакомому - заведующему урологическим отделением госпиталя с просьбой госпитализировать призывника А. и поставить ему заведомо ложный медицинский диагноз, служащий основанием для освобождения от призыва на военную службу. В результате незаконных действий военного комиссара С. и заведующего урологическим отделением гражданин А. был незаконно освобожден от призыва на военную службу.

Данный пример из судебной практики военных судов характеризует один из самых распространенных способов незаконного освобождения граждан, достигших призывного возраста, от призыва на военную службу. При этом, зачастую в преступную деятельность по незаконному освобождению призывников от военной службы вовлекались другие должностные лица военных комиссариатов, которые, как правило, в дальнейшем между собой распределяли предмет взятки (деньги). Поскольку все лица, принимающие участие в преступной деятельности, заинтересованы в сокрытии преступлений данного вида, то зачастую ими принимались меры к тому, чтобы медицинские диагнозы, ложно поставленные гражданам, не совпадали, и призывников направляли в различные медицинские учреждения, где у этих лиц были преступные связи и знакомства.

Ретроспективный анализ судебной практики показывает, что призывники (или иные заинтересованные лица с их стороны) нередко сами обращаются к должностным лицам военных комиссариатов с предложением о даче взятки за содействие в освобождении от призыва на военную службу. При этом, самым распространенным предметом взятки выступают денежные средства, сумма которых изменяется от 6 000 до 120 000 руб. в зависимости от региона проживания призывника.

В случаях когда должностным лицам военных комиссариатов не удается вовлечь других лиц в преступную деятельность по незаконному освобождению граждан, достигших призывного возраста и подлежащих призыву, от призыва на военную службу, используются другие преступные схемы, реализовать которые возможно и самостоятельно.

Так, например, военный комиссар подполковник И. сам поставил подпись в документах вместо председателя военно-врачебной комиссии и врача о том, что они согласны с медицинским заключением призывной комиссии о наличии у гражданина С., достигшего призывного возраста и подлежащего призыву, заболевания, препятствующего прохождению им военной службы.

В другом случае военный комиссар П. вовсе не направлял призывника А. на медицинское обследование и за взятку изготовил фиктивный акт обследования состояния здоровья и лист медицинского освидетельствования, где сам указал медицинский диагноз, послуживший основанием для освобождения призывника А. от призыва на военную службу.

Представляется, что должностные лица военных комиссариатов осознают, что использование только одного способа незаконного освобождения граждан от призыва на военную службу может привлечь повышенное внимание контролирующих органов. Поэтому для успешного расследования уголовных дел данной категории следователям военных следственных органов необходимо знать типичные преступные схемы (способы), используемые должностными лицами военных комиссариатов для незаконного освобождения граждан от призыва на военную службу.

Однако сам факт наличия у призывника медицинского диагноза, предоставляющего право на освобождение от призыва на военную службу, еще не освобождает его от призыва. Для реализации права на освобождение от призыва на военную службу необходимо рассмотрение призывной комиссией личного дела призывника и принятие решения о предоставлении ему освобождения от призыва на военную службу. При этом, по окончании заседания призывной комиссии обязательно составляется протокол заседания. Поэтому военный комиссар должен отдать незаконное распоряжение подчиненным должностным лицам о внесении фиктивных сведений в учетную карту призывника, а секретарю призывной комиссии об изготовлении фиктивного протокола заседания. При этом, в преступной деятельности по незаконному освобождению лиц, достигших призывного возраста, от призыва на военную службу, как правило, задействовано большинство членов призывной комиссии.

В случаях же, когда подчиненные военному комиссару сотрудники не вовлечены в преступную деятельность, военный комиссар использует и другие способы. Судебная практика показала, что в случае отказа должностных лиц военных комиссариатов исполнять незаконные распоряжения военного комиссара он единолично расписывался в необходимых документах за других должностных лиц. В судебной практике есть случаи, когда военный комиссар самостоятельно проставил подписи вместо председателя военно-врачебной комиссии и врача об их согласии с медицинским заключением призывной комиссии, предоставляющим право гражданину, достигшему призывного возраста и подлежащему призыву, на освобождение от призыва на военную службу.

Другим способом незаконного освобождения граждан, достигших призывного возраста и подлежащих призыву, от призыва на военную службу является их незаконная постановка на учет во вверенное коррупционному военному комиссару учреждение. Гражданин, достигший призывного возраста и подлежащий призыву, снимается с учета в военном комиссариате по месту проживания, а затем по незаконному распо-

ряжению военного комиссара другого военкомата ставится на учет как лицо, якобы имеющее отсрочку от военной службы в связи с обучением в высшем учебном заведении. Таким образом, призывник по настоящему месту жительства учету не подлежит, а все необходимые мероприятия по подготовке его к военной службе на новом месте постановки на учет не проводятся. В результате призывник в установленный срок на военную службу не призывается, а по достижении 27-летнего возраста зачисляется в запас.

Другим типичным способом незаконного освобождения граждан, достигших призывного возраста и подлежащих призыву на военную службу, от призыва на военную службу является изготовление поддельного военного билета. В незаконно выданном призывнику военном билете должностные лица военного комиссариата делают отметку о прохождении им военной службы в одной из воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако в период мнимого прохождения военной службы указанная в военном билете воинская часть является расформированной.

Нередко должностные лица военных комиссариатов осуществляют так называемое мнимое освобождение от призыва на военную службу. Судебной практике известен случай, когда начальник 3-го отделения подполковник Г. получил личное дело лейтенанта С. из другого военного комиссариата, переданное в связи с постановкой гражданина на воинский учет по новому месту жительства. Изучив личное дело, подполковник Г. обнаружил, что в нем отсутствуют медицинская карта с указанием степени годности к военной службе, имеются вложенные в личное дело незаполненная алфавитная карта и послужная карта, в послужном списке отсутствует отметка о предоставлении документов С. на призыв, что свидетельствовало о том, что С. к призыву на военную службу не представлялся. Понимая, что С. к призыву на военную службу не представлялся и решение о призыве его не принималось, подполковник Г. решил воспользоваться данной ситуацией и сказать С., что он представлен к призыву на военную службу, а затем потребовать взятку в сумме 200 долл. США за окончательное освобождение его от призыва. Несмотря на то что С. пытался убедить подполковника Г. в том, что он действительно имеет законное право на освобождение от призыва в связи с наличием заболеваний и серьезных травм головы, Г. не выдал лейтенанту С. направление на повторное прохождение ВВК. Таким образом, подполковник Г., являясь должностным лицом, вымогал взятку за совершение действий по «освобождению» гражданина от призыва на военную службу, имеющего законные основания для такого освобождения.

Поскольку наиболее распространенным способом, позволяющим скрыть преступный характер деятельности по незаконному освобождению граждан от призыва на военную службу, является постановка ложного медицинского диагноза, автор поддерживает предложенные А.С. Зориним следующие меры, направленные на пресечение коррупционных проявлений при проведении военно-врачебных экспертиз:

1) создание рабочей группы при Главном организационно-мобилизационном управлении Генерального штаба, в которую включить независимых врачей-специалистов и представителей органов военной юстиции. Основной задачей этой группы будет являться выборочная проверка медицинских заключений и решений призывных комиссий на предмет их обоснованности и правомерности;

2) установление уголовной ответственности за дачу заведомо ложного медицинского заключения, которое повлекло необоснованное освобождение гражданина от исполнения воинской обязанности (увольнение с военной службы) либо незаконный призыв гражданина на военную службу. Ведь проверить и доказать, что человек с избыточной массой тела не дистрофик, гораздо легче, чем факт получения взятки;

3) совершенствование действующего законодательства в целях наделения вышеназванной рабочей группы или иного органа полномочиями по назначению независимой медицинской экспертизы в порядке ст. 53 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и установления оснований для возмещения расходов по ее проведению;

4) обеспечение действенного участия офицеров военных следственных отделов в призывных кампаниях, а также в проведении проверок по сообщениям командования воинских частей; реализации ими полномочий по привлечению специалистов для проведения независимых медицинских экспертиз;

5) предоставление командованию воинских частей права на оспаривание (обжалование) результатов ВВК;

6) организация информационно-разъяснительной работы по борьбе с коррупцией в области военной медицины и т. д.³

Таким образом, знание следователями военных следственных органов типичных способов незаконного освобождения должностными лицами военных комиссариатов граждан, достигших призывного возраста и подлежащих призыву, от прохождения военной службы, позволяет более эффективно использовать научно-практические криминалистические рекомендации по расследованию преступлений корыстной направленности.

³ Зорин А.С. Что скрывает военная медицина? // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 10.

ВОПРОС - ОТВЕТ

*Р.А. Закиров, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, старший лейтенант юстиции;
С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции*

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

Р.А. Закиров

010203. Законны ли действия финансовых органов военного комиссариата при начислении выплаты на содержание ребенка, посещающего муниципальное детское дошкольное учреждение, без учета платы за его питание? Фактическая оплата содержания ребенка составляет 1 000 руб., из них на питание – 700 руб. Начисление производится в сумме 300 руб. Что входит в понятие «содержание»?

В соответствии с п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации «О выплатах на содержание детей в детских дошкольных учреждениях военнослужащим – гражданам Российской Федерации» от 30 декабря 2007 г. № 555 с 1 января 2008 г. военнослужащим – гражданам Российской Федерации (далее – военнослужащие) производятся следующие выплаты на содержание их детей (лиц, находящихся на их иждивении) (далее – дети):

посещающих государственные и муниципальные детские дошкольные учреждения:

- на первого и второго ребенка – в размере 80 % внесенной родительской платы;
- на третьего ребенка и последующих детей – в размере 90 % внесенной родительской платы.

При этом, согласно п. 3 Инструкции о порядке выплаты военнослужащим на содержание их детей, посещающих государственные, муниципальные и негосударственные детские дошкольные учреждения, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2007 г. № 555, для получения выплаты военнослужащие подают в установленном порядке рапорт с приложением следующих документов:

- копии договора, заключенного с детским дошкольным учреждением;
- справки кадрового органа о количестве и возрасте детей военнослужащего или соответствующих подтверждающих документов на лиц, находящихся на иждивении военнослужащего;
- справки о месте регистрации ребенка;
- справки бухгалтерии детского дошкольного учреждения о неполучении компенсации, установленной ст. 52.2 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-I (кроме военнослужащих, указанных в подп. «б» п. 1 названного приказа);

– подлинного денежного оправдательного документа о фактической оплате военнослужащим содержания детей в детском дошкольном учреждении.

Вместе с тем, на основании п. 4 вышеназванной Инструкции за предоставление платных дополнительных образовательных и иных услуг, предусмотренных уставом детского дошкольного учреждения, выплаты не производятся.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О перечне затрат, учитываемых при установлении родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования» от 30 декабря 2006 г. № 849 в соответствии со ст. 52.1 Закона Российской Федерации «Об образовании» утвержден перечень затрат, учитываемых при установлении родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования. В данный перечень включены следующие затраты:

1. Оплата труда и начисления на оплату труда.
2. Приобретение услуг:
 - услуги связи;
 - транспортные услуги;
 - коммунальные услуги;
 - услуги по содержанию имущества;
 - арендная плата за пользование имуществом;
 - прочие услуги.
3. Прочие расходы.
4. Увеличение стоимости основных средств.
5. Увеличение стоимости материальных запасов, необходимых для содержания ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих программы дошкольного образования.

Из содержания и смысла Постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 849 следует, что в перечень затрат, учитываемых при установлении родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, могут входить также и затраты на организацию питания детей.

В соответствии с подп. 19 п. 2 ст. 32 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 к компетенции образовательного учреждения относится создание в образовательном учреждении необходимых условий для работы подразделений организаций общественного питания и медицинских учреждений, контроль их работы в целях охраны и укрепления здоровья обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения.

Таким образом, действия финансово-экономического органа военного комиссариата в части компенсации выплаты за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, без учета затрат на осуществление питания ребенка, которые Вы фактически осуществили и надлежащим образом подтвердили, неправомерны, если осуществление питания не относится в соответствии с уставом детского дошкольного учреждения к дополнительным платным услугам.

250378. Я – младший сержант, прохожу службу на должности санитарного инструктора – дезинфектора ОСМБ ВВ МВД с 23 июля 2007 г. Положена ли мне

дополнительная выплата в размере 15 % в соответствии с приложением 2 п. 2.9.4 приказа МВД России «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих ВВ МВД Российской Федерации» от 23 марта 2004 г. № 190?

В соответствии с п. 2 приложения № 2 к приказу МВД России от 23 марта 2004 г. № 190 военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается ежемесячная надбавка в размере 15 % оклада по воинской должности, а военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, – в размере 50 % оклада по воинской должности при прохождении службы на воинских должностях в военно-медицинских учреждениях и медицинских подразделениях воинских частей: рентгенолаборантов (кроме работающих в рентгеновских архивах), лаборантов по бактериологии (вирусологии, паразитологии), помощников паразитологов, лаборантов, выполняющих анализы из инфекционных отделений, *дезинфекторов и инструкторов-дезинфекторов.*

Таким образом, представляется, что Вам положена ежемесячная надбавка в размере 15 % оклада по воинской должности (в случае прохождения военной службы по контракту) в соответствии с подп. 2.5.2. подп. 2.5 п. 2 приложения № 2 к приказу МВД России от 23 марта 2004 г. № 190.

Жилищные права

Р.А. Закиров

411957. Увольняюсь по достижении предельного возраста. Новый контракт со мной не заключают. Выслуга – 20 лет. Стою в очереди на получение ГЖС два года. Живу в закрытом военном городке в квартире по договору социального найма. На основании указания командующего округом вывели за штат, чтобы уволить без предоставления жилья, но с очереди не снимать. Правомерны ли действия командующего округом?

К сожалению, Вы предоставили недостаточно сведений для того, чтобы оценить правомерность действий командования по зачислению Вас в распоряжение (в частности, какое основание для этого было указано в приказе).

Ситуация, связанная с решением жилищного вопроса, аналогичная Вашей, была предметом рассмотрения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, которая в решении от 20 июня 2007 г. № ВКПИ07-30, в частности, указала следующее.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с органи-

зационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 названного Федерального закона.

Анализ содержания данной нормы Закона показывает, что в ней установлены дополнительные гарантии для отдельных категорий военнослужащих, согласно которым, в частности, они не могут быть уволены с военной службы без предоставления жилья.

При этом, данная норма Закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилья, должна применяться к военнослужащим, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства, в зависимости от их обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы.

Иное толкование абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» уравнивало бы в социальных гарантиях как подлежащих увольнению военнослужащих, не имеющих никакого жилья, так и тех, кто полностью обеспечен им, но выразил желание изменить место жительства в связи с увольнением. Между тем из Закона такое равенство не вытекает.

Порядок реализации военнослужащими и лицами, уволенными с военной службы, права на обеспечение бесплатным жильем устанавливается отдельными положениями законодательства о статусе военнослужащих, а также нормами жилищного законодательства Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует предоставление военнослужащим жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом, в абз. 2 п. 1 указанной статьи конкретизировано, что военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности их предоставления в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах. Исходя из этого, следует признать, что для каждого военнослужащего гарантирована возможность быть обеспеченным жильем по месту военной службы.

В соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с названным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих – граждан Российской Федерации, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более.

Данная норма гарантирует определенным в ней категориям военнослужащих обеспечение жилым помещением от Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, по месту военной службы.

С учетом изложенного следует признать, что абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», являясь одной из гарантий жилищных прав военнослужащих, устанавливает запрет на увольнение по указанным в нем основаниям военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, без их согласия до обеспечения жильем именно по месту военной службы, т. е. в населенном пункте, где дислоцирована воинская часть.

Положениями названной нормы Закона предусмотрено, что при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми поме-

щениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 вышеназванного Федерального закона. В соответствии с этим пунктом вышеназванные военнослужащие и члены их семей обеспечиваются жилым помещением при перемене места жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Таким образом, законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего жильем сначала на общих основаниях, а затем в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства.

Однако такие военнослужащие, даже после признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства (в порядке подп. «и» п. 7 разд. II Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054), не могут претендовать на социальную гарантию, установленную в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку они обеспечены жильем по прежнему месту жительства – по месту военной службы. Следовательно, препятствий для их увольнения не имеется. В этом случае за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства за счет средств федерального органа исполнительной власти, в котором они проходили военную службу.

О правильности приведенной выше позиции свидетельствуют и положения п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, устанавливающие основания снятия с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. Такими основаниями, свидетельствующими о предоставлении жилья, являются, в частности, улучшение жилищных условий по общим основаниям и получение служебного жилья.

Возникновение в связи с увольнением специального основания для повторного признания нуждающимися в улучшении жилищных условий – выбор места жительства после увольнения порождает обязанность федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, обеспечить гражданина жильем в этом месте, но не является, как указано выше, по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального

закона “О статусе военнослужащих”, препятствием для увольнения, поскольку в нем содержится запрет на увольнение без предоставления жилья, а таким военнослужащим жилье предоставлено ранее, по месту прохождения военной службы.

111060. С июля 2004 г. состою в очереди на квартиру в г. Балашиха. Мое увольнение задерживается по причине необеспеченности жильем. Служу в Смоленской области, проживаю в ЗВГ. Имеет ли право администрация г. Балашихи исключить меня из списков очередников, ссылаясь на Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, ведь я был поставлен на учет до принятия этого Закона?

С 1 января 2005 г. действует новая редакция п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Существенным изменением является то, что жилищное строительство и приобретение жилья для военнослужащих – граждан Российской Федерации осуществляются за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., осуществляется за счет средств федерального бюджета федеральными органами исполнительной власти.

Обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет.

Законом № 122-ФЗ была изменена редакция и п. 14 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, касающаяся вопросов обеспечения жильем лиц, увольняемых с военной службы:

“Обеспечение жильем военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилой площадью на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по

прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилой площади по избранному месту жительства”.

Таким образом, обязанность по обеспечению жильем *увольняемых* с военной службы в настоящее время лежит только на федеральных органах исполнительной власти, т. е. указанная обязанность была снята с органов местного самоуправления. Также было провозглашено, что на момент увольнения бывшие военнослужащие в той или иной форме должны быть обеспечены жильем.

Однако формы жилищного обеспечения увольняемых военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, Законом № 122-ФЗ были поставлены в зависимость от срока увольнения с военной службы – до или после 1 января 2005 г. состоялось это событие.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении “По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Государственные жилищные сертификаты” на 2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан” от 5 апреля 2007 г. № 5-П отметил: “Тем самым с 1 января 2005 года граждане, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления до 1 января 2005 года и уволенные с военной службы до этой даты, утратив право на получение жилого помещения в пользование от органов местного самоуправления по договорам социального найма из фонда муниципального жилья, сохранили лишь право на получение государственных жилищных сертификатов как единственно возможную для них форму обеспечения жильем, тогда как те из них, кто был уволен либо подлежит увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, могут обеспечиваться жильем либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, в частности посредством приобретения для них жилых помещений федеральными органами исполнительной власти за счет средств федерального бюджета”.

У Вас сложилась неординарная ситуация: Вы не уволены с военной службы, но на учет в органах местного самоуправления встали до 1 января 2005 г.

К основаниям для снятия Вас местной администрацией с учета нуждающихся в соответствии с Правилами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации 1998 г. № 1054, в частности, относятся: а) заключение после увольнения в запас нового контракта на военную службу в федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба; б) если по истечении шести месяцев после указанного в ходатайстве командира (начальника) воинской части срока увольнения военнослужащего на него вновь не поступило письменного ходатайства об оставлении в оче-

реди на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий.

Так как Вы продолжаете военную службу, вряд ли кто раз в шесть месяцев направлял соответствующее ходатайство. Существует большая вероятность того, что Вы будете сняты с учета органом местного самоуправления. В этом случае Вам необходимо по месту прохождения военной службы обратиться в жилищную комиссию воинской части о постановке Вас на учет нуждающихся по избранному месту жительства, и в дальнейшем Вы будете обеспечены жилым помещением в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

332030. Звание «старший прапорщик», выслуга – 23 года. Уволена из Вооруженных Сил Российской Федерации в 2004 г. по достижении предельного возраста нахождения на службе, по болезни. Имею инвалидность. Проживала в однокомнатной муниципальной квартире. В 2001 г. ухудшила жилищные условия путем переоформления квартиры на сестру. Жилья в собственности не имела и не имею. Зарегистрирована по месту жительства при в/ч 54006. При увольнении в обеспечении жилой площадью было отказано. Имею ли я право получить жилье от Министерства обороны Российской Федерации? Если имею, то куда нужно обратиться?

Для того чтобы претендовать на получение жилого помещения, Вы должны были быть признанной нуждающейся в жилых помещениях. Из Вашего вопроса следует, что на момент увольнения Вы не состояли на учете нуждающихся в жилых помещениях в воинской части, в связи с чем были правомерно уволены без предоставления жилого помещения. Правом на обеспечение жилым помещением от Министерства обороны Российской Федерации Вы не обладаете. В то же время, если Вы являетесь малоимущей и у Вас имеются основания, предусмотренные ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (с учетом того, что прошло пять лет с момента ухудшения жилищных условий), Вы можете обратиться с соответствующим заявлением о принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях и необходимыми документами в орган местного самоуправления по месту жительства.

831967. Военнослужащий по контракту. После развода с первой женой проживал один в трехкомнатной квартире общей площадью 48,7 кв. м, предоставленной администрацией города по договору найма специализированного жилого помещения. Вторая жена до вступления в брак совместно с дочерью (10 лет) проживала в двухкомнатной квартире секционного типа (общеежитие) муниципальной собственности. В 2008 г. после вступления в брак супруга сдала квартиру и прописалась с дочерью в моей квартире. Не является ли это ухудшением жилищных условий? Положен ли мне ГЖС на всех членов семьи, если предельный возраст (45 лет) наступит через три года?

Для получения права на предоставление жилья, в том числе посредством ГЖС, Вы и члены Вашей се-

мьи должны быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

В соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ) гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается Правительством Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии со ст. 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Так как Вы проживаете в жилом помещении по договору найма специализированного жилого помещения, при условии отсутствия у Вас других жилых помещений представляется, что Вы можете быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

По поводу жены и дочери. Вы не указали, по какому договору проживала Ваша супруга с дочерью в двухкомнатной квартире (по договору социального найма или по договору найма специализированного жилого помещения). Кроме того, Вам следует учитывать, что жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В большинстве законов субъектов Российской Федерации указывается, что не относится к ухудшению жилищных условий безвозмездная передача занимаемых жилых помещений органам местного самоуправления. Если Ваша жена без-

возмездно передала (сдала) квартиру органам местного самоуправления, представляется, что ст. 53 ЖК РФ на нее не распространяется. Для точного ответа Вам необходимо ознакомиться с соответствующим актом субъекта Российской Федерации, на территории которого Вы проживаете.

001964. Подполковник, преподаватель, прохожу службу на военной кафедре. Кафедра в 2008 г. подлежит ликвидации. Жильем не обеспечен. Выслуга календарная – 26 лет. Могу ли я встать на учет нуждающихся в получении жилья в другом регионе в связи с предстоящим увольнением?

По общему правилу военнослужащие при увольнении с военной службы состоят на учете нуждающихся в жилых помещениях и обеспечиваются жильем по последнему месту службы.

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. При этом, военнослужащие также должны быть признаны нуждающимися в жилых помещениях по последнему месту военной службы.

В связи с изменением жилищного законодательства и законодательства о статусе военнослужащих с органов местного самоуправления снята обязанность по учету увольняемых военнослужащих как нуждающихся в жилых помещениях по избранному месту жительства.

Так как в настоящее время указанная обязанность возлагается на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, сформировалась судебная практика, в соответствии с которой обязанность по признанию военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства возлагается на жилищные комиссии воинских частей. В связи с изложенным рекомендую Вам обратиться с соответствующим заявлением в жилищную комиссию воинской части, к которой военнослужащие военной кафедры прикреплены по вопросам жилищного обеспечения.

С.В. Шанхаев

442288. Подполковник. Переведен к новому месту службы в военный комиссариат. Переехал с семьей. Жилым помещением от военного комиссариата не обеспечен. Территориальный орган ФМС отказывает нам в регистрации по адресу военного комиссариата,

аргументируя тем, что военный комиссариат не является воинской частью. Согласно техническому паспорту в здании военного комиссариата жилых помещений нет. Из-за отсутствия регистрации мы лишены множества прав. Как доказать, что в данном случае военный комиссариат приравнивается к воинской части, или укажите иной путь решения проблемы.

Ответ на Ваш вопрос содержится в статье Е.А. Глухова, И.Е. Епихина «Проблемы регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части», опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах» за 2008 г. № 6, С. 52 – 55.

123432. Я являюсь нанимателем специализированного жилого помещения (служебная квартира). Решил увольняться по окончании контракта, выслуга в календарном исчислении более 10 лет. Командование части и глава администрации говорят, что в случае увольнения меня с семьей выселят из указанного жилья. Правомерно ли это?

Из содержания Вашего вопроса следует, что Вы заключили первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., поэтому обеспечиваются на весь срок службы служебным жилым помещением. В связи с этим в соответствии с правилами п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Военнослужащие – граждане Российской Федерации, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации. Следовательно, позиция командования правомерна.

032150. Проживаю в служебной квартире в закрытом военном городке. Выслуга – 18 лет. Первый контракт заключил до 1 января 1998 г. 1. Могу ли я получить жилое помещение по договору социального найма согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ? 2. Как это сделать, так как жилищная комиссия части отказывает в постановке на учет нуждающихся в получении жилых помещений, ссылаясь на то, что проживаю в квартире (хотя и служебной) при части? 3. Как получить квартиру вне городка?

1. Основания признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий перечислены в ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также

в законодательном акте того субъекта, на территории которого Вы проживаете. При этом, учетная норма устанавливается органом местного самоуправления (ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с правилами п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в закрытых военных городках должны предоставляться служебные жилые помещения. В связи с этим Вас нельзя считать обеспеченным жилым помещением, и соответственно Вы не можете быть сняты с учета в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий. Поэтому ссылка командования на п. 31 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, неправомерна.

О проблемах обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями и проблемах снятия граждан с учета в связи с предоставлением служебных жилых помещений см.: *Терешкович С.В.* О проблемах снятия военнослужащих с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий при предоставлении служебного жилья по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2000. № 11. С. 29; *Молодых А.М.* Предоставление военнослужащим служебных жилых помещений // *Там же.* 2002. № 3.

2. В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) обеспечение жилым помещением военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Вам следует учесть, что в связи с изменением жилищного законодательства и законодательства о статусе военнослужащих в настоящее время органы местного самоуправления освобождены от обязанности ставить увольняемых военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях по избранному месту жительства. Военные суды своими решениями возла-

гают эту обязанность на жилищные комиссии воинских частей. В связи с изложенным Вам необходимо обратиться с заявлением о признании нуждающимся в избранном месте жительства в жилищную комиссию воинской части, а при отказе – оспорить решение жилищной комиссии в суде.

Судебная практика исходит из того, что если Вы признаны нуждающимся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы, нельзя Вас уволить без согласия до предоставления жилого помещения по избранному месту жительства. Если же Вы не признаны нуждающимся по месту прохождения военной службы, то Вас уволят и исключат из списков личного состава воинской части с оставлением в списке нуждающихся в обеспечении жилым помещением в соответствующем избранном месте жительства.

Исходя из нормы Закона, обязанность обеспечить Вас жилым помещением возложена на Министерство обороны Российской Федерации. На практике выполнять ее будет воинская часть (при рассмотрении гражданских дел по соответствующим заявлениям военнослужащих судьи отказывают в удовлетворении ходатайства о привлечении в качестве надлежащего ответчика Министерства обороны Российской Федерации), из которой Вы увольнялись и жилищная комиссия которой признала Вас нуждающимся в жилых помещениях в избранном месте жительства. Отсутствие механизма предоставления жилья военнослужащим в избранном месте жительства (за исключением механизма предоставления ГЖС) существенно подрывает возможность реальной реализации военнослужащим гарантии, установленной Законом. В частности, Управление по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации в ответ на обращения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, в которых задается вопрос: когда будет предоставляться жилье по избранному месту жительства, указывает: в связи с отсутствием нормативного механизма срок реализации права назван быть не может.

003215. Могут ли меня выселить из служебного помещения в закрытом военном городке при моем увольнении по окончании контракта с оставлением в списках очередников на получение жилых помещений, по последнему месту военной службы? Выслуга на момент увольнения будет 21 год. Стою на учете для получения жилого помещения для постоянного проживания. Первый контракт заключил до 1 января 1998 г. Если нет, то какими нормами закона это определяется?

В соответствии с правилами п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более

предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Военнослужащие – граждане Российской Федерации, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

Из анализа ст.ст. 101 – 103 Жилищного кодекса Российской Федерации и Типового договора найма служебного жилого помещения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42, следует, что Вы можете быть выселены из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения. На практике, так как Вы имеете право на получение жилья за счет Министерства обороны Российской Федерации, представляется, что у Вас есть хорошие шансы отстоять в судебном порядке право на проживание в служебной квартире до получения жилья для постоянного проживания.

210978. Утерял справку о том, что жильем по окончании Пермского ВВКИУ РВ не обеспечивался в 2000 г., находился на казарменном положении, училище расформировано. Центральный архив РВСН такой информацией не располагает. Куда обратиться, в какой архив, чтобы восстановить эту справку. Как быть? Я – военнослужащий, проходящий службу.

210978. С 1 августа 1995 г. по 2 апреля 2000 г. обучался в Пермском военном институте РВСН. Являлся курсантом, по окончании присвоено звание лейтенанта. Выдана справка об отсутствии квартиры, сдаче общежития (отсутствии какого-либо жилья) для представления в КЭЧ по новому месту службы. Данная справка мною утеряна. Юристы пояснили, что без этой справки буду обеспечен только служебным жильем на время службы; по окончании службы при наличии условий для получения жилья не смогу получить ни ГЖС, ни какое другое жилье. В какие инстанции следует обратиться для восстановления данной справки, какие запросы следует отправить; какие действия предпринять? Центральный архив Космических войск и РВСН данной информацией не располагает. Архив ГлавКЭУ МО РФ ответ на запрос не дал.

В соответствии с п. 17 Инструкции о порядке учета, выдачи и хранения справок о сдаче жилых помещений в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной начальником строительства и расквартирования войск – заместителем Министра обороны Российской Федерации, в случае утери военнослужащим вышеназванной справки командиром воинской части назначается и проводится административное расследование, и при подтверждении факта утери справки составляется акт. Акт утверждается командиром воинской части, согласовывается с начальником КЭЧ района, скрепляется гербовой печатью воинской части и КЭЧ района и выдается военнослужащему под роспись. Дубликат справки не выдается.

Однако автору представляется, что право на получение жилого помещения может быть подтверждено также соответствующими ответами на запросы командира и (или) начальника КЭЧ, а также в порядке гл. 27 – 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (особое производство; установление фактов, имеющих юридическое значение).

148000. Я – юрист военной организации, в нашем гарнизоне есть военный городок, который на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 1 июня 2002 г. № 752-р включен в перечень военных городков. Жители городка, получившие квартиры до вступления в силу этого распоряжения, хотят их приватизировать. Законна ли приватизация?

В соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” от 4 июля 1991 г. № 1541-1 не подлежат приватизации, в частности, жилые помещения, находящиеся в домах закрытых военных городков.

В данном случае автору представляется, что приватизация будет считаться незаконной, даже в том случае, если жилое помещение было получено до момента его включения в перечень закрытых военных городков, так как приватизация носит уведомительный характер. Так, в соответствии с правилами ст. 8 вышеназванного Закона решение вопроса о приватизации жилых помещений должно приниматься по заявлениям граждан. В связи с тем что до момента включения населенного пункта в перечень закрытых военных городков соответствующее заявление гражданами подано не было, представляется, что свое право данные граждане утратили.

101010. Работаю в КЭЧ района гражданским персоналом, проживаю в закрытом военном городке в общежитии квартирного типа с женой. Имею ли я право на получение сертификата по отселению из закрытого военного городка, и какие документы необходимо собрать?

В соответствии с подп. «б» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 (с последними изменениями от 10 апреля 2008 г.), право на участие в подпрограмме имеют граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков, а также поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности.

Для участия в подпрограмме граждане подают соответственно в воинские части, организации, учреждения федеральных органов исполнительной власти или в органы местного самоуправления, в которых они состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (в качестве граждан, имеющих право на получение социальных выплат), заявление (рапорт) об участии в подпрограмме по форме соглас-

но приложению № 1, к которому прилагают следующие документы:

- справка об общей продолжительности военной службы (службы);
- выписка из приказа об увольнении с военной службы (службы) с указанием основания увольнения – для граждан, уволенных с военной службы (службы) и состоящих после увольнения в списках очередников на улучшение жилищных условий (получение жилых помещений) в федеральном органе исполнительной власти;
- выписка из домовой книги и копия финансового лицевого счета;
- выписка из решения органа по учету и распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений), за исключением граждан, проживающих на территории закрытого военного городка (поселка);
- справка о проживании на территории закрытого военного городка (поселка) – для граждан, проживающих в таком городке (поселке);
- копия документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации) (подп. «а» п. 19 вышеназванных Правил).

803803. До военного училища жил с родителями в г. Подольске. ВВУЗ закончил в Коломне. Прописан в Подольске. Распределен в г. Севастополь. Справку Ф-1 выдали в училище. В Севастополе был признан нуждающимся. Служил в Севастополе с 2002 г. по 2007 г. В этот период мать приватизировала квартиру на себя. Я и отец от приватизации отказались, что удостоверено нотариально. В 2007 г. переведен в Москву. Жилищная комиссия отказала в постановке на учет в качестве нуждающегося, мотивируя отказ тем, что я прописан в г. Подольске и, значит, обеспечен жильем. Законны ли действия жилищной комиссии? Ведь согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих» я имею право на жилье, занимаемое до поступления на военную службу, в течение пяти лет, не считая обучения в ВВУЗе. В ВВУЗе поступил в 1997 г., закончил в 2002 г., в Москву переведен в 2007 г. (август). Пять лет уже прошло, значит, я утратил право пользования квартирой матери. А регистрация не служит условием реализации прав. Могу ли я прописаться по месту службу в военном представительстве?

1. Из содержания Вашего вопроса следует, что Вы заключили первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и в связи с этим обеспечиваетесь на весь срок службы служебным жилым помещением. Право на получение жилого помещения по договору социального найма у данной категории военнослужащих, к которой Вы относитесь, отсутствует вовсе. Форма реализации права на жилище военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., состоит в следующем.

В соответствии с правилами п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая

1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

При этом, Вы имеете право на получение государственного жилищного сертификата на условиях, указанных в Правилах выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы “Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “Жилище” на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членами их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

Вы зарегистрированы по месту жительства в г. Подольске, и, вопреки Вашему утверждению, права на это жилое помещение не утратили. Вы вправе обязать в судебном порядке проживающих в этой квартире лиц не препятствовать Вашему проживанию в ней. Кроме того, в соответствии со ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации Вы являетесь членом семьи собственника жилого помещения и имеете равные с Вашей матерью права на пользование жилым помещением.

Подольск относится к близлежащим к г. Москве населенным пунктам. Соответственно Вы не имеете права на получение служебного жилого помещения в г. Москве, а наличие такого права является условием для регистрации по адресу воинской части (п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

070456. Я – подполковник запаса, участник боевых действий в ДРА. При увольнении из Вооруженных Сил Российской Федерации в 1995 г. я, жена, сын и дочь проживали в двухкомнатной квартире 32 кв.м, другого жилья не было. После развода квартира остается за бывшей женой и детьми. Сейчас у меня собственного жи-

ля нет. Имею ли я право претендовать на хотя бы комнату от Министерства обороны Российской Федерации?

Жилые помещения за счет Министерства обороны Российской Федерации предоставляются нуждающимся в жилых помещениях военнослужащим, а также гражданам, уволенным с военной службы, оставлен-

ным на учете нуждающихся в жилых помещениях в воинских частях в соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, Вы не имеете права на предоставление жилого помещения за счет Министерства обороны Российской Федерации.

Разное

Р. А. Закиров

123456. Правомерны ли действия командования училища, связанные с сокращением сроков прибытия с увольнения курсантов 3, 4, 5-го курсов после учебных занятий и часов самостоятельной работы с 24.00 до 22.00. Это противоречит ст. 244 Устава внутренней службы. Если не правомерны, то разъясните порядок обжалования.

В соответствии со ст. 244 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, курсанты после заключения контракта о прохождении военной службы, а также курсанты, имеющие право проживания в общежитии, могут находиться вне расположения военного образовательного учреждения профессионального образования после учебных занятий и обязательных часов самостоятельной работы, определенных распорядком дня, до 24 часов, семейные курсанты – до начала занятий следующего учебного дня.

При этом, во-первых, в соответствии с п. 245 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации в воинской части (отдельном подразделении), находящейся в отдаленной от населенных пунктов местности, и в других случаях, *когда увольнение из ее расположения в указанном командиром (начальником) порядке нецелесообразно*, по решению командира воинской части (отдельного подразделения) в дни отдыха могут проводиться групповые выезды в близлежащие крупные населенные пункты (города).

Во-вторых, в соответствии с гл. 5 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) распределение времени в воинской части в течение суток, а по некоторым положениям и в течение недели осуществляется распорядком дня и регламентом служебного времени.

Распорядок дня воинской части определяет по времени выполнение основных мероприятий повседневной деятельности, учебы и быта личного состава подразделений и штаба воинской части.

Регламентом служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в дополнение к распорядку дня устанавливаются сроки и продолжительность выполнения этими военнослужащими мероприятий повседневной деятельности, вытекающих из обязанностей военной службы.

При определении регламента служебного времени учитывается необходимость исполнения военнослужащими должностных обязанностей в соответствии с распорядком дня, а также выполнения мероприятий, направленных на поддержание воинской части (подразделения) в постоянной боевой готовности.

Распределение времени в воинской части осуществляется так, чтобы обеспечивалась ее постоянная боевая готовность и создавались условия для проведения

организованной боевой учебы личного состава, поддержания воинской дисциплины и внутреннего порядка, воспитания военнослужащих, повышения их культурного уровня, всестороннего бытового обслуживания, своевременного отдыха и приема пищи.

Распорядок дня и регламент служебного времени устанавливает командир воинской части или соединения с учетом вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, задач, стоящих перед воинской частью, времени года, местных и климатических условий. Они разрабатываются на период обучения и могут уточняться командиром воинской части (соединения) на время боевых стрельб, полевых выходов, проведения учений, маневров, походов кораблей, несения боевого дежурства (боевой службы), службы в суточном наряде и других мероприятий с учетом особенностей их выполнения.

Указанные положения свидетельствуют о том, что возможность курсантов после заключения контракта о прохождении военной службы, а также курсантов, имеющих право проживания в общежитии, находиться вне расположения военного образовательного учреждения профессионального образования после учебных занятий и обязательных часов самостоятельной работы, определенных распорядком дня, до 24 часов, а семейным курсантам – до начала занятий следующего учебного дня определяется командиром части (начальником военно-учебного заведения) с учетом требований законодательства о предоставлении отдыха военнослужащим.

Следует учесть, что в ст. 244 УВС ВС РФ указывается, что курсанты могут, а не вправе находиться вне расположения ВВУЗа до определенного в указанной статье времени. Таким образом, указанная статья устанавливает пределы времени, до которых начальник ВВУЗа вправе разрешить курсантам находиться вне его расположения.

При сокращении сроков прибытия из увольнения после учебных занятий и часов самостоятельной работы с 24.00 до 22.00 права курсантов на отдых не нарушаются. Главное, чтобы при этом соблюдались положения ст. 219 УВС ВС РФ, где указано, что общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, кроме случаев, указанных в абз. 3 ст. 219, не должна превышать продолжительности еженедельного рабочего времени, установленной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в военных образовательных учреждениях профессионального образования, соединениях и воинских частях постоянной готовности и учебных воинских частях, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бултерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бултерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии;

Корякин В.М. - доктор юридических наук, профессор Военного университета;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Новеллы в законодательстве о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу

Неравенство отдельных категорий военнослужащих: оправдана ли дискриминация?

Проблемы практики юридической ответственности военнослужащих

Общие обязанности военнослужащих: насколько они обязательны?

Судебная практика

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатйте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 9

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
